

охота

и охотничье хозяйство

8

2012

2012, № 8

Несбывшиеся надежды

Леонид МАМОНОВ

Много шуму произвело в охотничьих кругах Постановление от 27 января 2010 года № 31 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны и использования объектов животного мира». В СМИ появилось множество статей, приветствующих «передачу всех (позднее выяснилось, что не всех — Л.М.) полномочий по охоте из Минсельхоза в Минприроды». В частности, «Московский комсомолец» в декабре 2010 года писал: «То, о чем так долго говорили специалисты, свершилось: госполитика и регулирование в сфере охраны, изучения, сохранения, воспроизводства и использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты и среда их обитания переданы в ведение Минприроды». Однако этого не произошло. Обсудив создавшееся положение и изрядно подискутировав, охотничий мир, образно говоря, раскололся на три лагеря.

Сторонники первого лагеря полностью поддерживали «передачу всех полномочий по охоте из Минсельхоза в Минприроды». Аргументировали они свою солидарность тем, что дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, равно как и охота на них, никоим образом не относятся к сельскому хозяйству, т.е. к Минсельхозу.

Во втором лагере справедливо считали вышеуказанную «передачу всех полномочий...» в корне неверной, полагая, что это приведет к разрушению вертикали власти и уничтожению десятилетиями отработанной системы. Все это несомненно повлечет за собой разгул браконьерства.

Охотникам из третьего лагеря было абсолютно все равно, кто тут будет главенствовать — хоть Минсельхоз, хоть Минприроды, да хоть Минздрав, в конце концов. Не важно КТО, а важно КАК, вот в чем весь смысл. В знаменитом ленинском «Декрете об охоте» от 1920 года полномочия по охоте вообще были возложены на органы Народного Комиссариата Земледелия, и ничего, исполнили как надо. В конце прошлого столетия пресловутые «полномочия по охоте» были возложены на региональные охотуправления, напрямую подчинявшиеся Главохоте РФ. В свою очередь, охотуправления имели своих представителей в каждом подведомственном им районе. Я был в то время одним из таких представителей, т.е. попросту говоря — районным охотоведом, поэтому знаю не понаслышке как работала эта система. Районный охотовед тех времен был прекрасно экипирован, имел короткоствольное служебное оружие, солидный нагрудный знак и, что немаловажно, обладал реальной властью. К примеру, он своим

решением мог конфисковать у браконьера оружие, лишить права охоты. Зарплата вот только у охотоведа была символическая, недаром в наших кругах бытовала поговорка: «Волка кормят ноги, а охотоведа — жена». С транспортом тоже возникали проблемы, тем не менее вертикаль власти (Главохота РФ — охотуправления — районные отделы охотнадзора) существовала и исправно работала.

В 2005 году вышеупомянутую систему разрушили и передали «полномочия по охоте» в Россельхознадзор, куда я и перешел работать на должность начальника межрайонного отдела. Не сразу, конечно, но работа постепенно наладилась. У меня в отделе было пять автомашин, два катера с пятидесяти-сильными моторами «Меркурий», для проведения рейдов по борьбе с браконьерством выделялся вертолет на весь световой день, также к проведению таких рейдов привлекались сотрудники ОМОНА. Был порядок в подведомственных отделе районах, браконьеры и сейчас вздрагивают, вспоминая те времена. Что немаловажно, вертикаль власти (Федеральная служба Россельхознадзора — региональные Управления Россельхознадзора) и при этой системе была сохранена и исправно работала. Однако полномочия по охоте из Россельхознадзора по непонятным причинам были изъяты, а в скором времени, точнее 27 января 2010 года, вышло в свет Постановление № 31, согласно которому «все полномочия по охоте» передавались в МПР. Поскольку я по образованию и по призванию охотовед, мне пришлось перейти на работу в Росприроднадзор, в отдел контроля за особо охраняемыми природными территориями, в сфере охоты и разрешительной деятельности. Однако выяснилось, что в МПР были переданы не «все полномочия по охоте», а лишь полномочия по контролю за вновь созданными структурами Федерации, которые напрямую осуществляли регулирование использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты. Эти самые вновь созданные структуры носили и носят самые различные названия. К примеру, 18 апреля 2010 года в Государственной Думе состоялась парламентская слушания на тему: «Актуальные вопросы применения законодательства об охоте». Состав выступающих на этих слушаниях говорит сам за себя: заместитель директора Департамента охраны и использования объектов животного мира и водных биологических ресурсов Ростовской области; начальник Управления по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и водных биологических ресурсов Нижегородской области; начальник Департамента управления

природных ресурсов и охраны окружающей среды Тверской области; руководитель Агентства по охране и использованию животного мира в Камчатском крае; начальник Управления фауны Удмуртской республики и т.д. и т.п. Все эти вновь созданные структуры, в лице Департаментов, Управлений, Агентств и прочие, напрямую подчиняются лишь местным властям, централизованное управление полностью отсутствует, о какой уж тут вертикали власти можно говорить, когда ее попросту нет. Вышеупомянутый отдел Росприроднадзора, в котором я работал, осуществлял в том числе контроль и надзор за полнотой и качеством исполнения переданных полномочий в области охраны и использования объектов животного мира вновь созданными структурами. Зачастую все это сводилось к формальной переписке.

За все время работы в отделе я лишь один раз реально внес свою лепту в дело охраны Природы, когда во время инспектирования одного из Воронежских заповедников лично задержал браконьера. Разочаровавшись в своей работе я уволился, и теперь лишь с грустью наблюдаю за тем, что происходит вокруг этих «переданных полномочий». А грустного немало. Вот, например, запретили зимнюю охоту на медведей в берлогах. Очевидно это связано с тем, что у медведицы в берлоге происходят роды, значит убивать приходится как ее, так и новорожденного медвежонка. Это негуманно? Да, согласен, но, как мне кажется, вовсе не обязательно запрещать исконно русскую охоту на берлоге, достаточно перенести ее сроки. Например разрешить охоту на берлоге до 31 декабря, когда медведица еще не рожала. Ведь не запрещена же охота на беременных самок оленей, лосей... а чем они хуже медведей. Вместо непонятных запретов не лучше ли было наладить действительно реальную охрану диких животных. Взять того же медведя. На Дальневосточной таможне 15 июня 2011 года задержали партию медвежьих лап — более 1000 штук! Уму непостижимо! А сколько не задержали — кто знает? Вот о чем, как мне кажется, надо в первую очередь подумать, а не вводить запреты, которые лишь ухудшают создавшееся положение. Сейчас пошла очередная волна выступлений против весенней охоты. Ничему история не учит. 17 июля 1763 года Екатерина II запретила в России любую весеннюю охоту. Подобные запреты вводились и в советское время. А что это дало? Если уж запрещать весеннюю охоту, так это надо делать не только в России, но и во всем мире, иначе где же логика? Надо не запрещать, а грамотно организовывать и контролировать процесс охоты, вот только это куда сложнее, чем взять и запретить.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ. Фото автора

Автобус останавливался здесь так редко, что рядом с остановкой, в придорожном карьере кряковая утка вывела утят. На крики потревоженных моим появлением чаек выплыла из зарослей камышница, посмотреть, что происходит.

Рядом по шоссе проносились машины, но птиц не смущал уже привычный для них шум. Побеспокоило редкое появление здесь человека.

Особенно возмущался маленький, чуть больше воробья, куличок — малый зуйёк. Его птенцы были где-то совсем близко. Недалеко от остановки строительный мусор: песок, глинистый грунт, цементная крошка, камешки. Это и привлекло зуйков. Обычно они гнездятся на галечных берегах рек.

С тревожным писком куличок подлетал ко мне и пытался увести или прогнать с остановки. Использовал весь арсенал защиты. Притворялся раненым, волочил то одно крыло, то другое. Веером распускал хвост, чтобы стать заметнее, и, хромя, убегал, маня за собой. Я шел за ним, чтобы он успокоился. Но далеко от остановки не уходил, чтобы не прокарать автобус.

Тогда эта крохотная птичка начала изображать грозную птицу, которая напугать могла разве только маленького мышонка.

Наконец, к нашей общей радости, подошел автобус. Происходило это рядом с Московской окружной дорогой.

У остановки по требованию

НАВСТРЕЧУ УТРЕННЕЙ ЗАРЕ

Виктор ГУРОВ. Фото автора

Взявшись писать про охоту на уток, я знал, что нового ничего про неё не скажу. О ней давным-давно всё сказано учёными, биологами-охотоведами, писателями и опытными охотниками. В птицах ничего не изменилось. Они такие же, как и тысячу лет тому назад. Весною у них страстная любовь, потом выхаживание потомства, подготовка к дальнему перелёту на юг, зимовка и возвращение на Родину. Отправляясь на охоту, я всякий раз живу ожиданием чего-то нового, возможности заглянуть в распахнутое окно природы и увидеть неповторимые картинки из жизни утиног племени. В этом и заключается вся прелесть охоты. В подтверждение своих слов приведу высказывание авторитетного учёного, орнитолога и охотника-натуралиста С.Н. Алфераки: «Большинство наших ружейных охотников, не знакомых близко с тонкостями собственно утиной охоты, судит о ней с совершенно иной точки зрения, чем лица, действительно постигшие всю прелесть утиной охоты и предающиеся ей со страстью, интересом и беззаветной любовью». Я думаю, что учёный прав. Охоте на уток с одинаковым удовольствием предаются охотники как молодые, энергичные и сильные, так и пожилые, выжившие в молодости свой «охотничий ресурс», которым беготня по болотам и другим крепким местам уже не по силам.

Утки принадлежат к семейству утиных, отряда пластинчатоклювых и подразделяются на речных (благородных) и нырковых. К речным уткам относятся: кряква, серая утка, шилохвость, широконоска, свиязь, касатка, чирок-свиистунок, чирок-трескунок, пеганка и огарь. К нырковым уткам принадлежат все нырки, чернеть, гоголь, синьга, турпаны, каменушка, морянка и крохали.

Там, где есть вода, должны быть и утки. Утка — птица распространённая, и как многие считают, не отличается особой осторожностью, большой хитростью. И напрасно. От некоторых наблюдательных охотников приходилось слышать, что утка в наше время «пумнела», стала хитра и осторожна. Канули в Лету времена, описываемые Аксаковым и Тургеневым, когда утки на утренних и вечерних зорях совершали регулярные облёты водоёмов, а на вечерней зорьке их стреляли ещё засветло. И со вздохом вспоминают будоражащие строки из рассказа И.Тургенева «Льгов», как «Небольшие стаи то и дело перелётывали и носились над водой, а от выстрела поднимались такие тучи, что охотник невольно хватался одной рукой за шапку и протяжно говорил: «фу-у!» В душе рождается мечта: «Хотя бы разок попасть на такую охоту».

Охочусь 62 года, и пусть уважаемому читателю не покажется странным, но основным объектом была и остаётся утка. Охотился по выводкам тетеревов с собаками, изредка на глухаря, а все остальные охоты (лось, кабан, косуля и даже заяц) носили, в основном, коллективный характер и проводились эпизодически. А вот утка! За многие годы все её повадки и привычки изучил и, как мне кажется, довольно хорошо.

Основными способами охоты на уток в наше время являются: охота весною с подсадной на селезней, летом с открытия охоты на перелётах утром и вечером из укрытия, с подхода (самотопом или с собакой), с подъезда на лодке и глубокой осенью на пролете — чучелами. Весенняя охота с подсадной — это оратория. О ней надо писать отдельно. Поэтому в данной статье речь пойдёт о летней охоте (август и середина сентября). Я ставлю перед собой задачу рассказать о подмеченных изменениях в поведении и привычках уток в этот период, спровоцированных все возрастающим прессом охоты и урбанизацией угодий, а также поведать о некоторых приёмах, облегчающих их добычу.

ОХОТА

Охота на утренних и вечерних перелётах. Счастливейший момент! Наконец-то мы в угодьях. Завтра открытие летней охоты. Я, выбирая место для засидки или постройки шалаша, в первую очередь беспокоюсь о личной бе-

зопасности. Из шалаша должна хорошо просматриваться местность, хотя бы на сотню метров в округе. Это позволит своевременно заметить приближающихся к вам охотников пеших и на лодке и избежать возможных неприятностей. Если таковые направляются в вашу сторону, то следует встать и «показать» себя. Некоторые охотники, наоборот, затаиваются. В надежде, что те могут выпугнуть на них утку. Могут. Но могут и ... дробью по глазам. В шалаше усаживаюсь лицом на зорю, чтобы на её фоне хорошо просматривалась налетающая утка, что значительно повысит меткость стрельбы.

Многие охотники не раз замечали, как на открытии летней охоты первая утренняя зорька радовала наличием утки. Погода прекрасная. Сидишь в шалаше и радуешься жизни. Правда, иногда благостную картину портят шныряющие гидроциклы и проносящиеся мимо шалаша моторные лодки, с которых обстреливаются утки. И, если утром лёт был активным, то вечером он ослабевал, а на другой день некоторые охотники вообще оставались без выстрела, что является, на мой взгляд, следствием использования на водоеме мотосредств. Из-за этого через пару недель на открытых водоёмах утки встречаются всё реже и реже. Многих перебили с моторок, а оставшиеся в живых попрятались в крепи. Нравится нам это или нет, но утка получила «первые уроки» на выживание и чётко их усвоила, особенно кряква, используя своё оружие — зрение, слух и память.

Скрадок на лодке

Чучела на плёсе

Учёные определили, что утки обладают острым зрением. Они хорошо различают предметы, находящиеся как на близком, так и на значительном удалении. Часто приходилось наблюдать, как пролетающая стайка на высоте около сотни метров замечала сидящих на воде соплеменников или выставленные чучела, прикрытые водной растительностью. Шла на разворот и снижалась к ним. Если они видят такие мелкие предметы, то что говорить об охотнике, сидящем в плохо замаскированной лодке или наспех сделанном шалаше, просвечивающим со всех сторон. И не стоит удивляться, когда утки, летящие «на штык», вдруг круто взмывают в небо и шарахаются в разные стороны. Птицы обнаружили охотника. Бывает и так — шалаш добротный, утки спокойно летят на охотника. Но по непонятной причине отваливают в сторону и проходят вне выстрела. А причина-то банальна. Охотник повернулся к ним лицом. Наше чело на фоне зелени камыша и осоки смотрится свежеспечённым блином. Утки это заметили.

Орнитологи выяснили, что зрение уток способно различать не только очертания предметов, но и цветовую гамму. Примеров тому наблюдательный охотник может привести предостаточно. Хотя бы такие, как птицы разного пола одной породы узнают друг друга? Самочек чирка-свистунка и чирка-трескунка не всякий охотник различит, но селезни чётко распознают своих подруг; утята, например, из одного выводка безошибочно узнают свою мать и по цветовой окраске, и по очертаниям её тела, и, конечно же, по голосу. А для многих из нас утки все пёстрые, крикливые и одинаковые. Местные утки хорошо запоминают окружающую обстановку в районе родных гнездовий. И если в прибрежной рас-

тительности появились какие-то изменения (сгущение, уплотнение, возвышение шалаша), которые несколько отличаются от общего фона, они это непременно заметят и будут облетать подозрительное место.

Поведение уток в последующие дни из-за постоянного преследования их человеком резко меняется. Они запоминают подробности и мелкие детали, сопровождающие опасность, исходящую от него. Охотясь на больших водохранилищах, я не раз наблюдал, как близко подпускали утки моторные лодки колхозных рыбаков, а лысухи, так чуть-чуть отплывали в сторону от про-

ток. Но если по этим протокам шли охотники на вёслах или шестах, то утки поднимались вне выстрела, а лысухи в страхе «бежали» в камыши. Всё это говорит о том, что птицы, неоднократно обстрелянные охотниками с подъезда, отлично запомнили, как слышится их движение, что такое выстрел и что за всем этим последует. Всё сказанное подтверждает, что утки обладают острым зрением, более тонким слухом, чем человек и отличной памятью.

Охота с подхода. Август на исходе. В небе на глаза всё реже и реже попадают летающие утки. Охота на утренних и вечерних перелётах стала скучной, а душа просит праздника. Ничего не остаётся, как заняться охотой с подхода. Охотник продвигается по камышам вдоль берега мелкого водоёма, где охота с моторных лодок невозможна. Не оставляет без внимания небольшие болотца и «дворики». Он всегда должен быть готовым к выстрелу, так как утка поднимается в самый неожиданный момент. При выходе к «дворик» или заводи, целесообразно остановиться и немного подождать. Не следует заблуждаться в отношении слуха уток. Птицы прекрасно слышат. Если здесь находятся утки, то они вас давно услышали и затаились в надежде, что опасность минует. Не спешите. Долго они вашего присутствия не выдержат и взлетят. Взлетать будут, как правило, не все сразу и может представиться возможность сделать красивый дублет.

Охота будет намного интересней и добычливей, если вы охотитесь с собакой. При охоте с подхода нередки случаи, когда утка «взрывается» из-под ног. Вот тут и может подстеречь поспешившего с выстрелом охотника беда. А вдруг, напротив, через протоку или луговину стоит другой охотник,

Результат утренней зорьки

или также тихо крадётся по зарослям, как и вы. У меня правило — не стрелять ниже роста человека, не стрелять по неясно видимой цели.

Охота с подъезда. Не менее интересна охота с подъезда на лодке. Этой охотой можно заниматься с августа и до глубокой осени. Добычу в основном составляют кряквы. Они любят укромные места и близко подпускают лодку. Эта охота заключается в том, что один охотник толкает шестом лодку по кромке береговых зарослей камыша и осоки, а другой с ружьём в руках сидит в передней части лодки, готовый к выстрелу по взлетающим уткам. Хотя я приспособился с подъезда охотиться и в одиночку. И не плохо получалось. При охоте с подъезда стараешься толкать лодку так, чтобы не стукнуть шестом о борт. Но иногда это всё-таки случается и, по закону подлости, в самый неподходящий момент. Впереди в 60—70 м взлетают утки. Столько прошли и всё впустую! Ну что поделаешь? Меня один старый егеря научил, как избежать или уменьшить стук шеста о борт. Для этого достаточно сложить пополам рогожный мешок, прикрыть им борт лодки со стороны гребца, прихватив его несколькими гвоздиками и смочить водой.

Или такой пример. Вроде бы на лодке шли против ветра, не стукнули ни разу шестом о борт, а утки поднялись вне выстрела. В чём причина? Лёгкий плеск волны, неестественное шуршание растительности (особенно осенью) о борт лодки послужили птицам сигналом тревоги. Чтобы как-то свести на нет это предательское шуршание растительности, следует навязать снопики из осоки и закрепить их с внешней стороны по обе стороны носа лодки. Если нет желания возиться со снопиками, то нос лодки можно также прикрыть рогожными мешками. Попробуйте, и охота будет удачливее. На охоте с подъезда должно неукоснительно соблюдаться правило — стреляет только впереди сидящий охотник. Мне од-

нажды пришлось быть свидетелем, как два закадычных друга жестоко поругались из-за нарушения этого правила. Взлетает утка, стрелок замешкался и пропуделял. А утка вот она, рядом! Гребец, долго не думая, бросает шест, хватая ружьё и, пытаясь поправить промах товарища, стреляет поверх его головы. У того аж шапка слетела, и в голове зазвенело, словно по ней ударили обухом топора. Хорошо, что так «удачно» всё завершилось и осталась «приятная» возможность поругаться, а могло быть и хуже.

Со второй половины сентября начинается интересная охота с чучелами, а также на пролёте и продолжаться до самого ледостава. Но это тема для отдельного разговора. У меня выработалась привычка заряжать ружьё только когда занял место и осмотрелся по сторонам, а разряжать сразу же после завершения охоты. Возвращаться на базу, домой или в лагерь с заряженным ружьём в надежде, а вдруг налетит какой-нибудь зазевавшийся чирок, чревато опасностью. Может статься, недалеко кто-то тоже возвращается с охоты. Идите с разряженным ружьём, а если и налетит чирок, то порадуется неожиданной встрече с ним, как с добрым знакомым и не сокрушайтесь о «прозёванной» птице. Суматошный и торопливый выстрел, как правило, верный промах. Хуже будет, если вы принесёте заряженное ружьё в дом и забудете об этом.

Не менее опасно вернуться к месту сбора с заряженным ружьём. Друзья торопят к столу. Чарка за удачную охоту и дружеская беседа у охотничьего костра. В этой лагерной суете как-то и позабылось, что ружьё, приставленное к дереву, осталось заряженным. Возможно, кто-то из компаньонов заинтересуется им и возьмёт его в руки без разрешения. И с чего он начнёт «осмотр» ружья? Правильно. Первым делом нажмёт на спусковой крючок. А праздник так хорошо начался. Хочу предупредить охотников, что в некото-

рых регионах милиция требует, чтобы охотник шёл к месту охоты и возвращался с ней с разобранной и зачехлённым ружьём. Поэтому, приобретая путёвку, обязательно поинтересуйтесь, действует ли такое правило в данном регионе.

И несколько слов об отношении к добытым трофеям. Дед и отец с детства приучили меня относиться к ним с уважением. Не красит охотника, возвратившегося на базу или в лагерь, небрежно брошенная им утка или утки, сваленные на дне лодки. Они намокли, растрёпаны, перья и крылья дыбом. А ведь птица и мёртвая прекрасна. Ты отнял у неё жизнь, ты победитель и уважай её смерть.

Оружие и боеприпасы. С каким ружьём отправляться на охоту? Да с тем, которое у вас имеется. На открытие охоты по уткам рекомендуется стрелять патронами, снаряжёнными дробью №7 или №6 и не крупнее. Птица не пуганая, молодая, подпускает близко, одета в тонюсенькое «ситцевое платье» и на дистанции 35—40 м будет поражаться надёжно. Наверное, многие наблюдали, как квалифицированный стрелок на траншейной площадке вторым выстрелом поражает мишень, улетевшую на 35—40 м. А патрон-то снаряжен дробью №7 или 7,5 с навеской в 24 г. Испытаниями установлено, что на этих дистанциях дробь №7 имеет скорость полёта около 200 м/с, а дробь №6 — 204 м/с. Это как раз и есть та необходимая скорость полёта дроби, которая при встрече с дичью может нанести травмы, не совместимые с жизнью. С каким упреждением стрелять по утке в каждом конкретном случае зависит от стрелковой подготовки охотника. Чтобы усвоить первые азы в стрельбе желательно несколько раз посетить стрелково-стендовый комплекс и под руководством тренера получить первые уроки. При верном выстреле заветный трофей окажется у вас в руках, если эмоции не захлестнули сознание.

Сурок-байбак

Сурки живут колониями в тринадцати районах Воронежской области, а наиболее крупные находятся в Кантемировском, Богучарском, Россошанском и Хохольском районах. И у нас в Петропавловском районе их численность последнее время значительно увеличилась.

Обычно при слове «байбак» представляется нам какое-то сонное, совершенно неуклюжее существо. Но когда видим в степи у своей норы хотя и толстого, но очень подвижного, с симпатичной мордочкой сурка, то кажется, что такое название ему дали совершенно зря. Если попробовать подойти поближе к байбаку, чтобы сфотографировать его или получше рассмотреть, он в неуловимое мгновение исчезнет в своей длинной норе, подав предварительным сорочидам звуковой сигнал о приближении опасности.

Байбак — самый крупный представитель семейства беличьих. Длина тела до 58 см, хвоста — до 14,5, а весят крупные байбаки 6—7 кг. Шерстный покров у степного сурка не длинный, но густой и мягкий, окрашен в песчано-желтый цвет с черной или черно-бурой рябью. Питаются они главным образом дикими злаками, бобовыми, польню и другими травами. Ко времени залегания в спячку сурки накапливают достаточное количество жира, чтобы с сентября - октября по май находиться в спячке.

В начале мая у сурков-мам рождаются молодые сурчата (в среднем 4—5 в выводке), а в конце мая они уже на своих коротких ножках стараются выйти из норы, чтобы погреться на солнышке, посмотреть на зеленую травку, подышать свежим воздухом и немножко поиграть друг

с другом. При этом они теряют бдительность, чем моментально пользуются лисицы, вороны, коршуны и другие хищники. Мне неоднократно приходилось наблюдать, как хитрая лиса часами лежала возле норы и ждала появления из нее молодых сурчат. И только показавшись из норы сурчонок, как лисица моментально прыгнула в его сторону, схватила острыми зубами за спину и быстро побежала в ближайший овраг, где, как я после установил, находилась нора, в которой обитало ее лисье семейство. Сурки — животные очень компанейские. За ними интересно наблюдать, фотографировать, а еще — слушать веселый свист стоящего на задних лапках (как часовой) около своей норки сурка.

А. БРОВАШОВ

Фото см. на 1 и 2 стр. обложки

ЗАВЕТЫ ТЕМНОЙ СТАРИНЫ

О. ЧУГУНИХИН

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в своих публикациях уже касался давнего и прочного переплетения в народной среде монотеистических и языческих верований (что, впрочем, относится не только к православной Руси — и к протестантской и католической Западной Европе, Латинской Америке, да и к исламскому миру).

Все помнят, вероятно, как Пушкин, говоря в «Евгении Онегине» о Ларин-старших, писал:

*В день Троицын, когда народ
Зевая, слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слёзки три.*

Здесь характерно и то, что «христьянский» народ молебен слушает зевая, и упоминание о пучке «зари» — луговом лютике, букеты которого приносились на Троицу в сельские церкви (о чем писал энциклопедически образованный знаменитый русский писатель Владимир Набоков: «эти пучки цветов использовались впоследствии — в языческой части ритуала, — чтобы обметать могилы родителей и тем самым прочищать им глаза»).

На следующий день после Троицына дня (Дня Святой Троицы) наступает христианский Духов день (День Святого Духа), празднуемый в воспоминание сошествия Святого Духа на учеников Христовых. Бытовало твердое многовековое народное убеждение, что в Духов день никакая языческая нечисть и нежить — ни лешие, ни водяные, ни русалки не могли навредить человеку!

27 сентября по всей Руси великой празднуется Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Как гласят светские и церковные справочники, Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня — праздник, отмечаемый православной и католической церквями. Установлен в память обретения Креста Господня равноапостольной царицей Еленой, матерью Константина Великого в 326 году в Иерусалиме, около Голгофы. После долгих поисков были найдены три креста, внешне неотличимые друг от друга. Истинный Крест Господень удалось определить по тому, что от святых сразу же стали происходить чудотворения. Множество народа, собравшегося к месту обретения, не имело возможности увидеть Крест. Тогда Иерусалимский патриарх Макарий и другие духовные лица стали высоко поднимать (ВОЗДВИГАТЬ) Крест, а люди стали ему поклоняться.

Прошло тысячелетие со времени принятия христианства на Руси, но

как тысячу лет назад, так и на излете века двадцатого от рождества Христова, и в начале века двадцать первого в России-матушке множество «православных» полагают, что лешие вместе с оборотнями и прочей нежитью считают день Воздвиженья каким-то срочным для себя днем. Лешие сгоняют в этот день в одно место подвластное им зверье, делая ему смотр перед наступающей зимой. В лес по этой причине на Воздвиженье ходить нельзя.

Как и тысячу лет назад — «лес и дол видений полны»... Совсем недавно — в год 2011-й от р.Х. — далеко

*Татьяна верила преданьям
Простонародной старины.*
А. ПУШКИН, «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

не старая селянка, вернувшись 27-го сентября из монастырского храма, что в четырех километрах от её деревушки, не рекомендовала мне в этот день уходить в лес... Господи, какое Сколково, какие нанотехнологии... Народная «почва» сильнее.

*Земля — источник сил глубокий
И свойств таинственных запас.
Из почвы нас пронзают токи,
Неотличимые на глаз.*

ГЕТЕ, «ФАУСТ»

Фото автора

Олег Кириллович на охоте

Фото Георгия Олеговича Гусева

Морж Русской Арктики, его прошлое и настоящее

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук, Институт Наследия. Фото автора

На протяжении всего XX и в начале XXI столетий природа Арктики испытывает возросшее на неё влияние человека. Наблюдается целый ряд негативных процессов. Это — резкие колебания поголовья крупных млекопитающих (белого медведя, китов и атлантического моржа), уменьшение численности гнездящихся на знаменитых арктических базарах птиц и популяций колониальных водоплавающих (гусей, казарок и гаг), снижение площадей и толщины льдов «полярной шапки» и находящихся на гигантских архипелагах и островах ледников (например, в Гренландии и на Новой Земле), наметившаяся тенденция сдвига к северу южной границы паковых льдов, другие явления. Всё больше учёных связывают эти и другие, пока менее явные, изменения в арктической природе с непродуманной деятельностью человека — его многовековым промыслом местных биологических ресурсов, загрязнением воздушной и водной сред, транспортной эксплуатацией полярных морей.

С целью предотвращения нежелательных изменений в арктической природе уже в 1950-е — начале 1960-х гг. в СССР и других приарктических странах был принят ряд законов национального и международного характера, направленных на прекращение добычи в полярных водах китов, моржей и белого медведя, создание сети особо охраняемых природных территорий разного ранга — национальных парков, заказников, заповедников, иных резерватов, проведении мониторинговых наблюдений над численностью популяций редких и охраняемых птиц и млекопитающих.

Результаты этих природоохранных мероприятий продемонстрирую на примере популяции западно-арктического подвида моржа — атлантического моржа, чей ареал на востоке ограничен архипелагом Северная Земля. Атлантический морж отличается от своего тихоокеанского собрата меньшими размерами бивней и их иной формой.

Поводом для этого очерка послужила информация об обнаружении летом 2010 и 2011 гг. на островах Матвеев и Вайгач скоплений из нескольких сотен животных. Эти сведения стали вторыми с 1998 г., когда в составе экспедиции Института Наследия Минкультуры РФ и РАН автор вместе с сотрудником ВНИИ природы Минприроды РФ Г.В. Хахиным принимал участие в обследовании моржовых лежбищ на Новой

Земле, достоверным свидетельством современного состояния западно-арктической группировки вида на границе двух морей — Баренцева и Карского.

Прежде хотелось бы сделать некоторый исторический экскурс, познакомив читателя с открытием этого животного человеком и эксплуатацией ресурсов моржа в этой части света на протяжении более 400 лет.

Именно из этого региона был описан морж как биологический вид. Первую информацию о моржах и моржовых лежбищах на севере Европы сообщили человечеству голландские мореплаватели в 1495—1497 гг., которые под руководством Виллема Баренца трижды побывали в Русской Арктике, на Новой Земле. Во время первой экспедиции они проникли до современного мыса Желания, а по пути сюда открыли два лежбища — одно на острове Вильгельма (7 июля 1594 г.), другое — на западном острове, входящем в группу Больших Оранских островов, у северного побережья Северного острова Новой Земли (28 июля 1594 г.). «Пристав к одному из этих островов, они нашли там около двухсот морских чудовищ, катавшихся на песке на солнце, которых сами они называют моржами. Эти морские чудовища гораздо больше быков, живут в море, кожу имеют наподобие тюленей, с коротким волосом, пасть их подобна львиной; они держатся по большей части на льду, имеют четыре лапы и лишены ушей;

убить их можно с трудом, только ударом по вискам; производят они одного или двух детенышей. Если промышленники случайно застанут их на ледяных глыбах с детенышами, то моржи бросают их в воду, потом спрыгивают в воду сами, подхватывают детенышей лапами, и, то погружаясь, то всплывая, ускользают. А если они хотят сопротивляться, то, бросив детенышей, с огромною силою плывут к лодке, как это раз испытали наши, находясь в немалой опасности. Именно морж чуть не вонзил зубы в корму лодки, стремясь притянуть ее к себе, но наши подняли крик, и он в испуге удалился, подхватив опять своих детенышей».

Во время возвращения из своего последнего, третьего, плавания к берегам Новой Земли в июле 1597 г. голландцы наблюдали еще два крупных скопления моржей на льду. Южнее мыса Нассау «...плыли вдоль припая, недалеко от земли, мы увидели такое множество моржей, лежащих на льду, какого раньше никогда не видели, да и нельзя было сосчитать», а у полуострова Адмиралтейства «...увидели около 200 моржей, лежащих на льдине. Плыва рядом, мы вспугнули их. Они стремительно поплыли к нам и со страшным ревом окружили лодки».

После открытия голландцами «несметных богатств морского зверя» в Русской Арктике «...в 1611 году в Амстердаме образовалось общество, учредившее охоту в морях близ Шпицбергена и Новой Земли». О размахе деятельности здесь европейских зверобоев говорит хотя бы такой факт: в 1701 году голландцы снарядили до 2 000 судов к Шпицбергену и Новой Земле на зверобойные промыслы. На Шпицбергене европейцы даже устраивали салотопные заводы.

Но не отставали от своих европейских «коллег» и поморы Русского Севера, у которых до начала XVIII в. даже существовал специальный вид охотничьей деятельности — моржовый промысел. Самыми известными районами промысла были острова Новой Земли, Колгуев и Вайгач. А ещё раньше поморы ходили на промыслы на Грумант (Шпицберген). Русские и ненцы использовали моржа в качестве естественного природного ресурса для своих нужд. Среднего размера зверь давал им от 160 до 250 кг сала, а крупный — до 450 кг. Кожей и моржовыми клыками (так называемым «рыбьим зубом») торговали на ярмарках в Мезени, Архангельске, Пустозерске и дру-

Промысел моржа на Больших Оранских островах (лежбище открыто в 1594 г. голландскими мореплавателями — первая экспедиция Виллема Баренца). Старинная европейская гравюра

Салотопенный завод на Шпицбергене. 1631 год. Старинная гравюра О. Даля (Норвегия, г. Тромсё)

гих северных городах. Кожа шла на изготовление вожжей для конной упряжи, ремней для карет и на иные изделия, клыки служили сырьем для косторезных работ, из вытопленного сала получали ворвань, мясо использовали в качестве приманок в песчовых капканах. Лишь с резким падением запасов зверя специальный моржовый промысел к концу XVIII в. прекратился, но моржей попутно добывали вплоть до середины XX в.

Русские зверобои обычно добывали моржа двумя способами. На берегу сонных животных на лежбищах кололи специально приспособленными для этих целей копиями — спицами, а в воде гарпунили с лодок. Ружейный способ добычи животных изобрели богатые, имеющие ружья, норвежцы, а русские использовали ружья с середины XIX века. Этот метод оказался менее эффективным. Так, в отечественной практике в 1930-х гг. во время промыслов с судов и моторных катеров, карбасов и лодок до 40 % отстрелянных в воде зверей тонуло, и лишь около 60 % удавалось доставать и использовать.

В XIX — начале XX вв. в восточной части Карского моря русские промыслы фактически перешли в руки норвежцев. На их эксплуатации быстро выросла целая отрасль норвежской экономики, а небольшие селения нашего скандинавского соседа, откуда в Арктику снаряжали промысловые экспедиции, в считанные годы превратились в процветающие города. Очевидцы событий, связанных с хищнической деятельностью норвежцев в Баренцевом море, писали: в 1869 г. из северо-норвежских портов вышли на промыслы к русским берегам «27 судов в 814 тонн (водоизмещением. — Н. Вехов), 23 привезли на сумму 260 000 франков 151 522 кг моржовой кожи (около 9 470 пудов) и 1 512 моржовых клыков». В 1860—1870-х гг., когда в этой части Арктики сложились благоприятные для мореплавания условия, норвежские зверобойные суда в обход Новой Зем-

ли с севера проникли в акваторию Карского моря, где вели успешный промысел моржа и других морских млекопитающих.

Ещё 200—300 лет назад атлантический морж часто встречался в Белом, Баренцевом и Карском морях. Об этом свидетельствуют географические названия на морских картах, словно память о былом ареале вида, — остров Моржовец в Белом море, мыс Моржов на Новой Земле, другие. Интенсивный моржовый промысел в XIV — XVIII вв. привел к постепенному исчезновению этого вида ластоногих в Белом море, у Шпицбергена и в ряде районов Северной Атлантики. В первые десятилетия XX столетия зверь здесь стал настолько редким, что на Колгуеве и на более мелких островах добывали всего не более десятка особей, да и то не ежегодно.

Но ещё достаточное поголовье мор-

жа сохранялось в менее доступных районах Западной Арктики — близ архипелагов Земля Франца-Иосифа и Новая Земля, а особенно в Карском море. На эти-то субпопуляции со второй половины XIX в. до конца 1930-х гг. в основном и переключились норвежские и русские зверобои. К 1930-м годам, к тому времени, когда в этой части Арктики последний раз проводили учёты численности моржей, животные обитали и концентрировались на льду и в водах акваторий Баренцева и Карского морей — почти исключительно вдоль северных побережий Новой Земли, от залива Иностранцева (на западе) до мыса Выходного (на востоке), а главные лежбища сохранялись на Оранских островах и острове Гемскерк. Именно по соседству с ними в 1920—1930-х гг. располагались становища и промысловые пункты зверобоев, где шла массовая добыча зверя. Свиде-

Лежбище на Больших Оранских островах

тельством тому являются кости, разбитые и простреленные черепа, неоднократно находимые мной во время экспедиций в 1990-х гг. на Новой Земле — вблизи промысловых изб и пунктов на островах Пахтусова, мысе Константина, Больших Оранских островах, мысе Желания, на побережье близ мыса Бисмарка и в других точках.

В результате хищнического истребления беззащитного перед человеком животного (а объёмы добычи в разные годы составляли сотни и тысячи голов зверя) численность моржа в пределах всего ареала резко упала, и в ряде районов Западной Арктики он исчез совсем, быстро превратившись в объект Красных книг.

Специальных учётных работ с целью установления реальной численности моржа в этой части Арктики не было, начиная с 1930-х гг., когда прекратилась публикация официальных сведений об уровне забоя зверя. Нет их и до сих пор, а все имеющиеся немногочисленные материалы — результат случайных встреч экспедициями и судами круизных рейсов, которым удавалось преодолевать сложные ледовые условия и проникать в высокие широты Баренцева и Карского морей. Сбор учётных данных в прибрежной зоне и на суше Новой Земли, а она является одной из основных областей ареала атлантического моржа и вовсе невозможен из-за особого режима охраны этой территории: вся она, за исключением самых крайних северных и южных оконечностей архипелага, входит в состав Федерального ядерного полигона РФ, куда доступ гражданским лицам запрещён. В 1990-х гг. автору удалось собрать сведения о местонахождении моржа на суше и в акватории Карского и Баренцева морей и познакомиться с малоизвестными материалами зарубежных исследователей.

Архипелаг Новая Земля. На рубеже XX и XXI столетий здесь достоверно существуют три значимых лежбища атлантического моржа. Одно из них — самое крупное, находится на острове Гемскерк, лежащем у восточного побережья Новой Земли в Карском море (его

координаты: 76° 33,5' с.ш., 68° 55' в.д.). Оно обнаружено в августе 1998 г. во время рейса научно-исследовательского судна (НИС) «Иван Петров». Остров Гемскерк — небольшой скалистый участок суши, круто обрывающийся в море. Лишь на северной стороне, между двумя скалистыми фрагментами, — небольшой галечниковый пляж (длиной не более 100 м). Здесь на суше (во время посещения экспедиции) залегало не менее 200—250 зверей. Кроме того, ещё до сотни моржей наблюдали лежащими на плавающих поблизости льдинах и в воде близ лежбища. Лежбище на о. Гемскерк существовало ещё в 1930-е гг.; поблизости от него, на мысе Константин, функционировал круглогодичный промысловый пункт, специализировавшийся на эксплуатации этой группировки моржа.

Другое современное крупное лежбище, состоящее из двух групп, залегающих на крупно-песчаном с галечниками пляже зверей, находится на самом западном из группы Больших Оранских островов (координаты: 77° 2,5' с.ш., 67° 42' в.д.). Здесь животные облюбовали песчаный пляж в юго-восточной части острова, опоясывающий скалы и соединяющий их с одиноко стоящим останцом. Общая численность моржей в двух группах в 1998 г. составила 200 зверей. Неоднократно посещавший в 1930-х гг. это лежбище К.К. Чапский находил зверей и на нижних горизонтах скал, и на торчащих в прибрежных водах крупных скальных камней.

На соседнем с ним острове автор обнаружил развалины временного промыслового пункта 1930-х гг., эксплуатировавшего это лежбище. Интересно, что это лежбище было впервые обнаружено в 1594 г. участниками первой экспедиции Виллема Баренца, нашедшими тут такое же количество моржей на берегу, что и мы в 1998 г. Видимо, его ёмкость за прошедшие 400 с лишним лет сохранилась на прежнем уровне, поскольку никаких изменений в геоморфологии береговой части острова не произошло.

Третье лежбище из нескольких десятков моржей было обнаружено в начале 1990-х гг. с вертолёта, при облёте аква-

тории западного устья пролива Маточкин Шар (со стороны Баренцева моря) на самом юго-западе Северного острова архипелага, на мысе Лагерном (координаты: 73° 30' с.ш., 54° 20' в.д.), где звери лежали на песчано-галечниковом пляже и торчащих из воды камнях.

Помимо этих трёх, значимых по численности, группировок моржа в 1995 и 1998 гг. плавающих зверей я наблюдал в разных районах на суше в северной части Северного острова и вокруг него в море. Так, в 1995 г. во время российско-голландской экспедиции с борта НИС «Иван Киреев» я наблюдал в воде несколько десятков зверей в заливе Иванова, видимо, кормящихся здесь и принадлежащих к группировке с Большого Оранского острова. В этом же году участники экспедиции на карском берегу отмечали несколько десятков моржей, залегающих на скалистых выступах мыса Спорый Наволок (юг залива Ледяная Гавань), тянущихся вдоль уреза воды. В 1998 г. с НИС «Иван Петров» в прибрежной части Карского моря удалось подсчитать моржей, плавающих в воде и отдыхающих на льдинах, на участке от мыса Спорый Наволок до мыса Флиссингского: около 200 животных, возможно, принадлежали к группировке с о. Гемскерк. Нескольких одиночных особей, вылезших на крупно-галечниковый пляж, я встретил на берегу залива Анны в 1998 г. Обычны моржи были в заливе Русская Гавань (1998 г.), где несколько десятков зверей плавали в воде, пытались подплыть близко к барже и лодке и «заглянуть внутрь», а в этой же акватории, на берегу бухты Воронина, они образовали многочисленное лежбище на галечнике среди брошенной военной техники.

Даже приняв во внимание тот факт, что эти сведения — не полный учёт населения моржа в северной части новоземельского архипелага, можно предполагать, что численность объединённой местной новоземельской группировки исчисляется примерно одной тысячей особей.

Острова Вайгач и Матвеев. Сведения о численности моржей на этих

Земля Франца Иосифа. Остров Хейса

Вот они какие красавцы, эти моржи. Лежбище на острове Аполлонова. Земля Франца Иосифа

островах появились в 2011 г. на сайте экологической организации WWF России, а уже затем его перепечатали многие отечественные СМИ, сотворив, как им казалось, этакую сенсацию. По сообщению руководителя пилотных проектов WWF России Виктора Никифорова, на западном побережье о. Вайгач около 150 особей образовали лежбище в районе мыса Большой Лямчин Нос. Кроме того, по его же сведениям, на островах Матвеев и Долгий участники научных экспедиций (без уточнения каких) и туристических круизов также обнаружили ещё около 200 особей. Три острова, как и находящийся поблизости от них о. Местный, имеют обширные песчано-галечниковые пляжи, каждый протяжённостью от нескольких сотен метров до километра и более, и невысокие скалистые участки в прибойной полосе. Подобные биотопы в прибрежной зоне очень перспективны для образования моржами лежищ, а при растущей их численности в Западной Арктике могут активно осваиваться животными, тем более, что в историческом прошлом все они были местами их естественного обитания.

Однако на фоне этих оптимистичных данных некоторое недоумение вызывает заявление, сделанное официальным представителем WWF России Виктором Никифоровым: в регионе, правда, без уточнения его границ, общая численность животных оценивается примерно в 500 особей. По нашим же сведениям, на севере пограничной области Баренцева и Карского морей (новоземельский архипелаг и прибрежная акватория обоих морей) в конце 1990-х гг. численность атлантического моржа была, как минимум, в три раза выше.

Земля Франца-Иосифа. Один из наиболее удалённых от маршрутов экспедиций и менее досягаемый для мореплавателей район, что служит главной причиной отсутствия надёжных и достоверных данных о численности моржа на многочисленных островах ар-

хипелага. Поэтому любые указания на встречи моржей в проливах между островами архипелага представляют большой интерес. В 1978—1979 гг. на Земле Франца-Иосифа Ю.И. Назаренко обнаружил самое крупное на то время в баренцевоморском регионе лежбище атлантического моржа, находящееся на мысе Аспирантов на Земле Георга; здесь отмечена одна тысяча животных.

Следующие достоверные сведения из этого района Русской Арктики были получены только в 1990-х гг. Три географические точки, где были обнаружены моржи, отмечены в августе 1996 г. при обследовании архипелага российско-норвежской экспедицией на судне «Lapsee» на островах южной периферической зоны архипелага. Эта экспедиция обнаружила на мысе Флора (остров Нортбрук) 50 моржей, а в двух точках на Земле Георга путешественники наблюдали группы от одного до трёх животных. Такие же малочисленные

группы отмечены исследователями на трёх островах вдоль восточной части пролива Британский канал — Луиджи, Джексона и Салисбери.

Мои собственные данные ограничиваются находками животных на льдах вблизи мыса Флора на острове Нортбрук (несколько групп по 5—20 особей) и у острова Альджер (три группы по 10—15 особей). Группа из 50—60 животных на суше и льдинах и такое же количество плавающих в воде зверей отмечалась у острова Аполлонова.

В летние месяцы 2004 и 2006 гг. участники российских экспедиций и круизных рейсов наблюдали моржей чаще всего в проливах между островами архипелага. Было выявлено несколько мест скопления животных — прибрежные воды островов Хейса, Комсомольских и Земли Александры, дрейфующие льдины и открытая вода в проливах между островами Пайера, Столички, Аполлонова, Ля-Ронсьер, Кейна и Куна. В августе 2006 г. на мысе Хефера острова Земля Вильчека отмечено ранее неизвестное лежбище из 80—100 зверей.

К сожалению, отсутствие регулярных наблюдений в этом районе Русской Арктики в зимний период не позволяет судить о закономерностях распределения здесь моржей во время ледостава, когда многие проливы между островами были затянuty льдом. На сегодняшний день известно лишь (сведения М.В. Гаврило), что, например, в апреле 2010 г. одиночные животные и небольшие группы встречались регулярно вдоль кромки припая на полынье к северо-западу от Земли Александры, а также на полынье к северу от пролива Британский канал. Группы численностью от 5 до 45 особей были обнаружены в сплочённых льдах на слегка затянутых разводьях к северо-востоку от острова Гукера.

Остров Виктория. Первые сведения о крупной залежке моржей на мысе Книпович стали известны после посе-

Во время круизного рейса теплохода «Полярис» автор увидел крупное лежбище моржей на острове Нортбрук. Земля Франца Иосифа

щения о. Виктории экспедицией в 2001 г. (публикация Ю.К. Тимошенко, 2004 г.). С борта ледокола в подзорную трубу подсчёт численности животных на берегу и в воде проводила М.В. Гаврило. На берегу ею было учтено примерно 600—800 особей, а в прибрежных водах держалось несколько групп самок с моржатами и молодыми животными по 10—20 особей; ещё несколько групп моржей подходили с моря. Результат учёта позволил весьма приблизительно оценить общую численность группировки максимум в 1000 голов.

Через два года этот же исследователь повторил учёт, используя два способа подсчёта животных — при обследовании с берега и с помощью цифрового аэрофотоснимка. По данным М.В. Гаврило, лежбище на о. Виктории состояло из трех группировок: на пляже (не менее 430 особей), внутренней группировки в 100—150 м от берега (около 500 особей) и промежуточной

(40—50 зверей). Общая численность животных была оценена примерно в 1000 особей, причём исследователь отмечал все новые подходы моржей из моря.

Анализ литературных сведений, касающихся этого района Русской Арктики, не позволяет точно установить, старое ли это лежбище (его не указывает в своей статье Л.С. Говоруха, а его данные касаются 1950—1960-х гг.) или новое, образовавшееся позже (в 1990-х гг. скопления зверей здесь не отмечали, а вот в начале 2000-х гг. тут начали встречаться группы по 20 зверей, лежащих на дрейфующих вдоль берега льдинах).

Подводя некоторые итоги анализа учётных данных моржа в пределах российской части Баренцева моря — на Земле Франца-Иосифа, о. Виктории, в пограничной с Карским морем области ареала животного — на севере Новой Земли, острова Вайгач и Матвеев, замечу, что по самым приблизительным

оценкам его поголовье здесь составляет не менее 3500 особей. Эти данные и материалы, касающиеся соседнего крупного архипелага — норвежского Шпицбергена, за те же годы, где были обнаружены новые лежбища с сопоставимой численностью залегающих на них животных, позволяют констатировать, что на рубеже XX и XXI столетий в западной части арктического бассейна поголовье атлантического моржа начало заметно расти, что может быть связано с улучшением общей экологической обстановкой и эффективностью принимаемых на международном и национальных уровнях мер по охране этого вида. Видимо, эти же причины послужили образованию значительных скоплений животных в прибрежных водах и появлению новых лежбищ на островах крайнего восточного предела ареала атлантического моржа (северо-восточная часть Карского моря) Шмидта, Голомянном, Комсомлец, Ушакова и Визе.

Уважаемая редакция! В прошлом году моему отцу, егерю, ненасытному любителю природы Агапитову Геннадию Степановичу исполнилось 50 лет.

Говорят, что все мальчишки шестидесятых годов намеревались стать космонавтами и (или) шоферами. Генка Агапитов никогда не сомневался: «Лесником». (Есть в нашей семье и такая профессиональная линия.)

К природе отец был с самого раннего возраста приобщен своими дядьями, охотниками и рыбаками, грибами и ягодниками. В двенадцатилетнем возрасте часами подсчитывал, сколько раз пара скворцов приносит корм птенцам в скворечнике. Ежедневно измерял на сколько вырос росток одуванчика у крыльца и т.п. (Не полностью, разумеется, но сохранились записи и рисунки того времени.) В 14—16 лет, на каникулах, в одиночку уходил в лес и жил там — неделю, две. Возвращался, запасался продуктами и вновь туда или на реку. В 17—18 лет говорил: «Сейчас в лес или на рыбалку, а на танцы в следующий раз как-нибудь».

В 1981 году, вернувшись из армии, отец был приглашен... в Октябрьское ГООиР на должность старшего егеря. В 1983 году, не достигнув 22-летнего возраста, в конкуренции с кандидатурой гор-исполкома и горкома КПСС, был избран председателем

правления ГООиР. Приняв общество в убыточном, нерентабельном состоянии, за менее чем 2,5 года вывел организацию на 4-е место в соцсоревновании «Башохотрыболовсоюза», а охотхозяйство на 3-е место. Егерь охотобщества (С.Ю. Епифанов) впервые в истории ГООиР был удостоен диплома «Башохотрыболовсоюза». Ценой огромных усилий, нервов и денег и всего личного времени отец добился начала строительства нового «Дома охотника» в городе и передачи его на баланс ГООиР.

В связи со сменой ПМЖ известное время работал в охотничье-звероводческом оленеводческом совхозе в Читинской области.

Важнейшим инструментом успешного ведения охотничье-рыболовного хозяйства отец полагает специализированные СМИ. В 1986 году, будучи делегатом 13-й конференции «Башохотрыболовсоюза», внес предложение направить усилия организации на создание и развитие межрегиональных и региональных печатных СМИ охотхозяйственного значения. (Тогда, говорят, это прозвучало, что называется, «смело».) Убежден в своей правоте до сих пор. В 2011 году по предложению отца правление ГООиР организовало за счет своих и спонсоров средств подписку 35 членов общества на различные «наши» СМИ, в том числе на

главный журнал страны «Охота и охотничье хозяйство».

Вернувшись в родной город, с 1989 года стал активно публиковаться в городской газете «Октябрьский нефтяник», естественно, по природоохранной, охотхозяйственной, охотничье-рыболовной тематике. «На лесных тропах», «Окно в природу», «Зеленая аптека» и т.п. Статьи, заметки, фельетоны, графика, карикатура, фото. С 1993 года начал писать (сначала, как водится, «в стол») сказки о животных (их считает главным достижением в жизни), несколько позже охотничье-рыболовные (короткие) рассказы. Иллюстрирует их своими рисунками. Порядка 150-ти работ в разных жанрах опубликованы в городских, республиканских,

межрегиональных и общероссийских газетах и журналах.

Хотелось бы поздравить отца с пятидесятилетием через любимый журнал и пожелать ему непрерывающейся егерской тропы.

Д. Агапитов
Геннадия Степановича также
поздравляют:
Председатель правления РОО
«Ассоциация охотников и
рыболовов
Республики Башкортостан» —
Чурилкин В. В.;
Председатель правления
МОО «Октябрьское общество
охотников и рыболовов —
Хабиров Ф.М.;
Председатель правления
МОО «Тумазинское общество
охотников и рыболовов» —
Фаткуллин Р.М.;
И.о. главного редактора
газеты
«Октябрьский нефтяник» —
Игнатушко Г.И.

Производим и реализуем

КАПКАНЫ! КА-2
для отлова соболя,
куницы, белки,
хоря, колонка.

610014; г. Киров,
ул. Пугачева, 35
8(8332) 56-22-28;
8-922-668-10-09
squirrel.kirov@mail.ru

ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ

Гловарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

Загон — 1) (**нагон**) способ добычи охотничьих животных (чаще всего кабанов, лосей, волков и лис), применяемый при **загонной охоте** и заключающийся в том, что предварительно **обложенный** зверь выгоняется **загонщиками** на линию **стрелков** или в какое-либо выбранное место; 2) участок, на котором **обложен** зверь (**оклад**); 3) общеязыковое: огороженный участок, где содержатся животные; в связи с развитием фермерского охотничьего хозяйства и популяризацией полувольного содержания охотничьих животных, а также практикой разведения на фермах лосей, содержания маралов и пятнистых оленей на огороженной территории данное значение может быть включено в рассматриваемую сферу; **загон** относится к древнейшим методам добывания животных, ранее применялся также для добычи леной птицы; исходная лексема «гнать» часто напрямую связана с охотничьей традицией: имеется целый ряд тематических производных: «гончая», «гон», «бобровый гон», в русск. яз. и, к примеру, в чешском и словацком «hon» охота, в.-луж. «honic» «гнать», «охотиться»; **загонная охота** — коллективная охота с применением **загона**; возможно также **охота загонном**; **загонщик** — участник загонной охоты, двигающийся внутри загона с целью выпугивания зверя на линию стрелков.

Загреметь — (разгов.) (о рябчике) взлететь, возможно также **пырхнуть**; оба слова, вероятно, имеют звукоподражательную природу (*Вы вынули из-за галстука пикульки и заводите известную рябчиковую трель, которая громко раздалась на заре, в невозмутимой тишине ясного весеннего утра. Ф-р-р-р!.. — в глубине ельника пырнул (У нас, в средних и северных губерниях, говорится обыкновенно — загремел. — Л. С.) рябчик, — и сердце ваше забило тревогу, так хорошо понимаемую каждым охотником (Л. П. Сабанеев «Охотничьи птицы»).*)

Загривина — удлиненная шерсть на загривке собаки или волка; распространенное определение «белая полоса или белое пятно на шее или загривке» (В. Шлок «Среди гончатников»); «белый ошейник» (Н. Ф. Реймерс «Словарь охотника») не являются верными, так как **загривина**, так же, как, например, **подгрудок**, не содержит семы «цвет», но содержит сему «участок тела», «У собак всех мастей часто бывает белая загривина, белые лапы или ноги и непременно белый конец хвоста» (Н. П. Кишенский «Ружейная охота с гончими»), если предположить что загривина — белое пятно, то в приведенном контексте возникнет тавтология «белая белая загривина».

Начало см. в № 1—6

Загруженная (о шее собаки) толстая, влажная с подвесом (*Сухость шеи определяется отсутствием каких-либо видимых признаков сырости — отстающих продольных складок кожи под гортанью (подвеса) и продолжения этой складки до груди (подгрудка), а также продольных складок на толстой шее у основания холки, где находится «выход» шеи — соединение ее с туловищем. Шейя с такими признаками называется загруженной (А. П. Мазиер «Охотничьи собаки»).*); **метафорический перенос**.

Задрать — убить добычу (о медведе, тигре, рыси, росомaxe, иногда — о собаке), возможно также: **задранный**; перенос построен на основании сходства действий: к примеру, медведь дерет — разрывает добычу; слово древнего происхождения, имеющее параллели, в частности, в древнегерманском и древнеиндийском (П. Я. Черных «Историко-этимологический словарь современного русского языка»); (*Медведь задрал корову (волк зарезал) (В. И. Даль).*)

Заёмистая гончая, обладающая широким и глубоким **полазом**; лексема «заём» (как зона охвата) здесь имеет отличное от общеязыкового значение, происходящее, однако, от того же глагола «иметь», «имать» в значении «хватать, брать», ср. лат. «emo», «emi» «беру», точно так же, как и лексема «емь», ее следы прослеживаются и в просторечном «обымать полами» (о гончей) «обыскивать»; возможно также **заемистость** — качество гончей, заключающееся в способности обыскивать большие участки угодий; от **полазистости** отличается отсутствием семы «тщательность поиска», что дает возможность образовывать сочетания «**заемистый/незаемистый полаз**» (Для фоксгаундов **заемистый** (широкий и глубокий) полаз не только не нужен, но даже не желателен, так как обычно стаю насаживают прямо на след, и важно, чтобы гончие в полазе шли вблизи доезжачего, не рассыпая широко (М. А. Сергеев «Подвиг всей жизни. Сборник статей»).

Заесться — (о звере) отъестся (*Русские промысловики бьют их (тарбаганов — Е. Ц.) мало, но туземцы истребляют во множестве; это потому, что первые их не едят, а последние считают тарбаганье мясом лакомым куском, в особенности осенью, когда они заедятся и сделаются жирными (А. А. Черкасов «Записки охотника Восточной Сибири»).*)

Зажиревший, -ая — 1) (о гончей собаке) излишне растолстевшая; 2) (о звере) накопивший жир к зиме; **зажиреть** накопить жир.

Зайцегоном — (разгов.) **Зайчатник** (2) (*В особенности надо избегать исключительных зайцегонов: из них по вся-*

кому другому зверю что-нибудь путное удастся редко (Н. П. Кишенский «Ружейная охота с гончими»).

Зайчатник, -ца — (разгов.) 1) охотник, предпочитающий охоту на зайцев; 2) гончая, предпочитающая работу по зайцу работе по красному зверю; 3) вольтер для содержания зайцев.

Зайчистый (остров) — место, где зайцев много (**зайчистое место**), возможно также **незайчистый** (*Очень зайчистые острова для нахаживания молодых гончих неудобны (Н. П. Кишенский «Ружейная охота с гончими»).*)

Закат — встречающаяся у борзых собак характерная скошенность теменной части черепной коробки назад (*Теменная часть черепа прямая или скошенная назад и образует закат («Стандарт русской борзой FCI-Standard Стандарт FCI № 193(22.01.1999)»).*)

Закипеть — (о гонце) начаться и идти с особой страстью (*Через 20 минут «Сигнал» поднял беляка, остальные немедленно к нему подвалили, и гон закипел («Полевая проба гончих собак Свердловского т-ва охотничьего собаководства»).*) **метафорический перенос**, аналогично общеязыковому сочетанию «работа закипела».

Залавливать — (о борзой) ловить зверя (*Так как увлекательность охоты состоит в скачке борзой, отдающей охоте всю свою страсть, в ее **резвости**, в ее крутых и ловких поворотах при залавливании зверя, в последнем броске и поимке его, то дорожке всего охотнику та собака, которая не отпустит ни лисицу, ни русака с его глаз (В. И. Казанский «Охота с борзой»);* возможно также **заловить, залавливание, заловленный, -ая**.

Залезаться — (о собаке) потерять форму от долгого отдыха; **залезать осень, поле** (о гончих) не быть в поле, не охотиться осенью; **залезать чутье** — сбавить **чутье** из-за отсутствия практики (*Зависит это, во — первых, от породы; так польские паратые и тяжелые подолгу не выслуживают в стаях, ибо скоро разбиваются ногами и начинают значительно отставать; в особенности это замечается в стаях, которые, залезавшись летом, много работают осенью (Н. П. Кишенский «Ружейная охота с гончими»).*)

Залив — (о гончей) **голосом с заливом** называется голос гончей во время гоньбы, не ограничиваясь одной какой-либо нотой, а как бы изменяющийся, переходящий с низких на высокие ноты и наоборот. Голос у таких гончих, когда они ведут, как будто не прерывается, вследствие чего, когда такая гончая помкнет по зверю, то о ней говорят «залилась», **заливается** (Н. П. Пахомов «Охота с гончей»); **голос с заливом, залиться, заливаться**.

Продолжение следует

Памяти А.М. Хохлова

С прискорбием сообщаем, что 18 марта 2012 г. скончался известный в заповедной системе России человек. Не стало директора-основателя заповедника «Пасвик» Анатолия Михайловича Хохлова (20.03.1937 — 18.03.2012).

Это был человек незаурядной судьбы, настоящий патриот. Более полувека он прослужил делу охраны природы России. Биолог-охотовед по образованию, начинал свою работу в Завидовском научно-опытном охотничьем хозяйстве, где занимался ведением хозяйства и организацией охот для членов Правительства СССР. Позже работал главным госохотинспектором Госохотинспекции при Калининском облисполкоме. За это время Анатолий Михайлович укрепил службу охотнадзора, создал несколько заказников, организовал процесс акклиматизации бобра.

В 1970 г. переехал на Север, где 10 лет работал директором Лапландского государственного заповедника. За это время практически заново была построена Чунозерская усадьба, увеличен штат заповедника в 5 раз, укреплен материально-техническая база, построена контора в г. Мончегорске, обновлена и отстроена сеть кордонов, налажена научная работа, опубликовано большое количество научных статей.

С начала 1980-х гг. А.М. Хохлов был начальником Управления охотничьего хозяйства Мурманской области, где укрепил кадровый состав и материально-техническое обеспечение, создал семь новых заказников и провел охотустройство области. Он орга-

низовал проектирование Пазрецкого заказника и в дальнейшем активно помогал в проектировании нового, третьего в Мурманской области, заповедника. Анатолий Михайлович активно сотрудничал с коллегами из Норвегии, Финляндии и Швеции. После создания в 1992 г. заповедника «Пасвик» он стал его первым директором. За 15 лет руководства заповедником «Пасвик» он подготовил необходимую материально-техническую базу, развернул активную научно-исследовательскую и эколого-просветительскую работу на границе России и Норвегии. Он поддерживал и развивал сотрудничество с руководством и научными коллективами старейших заповедников — Лапландского и Кандакшского. Как дирек-

тор заповедника «Пасвик», участвовал во многих международных проектах.

За годы его руководства проведена инвентаризация флоры и фауны, для исследований привлечены специалисты из разных районов России и из-за рубежа, налажен научный и культурный обмен с Норвегией и Финляндией. В заповеднике начата работа по созданию природно-исторического музея под открытым небом, построен дом-музей норвежского орнитолога Х. Сконнинга, старая пограничная вышка переоборудована в наблюдательный орнитологический пункт. Значительным этапом материального обеспечения заповедника стало строительство здания Экологической школы «Пасвика», ставшей визит-центром, одним из самых современных на Северо-западе России.

В 2007 г. А.М. Хохлов ушел с должности директора заповедника и продолжил трудиться в качестве ведущего научного сотрудника. Он опубликовал ряд научных статей, много печатался в периодике. За свою деятельность А.М. Хохлов был награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, другими знаками отличия и поощрениями.

Министерство природных ресурсов и экологии России, редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» выражают глубокое соболезнование членам семьи и сотрудникам заповедника «Пасвик».

Зимняя охота с Фиделем

А. ХОХЛОВ. Фото автора

В одном из номеров «Охоты и охотничьего хозяйства» была помещена статья А.М. Хохлова о визите Фиделя Кастро в Завидово на весеннюю охоту. В рассказе Анатолия Михайловича упоминается о приезде кубинских гостей с Н.С. Хрущевым на охоту по копытным («Но это уже другая история»). Эту «историю» в продолжение первого рассказа А. Хохлова «Встречи с товарищем Кастро» мы публикуем сегодня.

В 1964 году по приглашению Н.С. Хрущева с 13 по 23 января Ф. Кастро пребывал в СССР. В эти дни Хозяин привез Ф. Кастро с сопровождающими лицами на охоту по копытным, предупредив заранее И.К. Колодяжного. Это уже стало правилом. Приезды высоких гостей в Завидово на охоту становились системой, а не разовым мероприятием. Мы регулярно получали ценные указания и советы, что нужно делать и как делать.

Наш коллектив энергично взялся за порученное дело. В 1963 году я побывал и там, и там, привез «образцы» залесских охотничье-стрелковых вышек, кормушек, а из Беловежской Пуши даже два десятка кабанов для «освежения крови» наших завидовских, и, как выяснилось значительно позже, совершенно абсурдную идею «преобразования» Завидовского научно-опытного охотничьего хозяйства в заповедно-охотничье. А когда я уже работал в Твери, кто-то «додумался» и до научно-опытного заповедника! Это уже не абсурд! Но вернемся во времена второй встречи с товарищем Кастро.

Кормушки и стрелковые вышки в то время еще только внедрялись в практику нашего охотхозяйства. На одну из вышек мы даже возили Никиту Сергеевича, но эта охота не получилась, так как мы не рискнули предложить Хозяину подъехать к месту подкормки ка-

банов на громыхающем цепями грузовике ГАЗ-63, развозившем корма, а «подбросили» на ГАЗ-69А, «козлике», как их тогда называли. Звери просто не вышли из леса на площадку — не пришла, как мы поняли, «знакомая» им машина с подкормкой.

Ошибка была исправлена в ближайшие дни — корма мы стали подвозить на «козлике».

Дней за 7—10 егеря Центральной охотстанции и Михаил Федорович Громов (1930—2009), ближайший и надежнейший из «периферийных» егерей, как обычно, «готовили» загоны на лосей и кабанов, ежедневно обегая лесные кварталы загонных кругов, фиксируя местонахождение и переходы копытных и других животных для организации и проведения охоты кубинских гостей.

Известно, что удачная охота зависит от многих факторов, а зимой — от погоды, прежде всего. В период под-

готовки этой охоты в лесу стояла тишина, и с каждым днем усиливался мороз, который ко дню приезда гостей достиг -25° — -26° и даже опускался до -30 . Лучшие егеря хозяйства «разводили» руками и испуганно сообщали, что «не знают, куда-то ушли даже лоси, так как звери не дают следа». Возможно, предполагали мы, стоят внутри лесных кварталов в сосновых молодняках... Одним словом, охотничья обстановка в угодьях оказалась туманной, а мороз и не «думал спадать». Иван Константинович и Василий Петрович «честно» доложили ситуацию Хозяину, который все понял и решил, что завтра на охоту не поедет, а чтобы день не пропал даром, они посетят Калинин (Тверь) и встретятся с «народом», предупредив областное руководство о приезде к ним кубинских гостей. Нам же было рекомендовано «что-нибудь придумать и постараться». Кстати, земляки-старожилы до сих пор вспоминают об этом визите, как о ярком событии в жизни Твери и ее граждан, которых посетил сам Фидель! Они думали, что Хрущев вез туда кубинских гостей специально.

Еще утром ночной мороз стал спадать. Часам к 12 прилетел вызванный нами из Твери самолет Як-12, и мы с В.П. Щербаковым (1922—2002) сделали облет прилегающих к Центральной охотстанции угодий. Как и предполагалось, лоси уже несколько дней из проверяемых егерями лесных кварталов просто не выходили в связи с сильными морозами, кабаны «отдыхали» на

Охота была успешной

обычных местах у подкормочных площадок, а несколько маралов подошли к стогам сена на кормовых полях. Последние сообщения егерей свидетельствовали, что из сосняков лось «потянулся» на запад в сторону урочища

«Василевские зады» во второй половине дня, когда несколько человек уже возвращались с обхода.

В.П. Щербаков нам объявил, что завтра «всем колхозом» (охотники и мы) едем на машинах до места загона и на

Ф. Кастро с работниками «Завидово»

опушке выбранного урочища разойдемся — стрелки по дороге на Павельцево, загонщики — по дороге вдоль реки. Выежаем не позже 8 часов!

Утром, захватив полушубки для кубинских товарищей, мы подъехали к месту охоты (загона). Был проведен инструктаж, при котором, правда, забыли предупредить наших гостей, что зверей можно стрелять не только в голову, но и в лопатку. Поэтому мы все были удивлены, когда осматривали трофеи кубинских друзей — не только лось и кабан, но также попуашье в загон лисицы и зайцы были отстрелены тоже в голову. Егерям перед началом охоты было несколько раз сказано, что когда начнутся выстрелы на стрелковой линии, они должны «падать» на снег и кричать в загоне лежа. Растительность в этом круге была в основном кустарниковая с небольшими куртинками ели и сосны и не могла быть препятствием для пуль нарезного охотничьего оружия.

Примечательно, когда заходили на номера, лоси буквально сновали перед глазами туда-сюда, пересекая дорогу, по которой шли мы с охотниками. Н.С. Хрущев даже потянулся за карабином, но сопровождавший его Василий Петрович жестами запретил порученцу передавать Хозяину оружие и шепотом

предупредил его: «Не волнуйся, успеешь выстрелить на номере. Сейчас всю охоту испортишь. Не спеши!»

И.К. Колодяжный сопровождал Фиделя, я — его заместителя по артиллерии Санто Марио, кажется. По сравнению со вчерашним днем стало заметно теплее. Мой подопечный даже отказался от бекеши, которую я все время загона продержал на руке. Только начался загон, как на стрелковой линии поднялась настоящая канонада. По окончании стрельбы А.А. Гречко сказал нам, что он насчитал 27 выстрелов, кроме своих трех. «Мой охотник» отстрелял лося, лисицу и зайца. Кубинцы от охоты были в восторге, наши тоже остались довольны. С согласия всех участников решили загон больше не проводить, а лосей разделить на Центральной охотстанции, которая была рядом. Так и сделали. Осмотр трофеев продолжали на ее территории. По просьбе наших работников я попросил Ф.Кастро сфотографироваться с нами, на что он охотно согласился. На этом снимке фотохроники ТАСС Фидель в белой кавказской папахе, подаренной ему Н.С.Хрущевым. Слева в белом полушубке — начальник охраны хозяйства Александр Дмитриевич Уткин, перед ним (сидит) Василий Петрович Щербаков, справа от Фиделя

«присел» автор. Второй (справа от Фиделя) слева в первом ряду Анатолий Васильевич Липилин (1939 — 2002), третий справа во втором ряду в лёгной куртке Евгений Степанович Канатов, в ту пору начальник Северного участка хозяйства, а затем научный сотрудник, кандидат биологических наук, ЦНИЛ Главохоты РСФСР в 70-е годы прошлого века. Крайний справа во втором ряду рыбак охотозияства Николай Григорьевич Пороховниченко. Рядом со Щербаковым — внимательно смотрят на Кастро известные в хозяйстве люди той поры — Василий Егорович Слюндин и Василий Степанович Ануков. Слюндин — умелец на все руки, инженер-сантехник, и Ануков — старший рыбак, заслуживают специального рассказа, они внесли определенный вклад в развитие и становление «Завидово».

Сейчас, освободившись, наконец, от административно-хозяйственных дел, которыми довелось заниматься более полувека на нашем природоохранном поприще со всеми его трудностями, радостями и горестями, у меня появилась возможность сесть за письменный стол, восстановить по сохранившимся дневниковым записям и фотографиям тех лет события давно минувших дней, которые почти забыты и могут уйти от нас навсегда.

под знаменем года охотничьей славы
**РОССИЙСКИЕ
ОХОТНИЧЬЕ-СПОРТИВНЫЕ
ТОВАРЫ**
XI Международная выставка-ярмарка

XI Международная выставка-ярмарка «Российские Охотничье-Спортивные Товары» 11 - 14 сентября 2012 г. – Ижевск

Организаторы выставки: Правительство Удмуртской Республики, Администрация города Ижевска, Удмуртская торгово-промышленная палата, ОАО «НПО «Ижмаш», Выставочный центр «УДМУРТИЯ».

Цели проведения выставки-ярмарки: демонстрация достижений и возможностей отечественных и зарубежных производителей спортивно-охотничьего оружия, аксессуаров к нему, оптики, амуниции, товаров для рыболовства и активного отдыха; содействие укреплению делового сотрудничества; обмен опытом между специалистами. Выставка имеет представительный состав участников, среди которых ведущие предприниматели отрасли.

В период работы выставки-ярмарки 2012 года состоятся демонстрационные стрельбы, где производители спортивно-охотничьего, пневматического и боевого оружия, патронов и оптики продемонстрируют технические и функциональные возможности своей продукции.

Также в рамках деловой программы выставки-ярмарки состоится Региональная научно-практическая конференция, посвященная 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. и Году оружейной славы Удмуртии.

Место проведения выставки: г. Ижевск, ул. Кооперативная, 9.

Подробности на сайте www.rost.vcsudm.ru и по телефонам: (3412) 731-116, 731-171, 733-624, 733-664.

ФОТОКОНКУРС

Редакция журнала «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

проводит очередной фотоконкурс под девизом

«ОХОТА И ПРИРОДА»

Подробная информация о фотоконкурсе – в № 1 за 2012 г.

Лоси на Сахалине

В. БУТКАЛЮК, биолог-охотовед

Лоси на о. Сахалин были завезены 14 апреля 1988 г. в Смирныховский район и через месяц карантина выпущены в пойме р. Поронай у с. Орловка. Молодые животные (возраст до 1 года) отлавливались на Чукотке в бассейне р. Анадырь (п. Марково). Работу проводили специалисты Главохоты РСФСР. На транспортном самолете, который первоначально приземлился в г. Южно-Сахалинске, а затем перелетел в п. Смирных — т.е. непосредственно к месту передержки и выпуска, было доставлено 10 животных.

Немедленно ночью клетки на автомашинах были перевезены в загон у с. Орловка. Загон предварительно строили охотоведы Сахалинского охотуправления. Было отгорожено 5 га мелколиственного леса (в основном березняк 15—20 лет с куртиной ельника), через загон протекал ручей. Высота снега 50—60 см. При выпуске три лося из клеток не вышли. Утром они оказались мертвыми. Вскрытие показало, что животные за время длительного перелета били задними ногами в стенки клеток, разбивали дерево, гвоздями рвали суставные сумки и сухожилия. В течение месяца лосей в загоне подкармливали веточным кормом. Они охотно поедали ветки ивы, березы, осины, свидину. Игнорировали: тополь, ольху и сосну. Через неделю один лось совершил побег — пролез под жердями и ушел в лес. Таким образом, к моменту выпуска в загоне оставалось 6 животных. Среди этого стада доминировал бычок, который не вышел за изгородь. Специалисты, которые были при этом, решили выгнать его насильно, стали стрелять из ракетницы, выгонять собаками, но безуспешно — утром лось был мертв. В течение месяца при передержке пало 4 из 10 зверей: 2 самки и 2 самца. В октябре 1988 г. была застрелена лосиха вблизи узкоколейной железной дороги Победино — Первомайск. В итоге на акклиматизацию осталось 5 голов — 3 телки и 2 бычка. Успех предприятия был сомнительным. Первые годы животных отмечали вблизи места выпуска в пойме р. Поронай — наблюдение вел охотовед Смирныховского района Самарин А.М. На всеобщее удивление, несмотря на малочисленность партии, лоси прижились и этому способствовали два фактора — богатая кормовая база и отсутствие врагов. По мере размножения животные ста-

Молодых лосей, акклиматизированных на о. Сахалин, отлавливали на Чукотке
Фото В. Безносикова

ли перемещаться по Тымь — Поронайской долине, как на юг, так и на север. В настоящее время достоверно известно о встречах лосей в 4 районах: Ногликский, Гымовский, Смирныховский, Поронайский. Крайние точки встреч отстоят на 300 км. В Тымовском районе следы лосей начали встречаться на р. Вальза и далее на север в нижнем течении р.р. Далдаган, Таулан, Лонгари, Сергеевка. Информация поступала от рыбаков, охотников, наиболее достоверная от летчиков-наблюдателей авиалесоохраны, рыбоохраны, пилотов Ан-2 и Ми-2, которые достаточно регулярно летали над долиной. Поступали сведения и о гибели животных. Один утонул зимой, провалившись на р. Опорка. Погиб крупный бык вблизи узкоколейной железной дороги Победино — Первомайск, т.к. запутался рогами в проводах брошенной линии связи. В последующий период, начиная с 2007 г., встречи стали более частыми и уже дальше на север: весной 2008 г. у бывшего п. Верхний Армудан, в октябре 2008—2010 гг. на лесовозной дороге в верхнем течении р. Тымь встречался неоднократно бык (Симонов А.), на этом же месте известен случай преследования лося на джипе. Скорость зверя была 40 км в час, когда машина приблизилась вплотную, он ударил задней ногой по облицовке и скрылся в лесу. Неоднократно осенью 2011 г. встречался бык на лесовозной дороге вдоль р. Усковка. В октябре видел лосиху недалеко от п. Белоречье охотник Маркин А.П. Он же ранее сообщал о следах лося (помет, обглоданные осины) в верхнем течении р. Веба. В это же время на автодороге в 6 км от с. Ясное встречен бык (Приходько О.Р.). На р. Славка в конце октября 2011 г. следы и помет лосей отмечал охотник Шевцов Ю.

15 ноября этого же года во время охоты на соболя в верхнем течении р. Дым охотник Самсонов Н. встретил быка лося, которого выгнала на него собака. Данная местность представляет зарастающую вырубку на водоразделе с р. Набиль. Двумя неделями позже охотник Косов В. видел следы двух лосей (по всей видимости самка с молодым) в верхнем течении р. Восьи. Достоверно известно о встрече следов лосихи с двумя молодыми на левом берегу р. Тымь вблизи п. Ноглики (Жданков Л.).

Все эти отрывочные сведения и сам факт существования лосей на Сахалине, выпущенных мизерной партией, которые живут почти четверть века и дают потомство, говорят о том, что животные нашли на острове благоприятные условия обитания. В связи с известными процессами в стране тема не получила дальнейшего продолжения, выпала и из поля зрения ученых. Хотя, будучи на Сахалине (2003 г.), Н.К. Железнов-Чукотский отмечал здесь прекрасные стаии для копытных, в том числе и для лосей. Были попытки (на бумаге), во времена нахождения в руководстве охотдепартамента А. Саурина, завести еще партию лосей.

Считаем, что примером, достойным подражания, может служить опыт акклиматизации лосей на Камчатке. Финансирование программы в настоящее время можно осуществить при участии нефтяных и газовых компаний. Это было бы и частичным возмещением того ущерба, который они нанесли и продолжают наносить животному миру острова. Ведь не секрет, что численность северного оленя в последние годы резко сократилась ввиду прокладки нефте- и газопроводов. Думается, что вопрос интродукции лося на Сахалин заслуживает внимания как на региональном, так и на федеральном уровне.

Животный мир Магаданской области

Охотское побережье

Берингов баклан

Здравствуйтесь, редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство». Принимая участие в фотоконкурсе «Охота и природа», я хотел показать читателям нашего журнала богатство, разнообразие и красоту природы Магаданской области. Подобранный серия снимков посвящена животному миру побережья Охотского моря.

С уважением Ю. СЛЕПЦОВ

Лежбище сивучей

Каменушки

Тонкоклювые кайры

Белобрюшки

Топорок

Ипатка

Моевка на гнезде

Заповедник в моей жизни

С. УСТИНОВ

С ружьёмом, дробовичком 24 калибра, подаренном мне отцом к 13 годам, по воскресеньям я стал бегать за белкой, рябчиком в ближайший лес по пади хребта Улан-Бургасы с названием Шибирочка. До леса надо было пройти открытое пространство долины нашей речки Курба. По долине куртинами вдоль берегов заросли дикой яблоньки, ивняка, боярышника. Там зимою можно было обнаружить стайку серых куропаток, которые тоже входили в мой охотничий ресурс. И однажды, возвращаясь от Шибирочки поближе к сумеркам, шел я вдоль одной такой куртины. Случайно обернувшись, увидел, что прямо ко мне низко летит какая-то большая белая птица. Сдёрнул с плеча ружьишко и, почти не целясь, выстрелил. Птица упала. Я не поверил своим глазам: это же полярная сова! Как она сюда на юг Сибири попала, они же живут-то эвон где! В полной уверенности привести в восторг домашних: батю, маму, сестёр, героем заявился домой. Но батя, молча поглядел на мою добычу, на меня, сказал: «И зачем ты ее убил? Тут никто никогда их не видел, прилетела она не от хорошей жизни. Там кормов, наверное, не стало. Здесь она должна была быть ЗАПОВЕДНОЙ. Никогда, нигде не добывая никакой редкости и не стреляя по неведомому зверю-птице, зачастую они исполняют важный закон природы — расширяют свой ареал». Это научение я усвоил на всю свою жизнь. Примерно так наставлял меня отец в моём детстве.

Тогда впервые я познакомился и с явлением заповедности. Заповедность, заповедная этика, по-видимому, уже была во мне — от отца — в генах она явилась путеводной по жизни нитью. И вот пример. Где-то в 9—10 лет, увлекаясь добычей удочкой нашей мелкой рыбёшки — «амуляшек», шёл я берегом реки и увидел в маленьком, отгороженном от речного потока гравийной перемычкой, заливчике много крошечных (со спичку) налимчиков. Они были обречены, это я понял сразу — заливчик должен был высохнуть. Сбежал домой за лопатой и разрыл эту перемычку. Рыбёшки, в панике от поднятой мути и волнения, залегли на илистое дно. Назавтра после школьных уроков кинулся посмотреть, что случилось с пленниками. Ни одного не было, все перебрались в реку. Припоминаю похожий случай из взрослой жизни. Однажды на отмели реки Белой в Иркутской области после бурного весенне-летнего паводка осталось несколько замкнутых мелководных водоёмчиков. И в одном из них я заметил маленького, длиною в полкарандаша, таймешка. Изловчившись, выловил его и пе-

Семен Климович Устинов

ренёс в близкий, бурлящий поток, в его стихию.

Заповедность, природоохранное отцовское воспитание повели меня по жизни и дальше. Думаю, это очередной перст судьбы: учась на факультете охотоведения в Иркутском сельскохозяйственном институте, после первого курса, в составе всей нашей группы, летом 1952 г. на практике я оказался в Баргузинском заповеднике. Наш учитель, профессор Василий Николаевич Скалон, организовавший эту практику, рассказывал о заповеднике, истории его организации, целях и задачах, стоящих перед ним, природоохране вообще, о необходимости развития природоохранного мышления. Мы прошли многие заповедные тропы, повидали несколько природных заповедных объектов, в т.ч. великолепный водопад на речке Шумилихе. В душе многих из нас, конечно, и у меня, этот чудный край оставил яркие впечатления. Они и определили место следующей — зимней — практики, снова Баргузинский заповедник. За два года многое здесь изменилось, в частности, пришёл новый, молодой, энергичный зам. по науке Олег Кириллович Гусев. Он и определил нам, двоим студентам-практикантам, задание: пройти по территории несколькими маршрутами на камасных лыжах, учесть следы соболя и лося, снабдил нас лыжами и продуктами. Учёт численности животных по следам, дело, которым всю мою последующую жизнь полевого исследователя-охотоведа пришлось заниматься, и самые первые уроки я получил тогда в благословенном Баргузинском государственном заповеднике.

Преддипломная практика в таёжных

угодьях юга Читинской области проходила под руководством Виктора Владимировича Тимофеева, непревзойденного полевика-исследователя, автора первой методики учёта численности соболя, организатора расселения зверька из оставшихся осколков его ареала в Восточной Сибири. Замечательно важным было общение на лыжне и в зимовьях с этим редкостно доброжелательным, глубоко порядочным человеком. Тем укреплялось моё «заповедное» состояние души, моё, по-видимому, пока не осознаваемое решение посвятить себя природоохране, заповедности.

Получив диплом биолога-охотоведа в 1956 г., я по распределению должен был поехать в один из районов охотоведом, но направился во всё тот же заповедник, где в научном отделе Олег Кириллович по давнему (со времени зимней практики) предложению «держал» для меня должность старшего научного сотрудника. В пору этой практики мы много общались с ним, он произвёл на меня сильное впечатление и знаниями о природе заповедника, и личными качествами широко образованного человека. Олег Кириллович предложил мне тему по экологии копытных, среди которых лось был массовым. Вскоре Гусев покинул заповедник, но несколько раз приезжал в Давшу — Центральную усадьбу БГЗ и мы, конечно, отправлялись на Территорию. В одно из таких посещений мы на несколько дней остановились в зимовье на «Давшинских покосах». Либо вместе, либо поодиночке проходили свои исследовательские маршруты. Был март 1958 г., в сумерках по давшинской поляне иногда даже на наших глазах (заповедник!) бродили кормящиеся лоси: лосиха с лосёнком и отдельно молодой самец. Как-то Олег Кириллович принёс в зимовье две узенькие, длиною по 7—8 см, то ли ледышки, то ли сильно спрессованные кусочки снега. «Что это такое, как думаешь?» — спрашивает меня и, видя моё затруднение, сам и отвечает, что это на следу лося отпадают спрессованные копытом кусочки снега: у крупного зверя они, понятно, большие, у небольшого поменьше. Далее соображение: не видя зверя, по следам — вот этим отпадающим ледышкам — можно получить вполне ясное представление о возрасте «хозяина». Великолепное наблюдение следопыта по экологии копытного! Воодушевлённый этой находкой, я стал внимательнее наблюдать за животными и их следами. Лосей в округе держалось несколько, и я стал ходить по следам каждого. Снег был высотой 40—50 см, и однажды меня заинтересовало то, что у некоторых зверей (са-

мих я пока не видел) след ушедшей в снег мочи падает наклонно, либо чуть вперёд — почти вертикально, либо под некоторым углом назад по ходу зверя. Представив себе анатомию зверя, я предположил, что вертикально моча падает у самца, назад — у самки. Выследив самих лосей, я убедился в справедливости этих предположений. А что это такое? Это же одна из возможностей, не видя самого зверя, при учётных работах в охотхозяйствах узнавать его пол, что важно также и в популяционных, экологических исследованиях. Следующее наблюдение было таким. На следах некоторых зверей помёт выглядел либо как почти круглые шарики-катышки, либо как продолговатые. Наблюдение показало: у самцов помёт круглый, у самок — продолгова-

Олег Кириллович Гусев произвел на меня сильное впечатление и знаниями о природе заповедника, и личными качествами широкого образованного человека

тый, разница заметна даже у телят. Знание этого тоже решительная помощь в определении пола зверя при учётных работах, проводимых в охотхозяйствах. Я также заметил, что в течение года окраска помета изменяется от почти чёрного до слегка желтого. Это определял набор сезонных кормов: кора и веточки осины весной давали желтоватость, побеги кустарников осенью и зимой — тёмный цвет. По наблюдаемой окраске помета, замеченного в угодьях в разный, в том числе и бесснежный сезон, можно определять время, когда лоси здесь «стояли», т.е. получить материал к миграциям популяции.

Постоянные наблюдения на следах в течение всего снежного периода выя-

вили чёткую картину: лоси постепенно поднимались над поверхностью почвы и спрессованный под копытами столбик снега весной (твёрдое высокоснежье) «поднимал» зверя иногда более чем на 20 см. При «железном» насте в апреле кое-где обычно молодые лоси шли по самой поверхности снега. Это явление, увеличивая доступность веточных кормов на одном и том же участке зимнего стояния, в какой-то мере устраняло необходимость перехода в другие угодья, определяло оседлость в тяжёлую весеннюю пору. Оседлости способствовали (определяли динамику доступности кормов) ещё два обстоятельства: падающий снег несколько пригибал тонкие веточки кустарников, берёзы и осины, и они попадали в зону доступности для зверя (лось часто стоит, «задрал» голову — это он дотягивается до побегов, которые оказались доступными). Сильный мороз, как известно, также пригибает всякие побеги и они тоже попадают в зону доступности зверя. Динамика нарастания твёрдости снега в течение зимы облегчает существование и кабарги. Она все выше поднимается над поверхностью почвы и в период настов часто идёт по поверхности снега, что обеспечивает ей расширение доступной к лишайникам на стволах деревьев зоны...

Баргузинский заповедник, кроме этих находок, дал мне еще три, не известных ранее в научном отделе, наблюдения: обнаружение в горном озере на плато Зародном огромных (около 10 см) пиявок, обитание карасей в Керминских озёрах и скопление щитомордников на Заезовочном мысе. Всё это, в ряду прочих достопримечательностей и находок, отпечаталось в душе яркой благодарностью заповеднику, заповедности.

Названные выше подходы в наблюдениях я использовал и при сборе материала по экологии копытных, будучи научным сотрудником В-С отделения ВНИИ охотн. хозяйства и звероводства.

Полевые работы в БГЗ во все времена года выработали навыки и длительной (1 — 2 месяца) автономной жизни, что пригодилось при работе в других организациях, связанных с полевыми исследованиями. Мне приходилось много охотиться на разного зверя, но «заповедность» души, окрепшая в БГЗ, всегда определяла природоохранную меру добычи.

В 1988 г. я получил возможность перейти в только что выделенный Байкало-Ленский государственный заповедник, в подготовке организации которого я принимал некоторое участие. Его территория располагалась как раз напротив заповедника Баргузинского,

Коренной исток Большой Лены. Байкало-Ленский заповедник

за Байкалом. Это тот край, который в ясную погоду хорошо виден был даже с крыльца моего дома в посёлке Давше — Центральной усадьбе БГЗ. И теперь, иногда оказавшись у северной границы БЛГЗ, я вижу за Байкалом цепочку вершин Баргузинского хребта. Где-то там, в знакомом среди гор понижении, благословенная Давше.

В Байкало-Ленском заповеднике, где я работаю уже около 25 лет, автономно, как бывало в Баргузинском, прошёл более тысячи километров познавательных маршрутов, сделал множество для себя открытий, собрал экологический материал о жизни заповедных обитателей. В 1996 г. к десятилетию БЛГЗ удалось уточнить, описать и сфотографировать коренной исток Большой Лены, обнаружить (по рассказу геолога Александра Алексеевича Бухарова) заповедный палеовулкан, возраст которого — миллиард семьсот двадцать миллионов лет, таких древностей на Земле единицы. Удавалось неоднократно в резиновой лодочке сплыть по великой Лене с самых её верховий более двухсот километров девственной заповедности. Теперь всё это в моей памяти и моих книгах: «Заповедник на Байкале» (1979), «Вести от синих гор» (Иркутск, 2006), «Визит к Берендею» (Иркутск, 2008), «Волчья песня» (Иркутск, 2003) и других.

Весь этот пройденный путь жив в памяти благодарностью судьбе, звенящей струной которой была заповедность.

Наш адрес:
101990, Москва, Миллигинский переулок, д. 18А, 13 офис
Тел. 8(495) 628-25-57

Охота с легавой на лесную дичь

Валерий БЕДЕЛЬ. Фото В. Животченко

Объектами этой охоты с легавыми собаками являются у нас в основном представители семейства тетеревиных: тетерев, глухарь, белая и тундрная куропатки, отчасти рябчик. К лесной дичи относится и вальдшнеп — представитель семейства бекасовых, обитающий, как правило, в кустарнике или мелколесье. На охотах по лесной дичи от легавой собаки требуется хорошее послушание, неширокий поиск и способность изменять манеру причивания: работать как верховым, так и следовым чутьем. Нежелательна охота по лесной дичи с первопольной собакой. Наибольшей популярностью у нас в стране пользуется охота на тетеревов.

Тетерев

Окраска самца резко отличается от окраски самки. Оперение старого тетерева-самца сплошь черное с синеватым металлическим блеском. У молодых самцов черные лишь голова и грудь, а спина темно-коричневая с пестринками. У двухлетних тетеревов темно-коричневого оттенка уже мало. Подбой крыльев и хвоста белый. Белые пятна имеются и в подхвостье, и на крыльях. У взрослых самцов летом вырастает летнее оперение; горло и подбородок становятся беловатыми, а на шее появляются коричневые пестрины. Крайние рулевые перья хвоста сильно изогнуты, образуя рисунок лиры. Клюв черный, а над глазами — ярко-красная кожа, образующая брови.

Самка рыжеватая, с темно-бурыми и черными пестринками. Основания маховых перьев, подмышечные перья и подхвостье — белые. Хвостовые перья у самок лиры не образуют.

Распространен тетерев на всей территории России, причем северная граница его ареала проходит по линии, соединяющей Кольский полуостров с 67° с.ш. на Колыме. Для расселения предпочитает лесную зону и лесостепь. В сплошных таежных лесах тетерев отсутствует.

Большую часть времени птица проводит на земле, хотя и на деревьях чувствует себя вполне уверенно. По земле тетерев передвигается легко и быстро, стараясь придерживаться зарослей высокой травы. Взлетает легко даже в самых глухих зарослях, причем в этих же зарослях может достаточно долго продолжать полет.

Обитают тетерева, как правило, на открытых местах. Это окраины полей, моховые болота с невысоким березняком, чистый березняк на окраинах лесов и т.п. Самки с выводками держатся близ опушек, неподалеку от лесных ягодников и полей со злаковыми куль-

Любимые места обитания тетеревов

Фото В. Животченко

турами. Любят птицы и тенистые лиственные рощи, а после дождя их можно найти и в высокоствольных хвойных лесах, где быстрее прогревается воздух.

К середине августа молодые петушки становятся размером почти со взрослого тетерева и достигают веса около 1,3 кг. Самки — помельче, весят они около 0,9 кг. К середине сентября молодые тетерева перестают выдерживать стойку легавой собаки, а в октябре начинают сбиваться в стаи, причем в одних стаях группируются, как правило, самцы, другие же стаи смешанные. Стаи, состоящие только из самок, — редкость.

Охота на выводки тетеревов с легавой чрезвычайно увлекательна. Все породы легавых годятся для этой охоты. «Вопрос не в том, к какой породе принадлежит собака, — писал Н.А. Зворыкин, — а в том, каковы ее воспитание, чутье, натаска и практика по тетеревам. Каждая породистая, хорошо воспитанная и окончательно поставленная легавая собака при хорошем чутье будет прекраснейшим помощником и доставит охотнику наслаждение. Хорош ирландец, ищущий скоком и вдруг останавливающийся перед выводком, как будто глядя — в ожидании, — не выйдет ли кто из-за дерева; красив и английский сеттер, стелющийся на подводке (здесь Н.А. Зворыкин имеет в виду потяжку — В.Б.) и замирающий, вытянув, словно заострившись, голову и перо; картинен и пойнтер, гордо показывающий перелом морды, напряженную колодку с дрожащим от напряжения прутком; великолепен и гондон, приподнявший свои волнистые уши и

сверкающий, переводя дыхание, белыми зубами из-под смуглых брылей...»

Искать тетеревов в засушливые годы надо близ лесных болот, в сырые — около овсяных полей, в березняке. Лесные холмы, поросшие редкими лиственными деревьями и с ягодниками — земляникой или костяникой, — вполне возможное место обитания тетеревов, так же, как еловые мшистые рощи. Неподалеку обязательно должны быть и высокоствольные деревья: они иногда служат для тетеревов местом спасения от хищников. Если погода стоит жаркая и солнечная, то охотиться следует в утренние и вечерние часы, в пасмурную же погоду тетеревов можно искать практически весь день. Особое внимание при этом следует обращать на закрайки овсяных полей, на те места, где эти поля близко подходят к лесным массивам. Зайдя из-под ветра, нужно пустить собаку так, чтобы она как бы шла вдоль поля, но заходила бы и в овсы. Если охотятся в конце августа, то при обнаружении в таком месте хотя бы одного тетерева надо обязательно снова навести сюда собаку, так как остальной выводок мог углубиться в поле, и собака пока нашла только крайнюю птицу.

Обязательно надо обыскивать мелкий березняк, растущий на ягодном болоте. Это типичнейшее место кормежки тетеревов. Моховое болото с клюквой и брусникой, поросшее карликовыми соснами, тоже вероятное их местонахождение. Если собака скрылась из глаз в мелколесье и не подходит на свистки и команды охотника, весьма вероятно, что она причуяла птиц и стоит на стойке. Надо идти в том направ-

лении, где ее видели последний раз, держа наготове ружье. Возможно, что очень скоро прямо на охотника вылетят несколько тетеревов.

От собаки, прихватившей запах птиц или их наброды, выводок сначала стремится убежать, затем западает и затаивается. При приближении посланной вперед собаки первой вылетает обычно старка, которую стрелять не полагается: если выводок поздний, он без нее погибнет. За старкой поднимаются молодые тетерева, и здесь дублетом можно уложить пару птиц. За полетом остальных птиц надо внимательно следить, так как переместившихся тетеревов можно найти и поднять снова, не забывая, однако, при этом о норме отстрела. Наводить собаку на выводок надо обязательно из-под ветра.

Своеобразна охота с легавой на старых петухов-чернышей. Во время охоты на выводки тетеревов иногда приходится проходить мимо глухих крепей, расположенных близ лесных водоемов или ручьев. Вот в этих-то местах, как правило, и держатся старые петухи. Стоит легавой собаке подойти поближе, найти след и пойти по нему, как черныш начинает очень быстро убежать от нее. У собаки в этом случае должна быть очень быстрая, незатуженная подводка и верное чутье, не вызывающее стоек по следу. Иными словами, собака должна вести по следу, но не задерживаться на нем. Любое замедление на следе дает возможность петуху далеко убежать и подняться вне выстрела. Активная же, быстрая собака без задержек настигает птицу, и та вынуждена подняться в воздух. Если сейчас не зевать и не дать возможности петуху скрыться за деревьями, то охота завершится завидным трофеем. Некоторые черныши столь сильно и крепко забиваются в куст, что даже при приближении собаки не уходят из-под него, а все же наконец поднятые, с трудом продираются вверх. Так что, если собака крутится около какого-то подобного крепкого места и не уходит от него, надо готовиться к выстрелу: скорее всего петух не побежит, а будет сразу взлетать. Молодых тетеревов стреляют в августе дробью номер 6—7, в сентябре — 5—6. Взрослых тетеревов стреляют дробью номер 4—6.

Глухарь

По окрасу самец заметно отличается от самки. Шея у самца темно-серая с продольными пестринками. Голова темная, почти черная, так же как и горло. Перья на подбородке и горле, так называемая “борода”, совершенно черные. Верх груди зеленый, зоб тоже зеленый с металлическим отливом. Низ груди и живот черно-бурые, с пятнышками. Перья спины и крыльев темно-бурые. Перья хвоста сплошь черные с белыми пестринками в средней части. Надхвостье серо-пестрое. Брови красные, как у тетерева, но не выпуклые. Клюв большой, загнутый, сжатый с боков, светло-желтого цвета.

Самки имеют рыжевато-бурый окрас с крупными темными и светлыми пестринками. Над глазами у них, как и у петухов, красные брови. Вес глухарь-самца около 4,5 кг, самки — около 2 кг.

Распространен глухарь в России достаточно широко. Обитает он в таежных смешанных и хвойных лесах от западной границы России до Лены. За Леной обитает другой вид глухаря — каменный.

Охотятся на глухарей с легавой собакой утром или вечером перед заходом солнца. Пытаться найти выводки птиц днем — дело утомительное: глухари днем забиваются в крепи. Искать их надо близ весенних токовищ, на опушках высокоствольных смешанных лесов, неподалеку от ягодников. Можно найти глухарей и поблизости от лесных речек, в густых зарослях высоких трав. Утром в поисках пищи выводок широко разбредается, оставляя много следов. Хорошим признаком присутствия глухарей в тех или иных местах является наличие так называемых “купальниц”.

К легавой собаке на глухариных охотах предъявляются те же требования,

что и на охоте по старому тетереву: она должна обладать верным чутьем, т.е. не становиться на стойку по следу, и легкой подводкой, позволяющей ей быстро добирать следом отбегающих птиц. Собака должна быть послушной, хорошо поставленной и работать в полном контакте с охотником. Собака непослушная, а тем более первопольная, — плохой помощник охотнику на глухариных охотах. Более того, такая собака, вместо помощи, может просто-напросто испортить охоту: разогнать выводок вдалеке от охотника и оставить его ни с чем. Поэтому недисциплинированных собак на глухариных охотах не используют. Также не используют и первопольных собак, и не только по причине их неопытности, но и чтобы не испортить саму собаку: молодая собака, понюхавшая мощный запах следов глухаря, с большой неохотой будет в дальнейшем работать верхом бекасов и дупелей, а ведь именно по этим птицам проводятся полевые испытания.

Итак, собака, прихватившая запах следов глухариного выводка, должна быстро двигаться в направлении его

Знатный трофей — тетерев-черныш. Охота с шотландским сеттером

Фото из архива редакции

перемещения. При приближении собаки птицы затаятся, и здесь собака должна стать на стойку. Охотнику следует достаточно быстро подойти к ней и определить место возможного нахождения птиц. Выбрав удобную позицию для выстрела, охотник посылает собаку вперед. Выводок, как правило, поднимается весь сразу, и теперь дело за охотником. За полетом выводка следует внимательно следить: птиц можно найти в новом месте. Часть выводка может сесть на землю, часть — на деревья, причем на деревьях садится большая часть птиц, стараясь забиться в середину кроны. Зайдя под ветер от выводка, надо снова пустить собаку. Здесь собака может отработать всех птиц, севших на землю, по одиночке.

Охота на старого петуха с легавой собакой сложна. Старики бегают очень быстро, и собака, разбирающаяся в следах, не успевает за ними. Убежав далеко, старый глухарь поднимается вне выстрела. Лучше здесь подходит собака, вообще не обращающая внимания на следы, а старающаяся поймать на чутье и держать на нем саму птицу. Такие собаки подходят к глухарю близко, и если охотник не отстал, что вполне вероятно, поднимают глухаря прямо под выстрел. К сожалению, такие собаки редки, хотя иногда и встречаются. Стреляют молодых глухарей дробью номер 5—6, старых петухов — 3—4.

Охота на выводки глухарей с легавой коротка. Уже в конце августа — начале сентября птицы перестают выдерживать стойку собаки и вылетают, стоит ей только-только выйти на след или причуять птиц.

Белая куропатка

Окрас этих птиц зимой резко отличается от летне-осеннего. Летом и осенью самцы ржаво-пестрые, с преобладанием на голове и шее коричневого цвета. Окрас самок тоже ржаво-пестрый, но более бледных тонов. Весной и поздней осенью окрас птиц представляет собой сочетание красно-бурого и белого цветов. Зимой и ранней весной окрас самца белый с черным клювом и с черными же крайними рулевыми перьями. В разгар весны окрас самца сочетается белоснежное туловище и ярко-коричневый цвет головы и шеи. На голове самцов при токовании выделяются ярко-красные брови. После окончания брачного периода заканчивается и их весенняя линька. Они приобретают желтовато-ржавое оперение с поперечными полосами и пятнами. Однако маховые перья крыльев и летом остаются белыми.

Распространена белая куропатка в России достаточно широко. Южная граница ее ареала в Европейской части России проходит по Смоленской, Московской, Нижегородской и Пермской областям. В Сибири южная граница ее распространения проходит через Оренбург и Барнаул. Наибольшей численности эта куропатка достигает в тунд-

ре и лесотундре.

Образ жизни у белой куропатки в основном наземный. Предпочитает она открытые места, а лесов и даже плотных кустарников избегает.

В середине лета отдельные выводки могут объединяться с другими выводками, образуя сообщества типа стай. В этих стаях куропатки и живут до весны. Вес самца около 0,7 кг, самки — около 0,6 кг. Обитает белая куропатка в европейской части России в обширных моховых болотах с клюквенниками, на севере — в открытой тундре с карликовыми березами. На Крайнем Севере европейской части России и Западной Сибири, а также на большей части Восточной Сибири обитает другой вид куропаток — тундряная. Она мельче, чем белая, и летом окрашена не столь ярко.

Охота на белых куропаток схожа с охотой на выводки тетеревов. И там, и тут нужна собака с верным чутьем, не останавливающаяся на следах и быстро преследующая отбегающий выводок. Поэтому, если собака склонна к стойкам на следу, то охота с ней будет мало добычливой — куропатки убегут и поднимутся вне выстрела. Кстати, они, в отличие от тетеревов, почти не западают, убегают от собаки.

Искать куропаток следует только в моховых болотах, где в сырых местах растут клюква, а в более сухих — голубика. Следует иметь в виду, что охота в таких местах довольно утомительна: длительная ходьба по глубокому кочкарнику с пружинящим под утопающими ногами мхом доступна только тренированному человеку. К тому же в жаркие дневные часы такие болота наполняются тяжелым запахом болотных растений, что, в свою очередь, приводит к одышке и может даже вызвать головную боль. В таких болотах иногда по соседству с куропатками можно встретить и тетеревов, однако в других типичных тетеревиных местах куропатки не встречаются.

На моховых болотах особое внимание нужно уделять сухим возвышенностям. На таких возвышенностях птицы любят собираться, чтобы порыться в сухой земле и проглотить мелкие камешки. Утром и вечером надо тщательно обыскивать само болото, днем же наибольшее внимание следует уделять крайкам болот, поросшим листовым лесом.

Подход легавой собаки куропатки выдерживают хорошо. Будучи спугнутыми, птицы поднимаются вверх сразу всем выводком, образуя так называемый "веер". Взлет сопровождается довольно сильным шумом, производимым хлопающими крыльями. Многие охотники в этот момент теряются и не успевают выстрелить, к тому же взлетевшие куропатки, чтобы скрыться от охотника, очень хорошо используют даже самые незначительные укрытия типа редкого кустарника, небольших деревьев и т.п., что делает иногда весьма затруднительной стрельбу по ним.

Искать перелетевший выводок слож-

нее, чем выводок тетеревов. Дело в том, что куропатки, собираясь приземлиться, иногда резко сворачивают в сторону от первоначального направления полета, а сев, могут отбежать еще на несколько десятков метров. Поэтому найти их снова может только легавая с широким поиском. Перелетевшие птицы, в отличие от тетеревов, не забиваются в кусты, а садятся в траве, чтобы легче было снова взлететь. Стреляют белых куропаток дробью номер 7—8.

Вальдшнеп

Самец по внешнему виду практически не отличим от самки. Перья этих птиц ржавого цвета, ржаво-бурого и пепельного. На верхней части головы проходят широкие бурые поперечные полосы. На задней стороне шеи различимы черные пятна. От основания клюва расходятся три темно-бурые полосы. Одна полоса идет к глазу, две — к шее. Горло более светлое. Нижняя часть груди и живот, а также подкрылья сероватые, с пепельными пестринками. Рулевые перья на концах с верхней стороны сероватые, снизу — белые. Клюв темно-серый или коричневатый. Хвост короткий, нижние перья хвоста темные, верхние — светлее и короче. Молодые вальдшнепы окрашены темнее, чем взрослые. Впечатляют глаза вальдшнепа. Они очень крупные, темно-карие, немного навькате и как бы сдвинутые к затылку.

Распространен этот кулик в России широко. В европейской части северная граница его распространения доходит почти до Полярного круга, в Сибири — до 60—64° с.ш.

Вальдшнеп, как и другие кулики, птица перелетная. В средней части России первые вальдшнепы появляются в начале апреля, когда в лесах еще не толь-

После успешной охоты с ирландским сеттером на вальдшнепа

Фото И. Сонины

Таких глухарей добывают с легавыми собаками

Фото А. Севастьянова

ко не растаял снег, но даже не появилось еще первых проталин. Заканчивается их массовый прилет приблизительно через месяц — в начале мая. В случае если на севере сохраняется морозная погода, то пролетные вальдшнепы могут задерживаться с отлетом к местам размножения, группируясь и образуя так называемые весенние высылки в чужих местах обитания. Как правило, такие высылки длятся недолго — от трех дней до недели, — после чего птицы отлетают на север.

Оставшиеся местные вальдшнепы расселяются в привычных местах и сразу же начинают ток, известный под названием тяги. Средний вес вальдшнепов около 0,35 кг.

Ко второй половине августа и старые вальдшнепы, и подростки молодые перебираются из лесной крепи поближе к опушкам. Искать их в это время с легавой собакой нужно в разреженных участках смешанного и чисто лиственного леса близ подходящих к краю леса болот, около лесных водоемов и просто в заболоченном лесу, помня, что пищу вальдшнепы добывают в мягкой сырой почве.

Охота на местного вальдшнепа носит более или менее случайный характер и осуществляется в большинстве случаев попутно с охотой на тетеревов. Вальдшнеп хорошо выдерживает стойку легавой, но стрелять в поднявшуюся птицу нелегко, так как сбитый в кустарнике и мелколесье вальдшнеп, взлетев, очень ловко лавирует, опустив книзу клюв, меж стволов и веток и быстро скрывается из глаз. Подняв птицу, надо стрелять немедленно, практически навскидку, прямо через кусты, не дожидаясь вылета птицы на более открытое место. Этого не удастся дожидаться, потому что кулик стремится скрыться именно в листве и вовсе не намерен вылетать на чистое место. Не надо бо-

яться промаха: вальдшнеп слаб на раны, и даже одной дробинки достаточно, чтобы навсегда прервать его полет. И еще одно. Если даже удастся встретить вальдшнепа на сравнительно открытом месте, то стрелять в него все равно трудно, так как в отличие от дупеля, например, он никогда не улетает от собаки на ветер. Предсказать направление полета вальдшнепа невозможно, он может рвануться в любую сторону, даже в сторону охотника, если позади того есть кусты или деревья.

Более добычлива и интересна охота на вальдшнепов на осенних высыпках, когда стронутые холодами и откоचेвавающие на юг птицы группируются во время остановок в определенных местах в большие партии. Их можно найти тогда на опушках редкого молодого леса, близ озимей, на выгонах, в порубках, в поросших мелколесьем сырых оврагах, на участках с ольхой и молодыми елочками, в можжевельнике и т.п. Легавые собаки в этих условиях очень хорошо отрабатывают вальдшнепов, но стрелять птиц трудно, о чем уже говорилось. Бывает, однако, осенью, и довольно часто, такая погода, когда вальдшнепы вынуждены покинуть лесные опушки и перейти на абсолютно открытые места — в болотистый кочкарник, в межи полей, в участки оставшейся некоси. Речь идет о мелком затяжном дожде, который постепенно сильно намочит листву деревьев, и влага с листьев начнет падать крупными каплями на опавшую листву и стучать по ней. Эти звуки пугают вальдшнепов и заставляют их покинуть лес. Тогда-то и начинается известнейшая и горячо любимая многими охотниками с легавой собакой охота "в капель". Мокрый вальдшнеп плотно лежит в поле и подпускает легавую практически вплотную, взлетает неохотно и летит медленно, так что промахнуться по нему трудно. Легавая же собака раскрывает на этой охоте все свои лучшие стороны. Влюбленный в эту охоту С.Т. Аксаков так описывал работу легавой: "В этой охоте... приятно то, что можно видеть хорошую собаку во всей ее красе и вполне ею любоваться. В лесу, кустах, в камыше, высокой траве и осоке охотник почти не видит собаки, но здесь она вся на виду. Вальдшнеп издает очень сильный запах, и все собаки очень горячо по нему ищут. Только истинные охотники могут оценить всю прелесть этой картины, когда собака, беспрестанно останавливаясь, подойдет наконец вплотную к самому вальдшнепу, поднимает ногу и, дрожа, как в лихорадке, устремив страстные, очарованные, как будто позеленевшие глаза на то место, где сидит птица, станет иссеченным из камня истуканом, "умрет на месте", как выражаются охотники".

Стреляют вальдшнепов дробью номер 7 и 8.

Рябчик

Охота с легавой собакой на рябчиков пользуется незначительной популярностью. Вызвано это тем, что взрос-

лая птица не выдерживает стойки собаки. Однако на молодых рябчиков охота с легавой все же возможна.

Окрашены птицы пестро. Верхняя часть тела у них серо-ржавая с поперечными темными полосами. На животе и нижней части груди расположены ряды крупных темных пятен. На зобе — черные поперечные полосы. От основания нижней челюсти вниз отходят белые полосы. Более длинные перья на верхней части головы и под нижней челюстью образуют хохолок и бороду. У самок хохолок развит меньше. Хвост короткий и закругленный, конец его беловатый, а ближе к основанию проходит черная полоса. Вокруг глаз у самца красный ободок, у самок он менее ярк. Общий тон окраса самок более ржавый, но горло самок более светлое, с пятнами. На хвосте у самок нет черной полосы. Распространены рябчики в России широко, практически по всей лесной зоне европейской части и Сибири. Обитают они в еловых, смешанных и лиственных лесах вблизи опушек и неподалеку от речек. Реже они поселяются в чисто сосновых лесах.

Охота на рябчиков с легавой собакой возможна только в самом начале сезона охоты, буквально в первые ее дни, но даже и тогда носит случайный характер. Если удастся как-нибудь рано утром набрести на кормящийся в открытом месте на брусничной поляне близ болота или среди папоротника или можжевельника в редком смешанном лесу выводок рябчиков, то собака отрабатывает птиц, так как молодняк попытается вначале спрятаться от собаки в траве. Поскольку во время кормежки отдельные птицы разбредаются довольно далеко друг от друга, то и собака будет их отрабатывать как бы по очереди. Взлетевшие рябчики летят быстро, и стрелять их (дробью номер 7—8) нетрудно. Пройдет, однако, несколько дней, и повзрослевшие птицы будут взлетать далеко от собаки.

Перед испытанием по боровой дичи с английским сеттером

Фото В. Животченко

С дратхааром на куропахтою

Ж. АДАМЕНКО, г. Азов, Ростовской обл. Фото автора

На востоке уже забрезжил рассвет и подул прохладный ветерок, а я с охотничьей собакой иду по широкому полю, по проторенной дороге, к месту предстоящей охоты на куропахток. Собачка рвется в бой и волнуется. Она, также как и я, больше всего любит охоту на куропахток. Я периодически останавливаюсь и успокаиваю своего дратхаара. Поглажу, приласкаю, и этого хватает на пять минут, а идти еще полчаса.

Нам нужно попасть на место охоты за 20 минут до восхода солнца, чтобы подслушать крик (чирканье) куропахток, отбегающих от места ночевки, и приблизительно определить места их нахождения, после чего мы их поищем там с собакой. Динар хорошо знает крик куропахток, у него уже трехлетний опыт охоты на этих птиц, и он хорошо запоминает направление.

Сегодня, 15 октября 2009 года, у меня не просто охотничий день. Ровно 60 лет назад, и точно так же, на рассвете я впервые официально вышел с отцом на охоту на пушного зверя, имея уже охотничий билет и собственную одностволку 16 калибра. Тогда охота на пушного зверя открывалась 15 октября, а закрывалась 15 февраля, будь то хоть воскресенье, хоть понедельник. На мою первую охоту мы с отцом собирались недолго. Вечером председатель районного общества охотников выписал мне охотничий билет, утром мы купили в заготконторе марку «Госпошлина», а потом зашли в магазин, где отцом заранее для меня было припасено ружье. Завмаг сделал в моем билете запись о покупке ружья и поставил печать. Запись ружья в билет мог сделать и председатель районного общества охотников, если ружье было куплено с рук. И такая простая демократическая процедура оформления права на ношение оружия продолжалась до 1975 года. После этого порядок оформления все больше ужесточался, и то, что мы сейчас имеем — это, вероятно, еще не конец.

Тогда мы с отцом вышли на охоту с русскими гончими, отец постоянно держал смычок этих собак.

Охота с гончими в лесу — это такое наслаждение для настоящего гончатника, которое нельзя описать никакими словами. Это симфония, это «потолок», и выше в охоте для гончатника ничего не бывает. Но жизнь моя так сложилась, что мне пришлось работать в степных районах России. А охота с гончими в сорах, камышах, лесополосах и, тем более, в поле — это уже все другое. И пришлось мне перейти на другую охоту — с легавыми на птицу.

Остановился я на дратхаарах. Эта сильная, выносливая, стойкая к холоду порода, выведенная в Германии, как

На стойке

егерская собака, поражает своей универсальностью, она вполне удовлетворяет рядового, не богатого охотника, позволяет успешно охотиться и на птицу, и на зверя. Немецкое качество видно и на выведенных ими собаках. Однако хотел бы отметить, что если кто желает, чтобы дратхаар был отличной легавой собакой, то не ходите с ним на зверя. При работе по зверю собака становится более злобной и менее выдержанной, может иногда срывать стойку и даже мять крупных птиц зубами. Я лично поступил универсальностью, т.к. охота на птицу стала для меня самой главной. А почему же тогда я не охочусь с островной легавой, например с пойнтером? Да потому что сила, выносливость и стойкость к холоду имеют очень большое значение. Конечно, верхнее чутье у пойнера превосходное, но не настолько оно превосходит чутье моего Динара, чтобы я заменил собаку. Мне достаточно, что Динар чует куропахток на 10—40 метров (в зависимости от условий охоты).

Пока я вспоминал о делах из своей охотничьей жизни, мы с Динаром пришли к месту охоты. Пришли вовремя. Восток был уже белым и куропахтки несколько раз прокричали в двух местах. 15 октября — это не август и даже не сентябрь, когда рано утром на течение 8—10 минут кричит все огромное поле, когда старки руководят непослушными выводками. В октябре же выводки, по крайней мере в Ростовской области, уже взматерели, а самые ранние сбились в стаи. Могут в это время рано утром кричать поздние выводки, что мы с Динаром и услышали. Они уже дос-

тигли величины взрослой птицы, но еще недостаточно взматерели, чтобы сбиться в стаю.

После того, как Динар засекал, где кричали куропахтки, я уже ничего не предпринимая, отпускаю собаку, и она ведет меня туда, где слышала крик куропахток.

Первый выводок Динар нашел быстро, но выводок начал убежать. Кстати, в августе и в начале сентября выводки убегают не часто, особенно если трава высотой 20—30 см. Через 40 метров потяжки Динар стал. Я вижу, что в 15 метрах от собаки кончается трава. Как обычно в таких случаях я обхожу куропахток и иду на Динара, который без команды никогда не сорвет стойку. Чтобы вспугнуть дичь, я приучил его к жесту — просто поднимаю вверх руку, однако когда собака на стойке, стараюсь больше сам вытаптывать дичь. Тогда собака меньше нервничает по сравнению с тем, когда она по команде прыгает в сторону дичи. Вот я дохожу до самого края травы, собака уже близко, а никто не вылетает. Пришлось поднять руку. И было то, что знают охотники, когда куропахтки взяты в «клетки». От испуга выводок рассыпался в разные стороны, куропахток было около 15 штук. Выбираю одну птицу, стреляю, Динар подает куропахтку. Я дуплетом не стреляю и не стреляю по стае. Причина одна. Сразу отстрелять норму — 5 шт. на день охоты и идти домой — это не интересно ни для меня, ни для собаки. А вот, когда мы найдем куропахток 5—6 раз, то мы удлиним по времени охоту и работу собаки. Так и на этот раз, одну взяли и пока хватит,

пойдем поищем тех, которые разлетелись. Они расселись вокруг нас и каждая затаилась, выводок разбит испугом. В таких случаях куропатки не летят далее 300 метров. Через 30—40 минут они начинают скликаться и собираться (сбегаться), как правило, ближе к тому месту, откуда их подняли. Мы не стали ждать, когда куропатки начнут собираться, а нашли и добыли еще двух штук из этого же выводка.

Идем искать второй выводок примерно в то место, где слышали крик рано утром. Однако птиц там не обнаружили. Направляемся в другое место и через лесополосу выходим на большой луг. Я решил посидеть у лесополосы, а Динара послал в поиск по лугу. Если собака найдет птиц и станет, то я всегда, не спеша, могу подойти. Он пороботал минут пять и вернулся ко мне. Я напоил Динара водой, велел ему полежать и отдохнуть. Через 20 минут мы стали продвигаться дальше и буквально напоролась на стаю куропаток, в которой было более трех десятков птиц! И вылетели они не очень далеко, но от неожиданности и большого шума при взлете я растерялся и не выстрелил. Такое бывает иногда и у меня.

Когда в стаю сбиваются несколько выводков, то такая стая после первого подъема, как правило, на выстрел не подпустит. Это мне давно известно, поэтому мы пошли искать других куропаток. Ходили полчаса, но впустую. А когда увидели, что над нескошенным подсолнухом изредка летают вяхири, то решили там немного посидеть. И вот на нас налетает стайка вяхирей и две птицы попадают к нам в торока. Вяхирей стрелять легко, летят они прямо, главное, при этом нужно помнить, что следует брать большое упреждение, т.к. птица очень быстрая. Кстати, я считаю, что вяхирь в скорости полета практически не уступает сизому голубю, который в горизонтальном полете достигает скорости до 180 км/час. При стрельбе на 35—40 м и быстром полете (боковая птица) необходимо брать упреждение до 3-х метров. Кто не верит — пусть посчитает. Запомните, что 90 % промахов — из-за малого упреждения.

Охота у нас с Динаром получилась не богатой, но все же ее можно считать уже удовлетворительной, добыли пять красивых птиц. Пора двигаться к дому. Идем по самому краю подсолнуха, я иду прямо по дороге, а Динар работает в подсолнухе, слева от меня. Я его периодически вижу. Но вот уже прошло около минуты, а собака в зоне видимости не появляется. Захожу в подсолнух и иду поперек рядов, просматривая площадь вдоль рядов направо и налево, и вижу, что мой верный помощник на стойке в 30-ти метрах от меня и все поворачивает голову в мою сторону. Он по шелесту головок подсолнуха слышит, что я иду, но никак меня не дождет. И только я повернул к нему, как между нами поднимается выводок куропаток и разлетается в разные стороны. Но я успеваю одну

сбить. Из подсолнуха вышли в поле и тут же Динар крепко стал буквально на чистом месте, почти рядом с дорогой. Я подумал, что это ложная стойка, что это горячие следы только что поднятых куропаток, подошел вплотную к Динару и вижу, что в метре от него сидит куропатка. Подранок — подумал я и решил взять его рукой, но мой «подранок» на такой скорости полетел прочь, что я из-за необычной ситуации успел выстрелить только на 35—40 метров. Куропатка стала забирать вверх и, пролетев порядка 250 метров, упала камнем вниз. Мы с Динаром наблюдали эту картину с большим вниманием. Я видел, что в том месте, где упала куропатка, высокая трава и подумал, что птицу не найти, но все же послал собаку. Динар побегал в месте падения пару минут и стал возвращаться. Не нашел — решил я, однако он часто в подобных случаях находил дичь. И вот мой милый Динарчик приближа-

ется ко мне, а в зубах у него вижу куропатку. Ласкаю его, благодарю за хорошую работу, он все понимает и смотрит на меня счастливыми глазами, и я не меньше счастлив от его работы.

В середине октября еще попадают поздние перепела, и мы подняли несколько штук. Но я их не стреляю: моя страсть — куропатки. Динар хорошо знает, что перепел меня не интересует, и когда он вылетает из-под его стойки, то не обращает на это особого внимания, даже не смотрит, как и куда полетел перепел. А как быть ему иначе, если хозяину эта птичка не нужна?!

Через полчаса мы уже пришли домой уставшие, но радостные и довольные охотой и друг другом. Вот так прошел мой юбилейный день охоты.

А вечером мы смотрим с Динаром телевизор, сидим рядом как самые близкие два живых существа, оба довольные и счастливые, благодаря объединяющей нас охотничьей страсти!

Успешная охота с дратхааром

О бое самозарядных ружей

Ю. ЛЕВОЧКИН

Выбирая для охоты самозарядное охотничье ружье, надо знать следующее:

1. Все самозарядные ружья, независимо от марки и модели делают увеличенным расход боеприпасов.

2. У ружья «Магнум» этот расход возрастает дополнительно.

3. По конструкции узлов и механизмов самозарядные ружья в техническом плане сложнее, чем переломные с откидывающимися стволами и требуют технически грамотного стрелка.

4. Имеют большую огневую мощь по сравнению с двуствольными ружьями, не говоря уже об одноствольных (однорядных).

По конструкции патронника, его длине самозарядные ружья подразделяют:

1. С длиной патронника 70 мм.

2. С длиной патронника 76 мм «Магнум».

3. С длиной патронника 89 мм «Супер-Магнум».

По принципу работы автоматики самозарядные ружья бывают инерционные, газоотводные и с использованием отдачи. К последним, в частности, относится ружье ТОЗ-МЦ-21-12, выпускаемое Тульским оружейным заводом с 1965 г. и по настоящее время. Разработано и создано МЦ-21-12 1958 г. в ЦКИБ СОО (Центральное конструкторско-исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия). С 1958 по 1964 г. изготавливалось штучно, и не только 12, но и 20 калибра. В 1965 г. производство МЦ-21 было передано Тульскому оружейному заводу, и начался его выпуск под маркой ТОЗ-МЦ-21-12 в рядовом и штучном исполнении.

При разработке и конструировании МЦ-21 за основу была взята модель знаменитого бельгийского оружейника Дж. Браунинга — «Авто-5». Среди прочих изменений (внешний вид, дизайн и пр.) самое серьезное и, пожалуй, главное новшество было внесено в узел запирающего механизма — форму боевого упора, входящего в отверстие хвостовика ствола. В бельгийском «Авто-5» верхняя часть боевого упора, входящая в хвостовик ствола, имеет квадратное сечение и соответственно отверстие в хвостовике выполнено в форме квадрата, что увеличивает площадь сопряжения боевого упора с хвостовиком и при выстреле исключает «залипание» упора с хвостовиком, автоматика при этом работает нормально. В МЦ-21 верхняя часть боевого упора, входящая в отверстие хвостовика ствола, выполнена круглого сечения. В изготовлении оно оказалось технологически проще, но явилось одной из причин сбоя работы автоматики ружья. Зная всевозможные неполадки в

1. Браунинг Авто-5 — первый «дробомёт»

2. Первая отечественная самозарядка МЦ-21-12

3.4. ТОЗ-87 и МЦ 22-12 — очередные разработки самозарядных моделей туляков

5. Бекас 12М авто — собственная разработка завода «Молот» в г. Вятские Поляны

работе автоматики, необходимо более тщательно проверять патроны по мерительной втулке, которая прилагается к ружью, и не допускать к использованию туго входящие во втулку патроны. Пожалуй, главную роль в работе автоматики ТОЗ-МЦ-21-12 играет правильная смазка предварительно вычищенных узлов и механизмов, а также поверхности трубки магазина (откатно-накатного устройства) соответствующей сезону смазкой. Зимой, при силь-

ном морозе, бывает, медленно происходит перезарядка ружья даже при «правильной» смазке и «резких» патронах. Помогает нормализовать работу автоматики перестановка кольца буфера тормоза, поставив его не конусом, а прямой стороной к тормозу (разрезной втулке).

Длина патронника — 70 мм, ствол с вентилируемой прицельной планкой, длиной 750 мм, дульное сужение — полный чок — 1 мм. Сейчас появи-

лись в продаже ружья ТОЗ-МЦ-21-12М со сменными дульными насадками. Увеличилась универсальность ружья, но заметно снизилось качество боя. Нет того превосходного боя, которым обладал ствол ружья ТОЗ-МЦ-21-12 выпуска 70 — 80 гг. прошлого столетия.

Теперь о ружьях, работающих на отводе пороховых газов, созданных Тульским оружейным заводом. Где-то в середине 80-х гг. прошлого столетия в нашем журнале «Охота и охотничье хозяйство» появились публикации статей о разработке туляками охотничьего самозарядного ружья, автоматика которого будет работать на части энергии отводимых пороховых газов. У охотников, мечтающих о таком ружье, появился живой интерес: они писали письма с просьбами ускорить выпуск ружья такого класса. Публиковались ответы заводчан. Помню в одном из ответов была такая информация, что при испытательных стрельбах из газоотводного ружья при выстреле из окна ствольной коробки вылетают раскаленные пороховые газы, наблюдается сильное искрение и для стрельбы необходим качественный новый марки порох, а не «Сокол».

В 1987 г. было изготовлено самозарядное газоотводное ружье МЦ-24, детали которого были унифицированы с деталями в то время выпускавшегося ружья ТОЗ-МЦ-21-12, что было очень важно для плавного перехода к серийному выпуску газоотводки. Велась работа по отработке ружья вплоть до 1987 года. А в 1987 г. самозарядное ружье, автоматика которого работала на отводе пороховых газов под новым индексом ТОЗ-87, поставлено на производство Тульским оружейным заводом. Первые впечатления о ружье были самые положительные. Хороший внешний вид, очень прикладное, небольшой вес (3,2 кг), длина патронника 70 мм, газоотводное, сниженная отдача при выстреле, нормальный бой — все это создавало хорошее впечатление. Но, познакомившись плотнее в процессе эксплуатации, стало ясно, что работа автоматики оставляет желать лучшего. Хотя наверняка есть у охотников ружья ТОЗ-87, автоматика которых работает нормально и они довольны своим ружьем. В 2006 году я написал письмо на Тульский оружейный завод с просьбой дать информацию о ружье ТОЗ-87, предполагая, что за последнее время может что-то улучшили в газоотводе и оно стало более надежным. Ответ был неожиданным для меня. Цитирую: «Охотничье ружье ТОЗ-87 снято с производства в конце 2005 г. Взамен ТОЗ-87 во втором полугодии 2006 г. будет выпускаться ружье ТОЗ-88 улучшенное». Мне стало интересно, чем же оно конструктивно будет отличаться от ТОЗ-87? Именно так я и задал вопрос, отправив письмо на ТОЗ, но ответа не получил.

В 1989 г. ЦКИБ СОО разработал и создал самозарядное ружье МЦ-22-12, автоматика которого работала на отводе пороховых газов. Выпуск ружья

такого класса был необходим, дальнейшего его производство предполагалось передать на ТОЗ. Все детали МЦ-22-12 были унифицированы с выпускавшимся на ТОЗе самозарядным ружьем ТОЗ-МЦ-21-12. Но, как объясняют специалисты, по субъективным причинам этого не произошло. ЦКИБ СОО заключил договор с АО «Завод Металлист» г. Уральск (Казахстан), и в 1992 г., согласно договору, передал заводу комплект конструкторской документации для дальнейшего освоения выпуска охотничьего самозарядного ружья МЦ-22-12, принцип работы которого основан на отводе пороховых газов. Завод с этой задачей справился. А мы — рядовые охотники — так и не дождался самозарядной газоотводки от тульских оружейников.

Завод «Молот» (Вятские поляны) самостоятельно разработал и успешно выпускает самозарядное ружье, работа автоматики которого тоже основана на использовании части энергии пороховых газов, модель «Бекас 12М Авто». Длина патронника — 70 мм, вес ружья — 3,6, бой ружья отличный. Стрельба производится стандартными патронами как заводского снаряжения, так и домашнего, с различными навесками пороха и дроби (2,1 — 32) и патронами типа «Полу-Магнум» (2,3 — 39), снаряженными в гильзу 70 мм. Патроны «Полу-Магнум» с зарядами пороха «Сунар-42» — 2,3 г не создают в стволе с патронником 70 мм давления выше допустимого значения. Но стрелять такими патронами нужно на ответственных охотах, там, где требуется дальний и резкий выстрел.

Подводя черту краткого описания самозарядных ружей с длиной патронника 70 мм, определив их индивидуальные особенности, достоинства и недостатка, следует упомянуть о главном — о боевых характеристиках и боевом потенциале.

ТОЗ-МЦ-21-12 дает кучность боя 65% и более, обладает очень резким боем, рекомендуется применять для стрельбы на пролете, по водоплавающей дичи, для охоты на волков, для стрельбы дичи на открытых пространствах. Не рекомендуется стрельба по дичи на близком расстоянии ввиду высокой кучности боя ружья. Возможно применение для стрельбы из ТОЗ-МЦ-21-12 патрона «Полу-Магнум», снаряженного в гильзу 70 мм, навесками пороха «Сунар-42» — 2,2—2,3 г и снарядом дроби 39 г. Хотя их применение рекомендуют в зимнее время при низких температурах для ответственных охот, когда требуется дальний, резкий, кучный выстрел. При использовании таких мощных патронов в теплое время года возрастает скорость подвижных частей автоматики и возможен сбой в их работе. Лучше их применять для последнего выстрела. Давление в стволе ружья не превышает допустимого значения. Отдача ружья сильнее, чем при стрельбе нормальными навесками пороха и дроби (2,1 — 32). Это относится и к газоотводке ТОЗ-87, оно

и легче, чем ТОЗ-МЦ-21-12, и при стрельбе максимально допустимыми зарядами «Сунар-42» — 2,2—2,3 г и снарядом дроби 39 г, отдача ружья при выстреле ощутимее, несмотря на наличие газоотвода. Лучше с этим справляется самозарядная газоотводка «Бекас 12М Авто». При весе ружья 3,6 кг отдача ружья щадящая, автоматически регулируемый газоотвод и отсечка пороховых газов положительно влияют на резкость боя ружья.

Самозарядные ружья на отводе пороховых газов с длиной патронника 76 мм — «Магнум» и с длиной патронника 89 мм — «Сунар-Магнум» рассмотрим на примере ружья МР-153 Ижевского механического завода. Технические характеристики и устройство этого ружья мы рассматривать не будем — с ними можно ознакомиться, прочитав паспорт ружья и другую литературу. О работе автоматики ружья можно сказать, что она очень надежна, безотказна, позволяет вести стрельбу любым по мощности боеприпасом. Возможно применение патрона, снаряженного в гильзу длиной 70 мм, нормальным для 12 калибра зарядом пороха и снаряда дроби (2,1 — 32), а также с минимальными навесками (1,8 — 28) — патронами для спортивной стрельбы (очень хорошо бить чирков дробью № 7, используя дульную насадку 0,5 получок). Автоматика работает исправно. При применении патронов, снаряженного в гильзу длиной 70 мм, боевые характеристики ружья не опускаются ниже допустимых значений по кучности и резкости боя. Охотясь в летне-осенний период на водоплавающую дичь и применяя при стрельбе патроны заводского и домашнего снаряжения с длиной гильзы 70 мм, с навеской пороха «Сокол» — 2,1 г и навеской дроби 32 г, дичь билась чисто, без подранков. Применяли дробь № 5, которая хорошо согласуется со сменным дульным сужением 0,75 (3/4 чока). Хочу отметить, что при разной длине патронника (70 и 76 мм) патрон, снаряженный в гильзу длиной 70 мм с навесками заряда пороха и снаряда дроби (2,1 — 32) заводского и домашнего снаряжения, будет лучше работать и давать более высокие показатели по кучности и резкости боя в стволе с длиной патронника 70 мм, чем в стволе с длиной патронника 76 мм.

Как-то ради любопытства стреляли оставшимися с осенней охоты патронами, снаряженными в гильзы 70 мм, с навесками пороха и дроби (2,1 — 32) дробью № 5 из разных ружей по цели с расстояния 35 м. При стрельбе из МР-153 качество боя оказалось удовлетворительным, цель бита частично. А при стрельбе тем же патроном из ТОЗ-34 цель бита «в пыль» или, как еще говорят, «в дым». Бой отличный, очень кучный и резкий. Зная о некотором снижении качества боя ружья при использовании патронов для стрельбы из МР-153, снаряженных в гильзу 70 мм, необходимо всегда-навсегда снижать дис-

танцию стрельбы для надежного поражения дичи, или перейти на использование более крупного номера дроби.

Худший вариант патрона для стрельбы из МР-153, это патрон, снаряженный в гильзу 70 мм «дедовским методом» (войлочные или древесно-волоконистые пыжи без контейнера для дроби). Применение пыжа-контейнера способствует созданию лучшей обтюрации пороховых газов, и при его большей длине, в сравнении с пыжами войлочными или древесно-волоконистыми. Лучшее и плотнее перекрывается переходный конус из патронника в канал ствола, уменьшая прорыв пороховых газов и улучшая бой ружья.

Впервые с несотвешением длины гильзы длине патронника я столкнулся, охотясь с ТОЗ-МЦ-21-12. Во время дефицита бумажных (папковых) гильз, я случайно приобрел коммиссионные гильзы длиной 65 мм (100 шт.). Аккуратно зарядил их порохом «Сокол» навеской 2,1 г, снарядив дробью № 5 — 32 г, полиэтиленовый (пластмассовый) пыж-контейнер. Обычная снарядка на утку, обычным способом, с теми же навесками. Что произошло с боем моего ружья? Моя самозарядка, имевшая резкий, кучный, превосходный бой, начала давать подранков. Расстояние надежного поражения уменьшилось на 15—20 м. С трудом расстрелял эту сотню патронов. То же самое происходит при использовании патронов, снаряженных в гильзу 70 мм, при стрельбе из самозарядной газоотводки МР-153 с длиной патронника 76 мм. Применение такого патрона дает средний по качеству бой ружья. Высокие боевые характеристики и боевой потенциал МР-153 с длиной патронника 76 мм в полной мере раскрывается при использовании патронов, снаряженных в гильзу 76 мм увеличенными и максимальными зарядами пороха и снарядами дроби.

В отличие от самозарядных ружей с длиной патронника 70 мм, самозарядные ружья с длиной патронника 76 мм имеют очень высокий боевой потенциал. Максимально допустимые навески пороха и дроби для МР-153 с длиной патронника 76 мм «Магнум» (2,5 г — 52 г), но патроны с такими навесками лучше применять на зимних охотах при низких температурах воздуха для дальних выстрелов, когда требуется более плотная дробовая осыпь, с хорошей резкостью боя ружья. Применять такие патроны для охоты в осенне-летний период, особенно в начале сезона, нецелесообразно, за исключением поздне-осенних охот на пролете на уток и гусей. Для охоты в зимний период возможно применение патронов с максимальными навесками пороха и дроби (2,5 г — 50—52 г). Стрелять из МР-153 тяжелыми зарядами не проблематично: отдача ружья не выходит за пределы терпимой, благодаря сравнительно тяжелому весу ружья и газоотводу. Надежное поражение дичи обеспечивается за пределами 35-метрового рубежа и стрельба на 55—65 м вполне реальна.

Для охоты в позднее-осенний и зимний периоды наиболее оптимален для стрельбы из МР-153 патрон, снаряженный в гильзу 76 мм, с навеской пороха марки «Сокол» или «Сунар-42» — 2,4 — 2,45 г, дроби №0 или 2/0 — 42 г. Пыж-контейнер «Барс» или «Сфера». Заделка дульца гильзы способом «Звезда». Зимой, при очень низких температурах, вместо пыжа-контейнера лучше применять набор из картонных прокладок и войлочных пыжей, т.к. полиэтиленовые пыжи плохо работают при низких температурах. В капсюлированную гильзу длиной 76 мм насыпается порох, на него ставится юбка (нижняя часть пыжа-контейнера), аккуратно отрезанная ножом от пыжа-контейнера, затем ставится картонный пыж толщиной не менее 2 мм, досылается войлочный пыж толщиной около 10 мм (желательно неосаленный), так как при выстреле он должен выполнять роль амортизатора, на войлочный пыж ставится картонный — 2 мм, устанавливается контейнер (стаканчик), аккуратно отрезанный от пыжа-контейнера. Засыпается снаряд дроби — дульце гильзы заделывается способом «Звезда». Для увеличения боевых характеристик патрона дробь можно пересыпать крахмалом и уменьшить навеску пороха до 2,35 г, неизменной остается навеска дроби — 42 г, дульце гильзы заделывается закруткой, на дробь ложится картонная прокладка толщиной 1 — 1,2 мм. Стрельба такими патронами комфортна, автоматика работает мягко и четко, выстрелы хлестки, бой очень резкий и кучный, надежное поражение дичи обеспечивается на дальностях 50 — 65 м. Конечно, не стоит увлекаться сверхдальней стрельбой, плодящей подранков. Патрон, снаряженный в гильзу 76 мм, с навесками — 2,4 — 2,45 г пороха и 42 г дроби — это та самая золотая середина, при которой комплекс «ружье-патрон» показывает отличные боевые характеристики. Да и с точки зрения экономии боеприпасов, комплектирующих (порох, дробь) — менее расточителен.

Сравнивая боевые характеристики самозарядных ружей, у которых разная длина патронников (70 и 76 мм), объективно нужно сказать, что самозарядные ружья с длиной патронника 76 мм «Магнум» имеют большую огневую мощь, более высокие боевые характеристики и боевой потенциал, нежели самозарядные ружья с длиной патронника 70 мм. Применяя соответствующий техническим параметрам ружья боеприпас, получить истинное наслаждение в стрельбе по дичи на внушительные расстояния, поражаясь большими возможностями, заложенными в конструкцию ружья.

Самозарядные ружья с длиной патронника 89 мм «Супер-Магнум» тоже рассмотрим на примере ружья МР-153. Универсальность ружья заключается не только в возможности применения сменных дульных устройств (хотя и это немаловажно), но еще и в том, что всегда можно использовать тот патрон, который необходим, с длиной гильзы 70, 76 и 89 мм. По своему назначению ружья

с длиной патронника 89 мм создавались для стрельбы стальной дробью, она легче свинцовой и при одинаковом весе имеет больший объем. Поместить снаряд стальной дроби «Магнум» в гильзу с малым объемом весьма проблематично, поэтому и разработали конструкцию патронника длиной 89 мм. Стрелять из ружья патронами «Супер-Магнум», да еще зарядами свинцовой дроби, не очень приятно — отдача за пределами воображения.

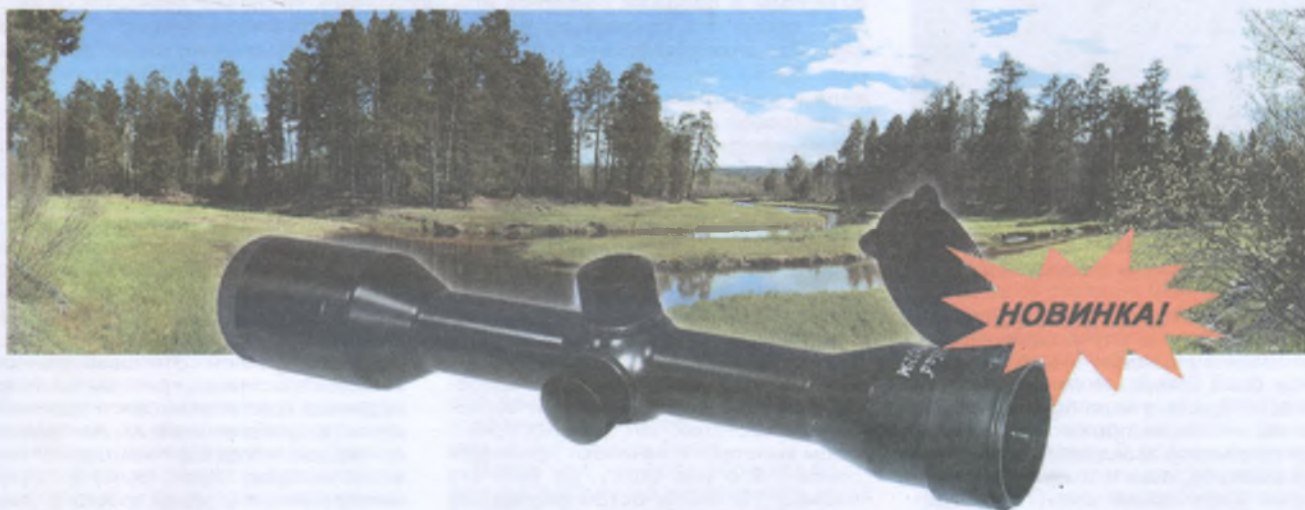
Преуспев в изготовлении самозарядных ружей с длиной патронника 76 мм «Магнум» и 89 мм «Супер-Магнум», необходимо подтянуть производство боеприпасов к ним. За рубежом этим занимаются фирмы, производящие охотничьи ружья, они ведут разработку и конструирование патронов с учетом особенности каждой модели выпускаемого ружья и его технической характеристики, фирмы: «Берета», «Ремингтон», «Винчестер». Наши производители охотничьего оружия такую работу не ведут. Большой шаг вперед будет сделан в направлении выпуска качественных боеприпасов для ружей «Магнум», если фирмы, производящие охотничьи патроны поймут актуальность темы: «Соответствие боеприпаса техническим параметрам ружья». Необходимо наладить выпуск патронов, снаряженных в гильзу длиной 76 мм с навесками дроби 36, 39 и 42 г с зарядом пороха для летне-осенней охоты, а также зимней, с навеской пороха, соответствующей температуре окружающего воздуха.

Рассматривая тему выпуска боеприпасов, необходимо отметить положительную динамику в развитии производства патронов, их номенклатуры. Многие фирмы для снаряжки патронов перешли на использование импортных комплектирующих (гильзы, порох, пыж-контейнеры). Это оправдано, т.к. качество их стало заметно лучше. Для снаряжения патронов «Магнум» больше подходит твердая штампованная дробь с содержанием сурьмы не менее 6%. Когда-то такую дробь выпускал завод в г. Бийске, фасовка — 10 кг в холщевых мешочках. Сейчас дробь хорошего качества выпускают патронные фирмы г. Краснозаводска, Тулы. Хотелось бы иметь современные устройства для домашнего снаряжения патронов, но, к сожалению, за последние 30 лет ничего нового в этом плане не появилось. Для домашней снаряжки патронов применяется прибор УПС, ручная и настольная закрутки, обжимные и прогонные кольца, аптекарские весы, навойник. При снаряжении патронов «Магнум» с гильзой 76 мм прибор УПС оказался непригодным из-за короткой стойки (гильза 76 мм под ручным пресом не проходит). Пришлось изготовить прибор с удлиненной стойкой.

Домашнее снаряжение патронов — это не только возможность подбора оптимального варианта патрона для своего ружья, но и, прежде всего, неотъемлемая часть охотничьего процесса, приносящего удовлетворенность душе истинного охотника.

PIPAD ЗАДАЕТ НОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Уже 40 лет ОАО «Вологодский оптико-механический завод» является крупнейшим производителем охотничьих прицелов. Покупатели ценят торговую марку Pílad за простоту конструкции, удобство в обращении и «оборонное» качество. В арсенале завода – множество различных моделей на самый взыскательный вкус: дневные прицелы P 3,5*20 (C), P 4*32 (L), P 4*32M (L), P 6*42 (L), P 8*48 (L), P 8*56 (L, F), P 10*42(L, F), P 12*50 (L, F), PV1,2-6*24 (L), PV 2-10*48 (L), PV 2-10*52 (L, D), ночные прицелы PNS 2,5*50 (E), PNS 1,9*25.

За последний год покупатели смогли оценить новое технологическое решение от ВОМЗ для дневных оптических прицелов: цельный корпус прицела выполнен из специального авиационного металла, сочетающего в себе ударопрочность стали и легкость алюминия. В сравнении со своим предшественником (Pílad 4*32) модернизированный P 4*32M имеет уменьшенный «click» - 1/10 т.д., т.е. 1 см на каждые 100 м дистанции.

Специально для данной модели предусмотрена увеличенная длина посадочной части (130 мм) – в этом залог удобства установки прицела на оружии. Это обеспечит необходимое расстояние от окуляра прицела до глаза стрелка и впоследствии исключит возможные травмы при отдаче оружия. Прекрасно подходит для стрельбы по целям, удаленным на дистанцию до 300 м.

Еще одна приятная для российских охотников особенность – новый батарейный отсек, в котором теперь используются распространенные элементы питания CR 2032. Диаметр объектива 32 мм дает диаметр выходного зрачка 7,6 мм при 4-х кратном увеличении, что идеально подходит даже в условиях слабой освещенности. Прицел надежно защищен от попадания влаги и пыли, комплектуется откидными крышками с улучшенным типом крепления.

ОАО «ВОЛОГОДСКИЙ ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД» осуществляет продажу оптических прицелов наложенным платежом. Оформить заявку на покупку можно на официальном сайте www.vomz.ru, а также с помощью электронной почты commerce@vomz.ru. Всю необходимую информацию о продукции можно получить по телефону (8172)21-58-15.

Охота — святыи дни

Интервью с Юрием ВЛАСОВЫМ, автором более
30 мировых рекордов, журналистки Карины САВЕЛЬЕВОЙ

Вес взят!

— Юрий Петрович, есть ли у Вас охотничьи корни и когда Вы начали охотиться?

— Свою первую охоту я узнал по книгам. Шла Великая Отечественная война: 1943—1945 годы. У мамы в прошлом были каверны в легких, и ее на завод не брали, а надо было работать, так мы не могли прожить, голодали. Она устроилась заведующей школьной библиотекой, там я и проводил все время. Я так любил читать, что и домой увозил кучу книг. Тогда-то мне и попадались Бианки, другие охотничьи писатели... Они оказывали на меня очень большое влияние. И я, еще не видя охоты, не слыша о ней, был уже очарован и природой, и охотой. Впереди был чудесный неведомый мир.

Папа приучил меня к охоте с одиннадцати лет, хотя брал на охоту и гораздо раньше. Но тогда мне только доверялось ношение убитых уток и бекасов. А в 1946 году, когда он вернулся из Китая, где возглавлял нашу разведгруппу, я первый раз пошел на охоту с ружьем. Я учился первый год в Суворовском училище и приехал на каникулы. В августе было открытие охоты. Папа дал мне ружье (у него было) и брату тоже — у товарища занял. Повез нас за город, рассказал, как охотиться, как с оружием обращаться. И вы не поверите — мы охотились там, где Тушинский аэродром. В этих местах была масса озерца, которые сейчас слили в один обширный водоем. В озерах водились щуки и караси, а на болотах очень много уток, куличков всяких. Я добыл там первую свою птицу — бекасов. Был рассвет. Красота — не передать словами.

¹ «Охота и охотничье хозяйство», 1995, №10

О нем писала отечественная и зарубежная пресса: «Власов — это сенсация из сенсаций! Его выступление было настолько потрясающе, настолько сказочно-необыкновенно, что с ним не может сравниться ни одно событие в истории Олимпийских игр. В мировом спорте еще никто не был столь велик и недосягаем». «Власов — явление исключительное и неповторимое: огромная сила и мощный интеллект, оказывающий определенное влияние на целый народ. В истории не найти такое сочетание качеств...»

«Юрий Власов и есть Россия. Лучшего символа сейчас не подобрать... Если выдержит он — значит, выдержит и Россия».

Писатель Юрий Власов опубликовал несколько десятков книг. В начале 2012 года в продаже появился его двухтомник «Великий передел», в котором около ста редчайших исторических и автобиографических фотографий. Это захватывающее дух произведение по отзывам не имеет себе равных. «Даже страшно становится, сколько физических и духовных сил вложено в эти страницы. Это творческий и человеческий подвиг», — написал в критической статье доктор исторических наук А. Кулешов.

Нам, охотникам, этот легендарный соотечественник дорог еще и тем, что в его большом сердце горит охотничья страсть. Об этом (в основном) наша беседа.

Охота, конечно, азартна: и поиск дичи, и сам момент — когда стреляешь. Но я больше всего в охоте люблю природу, когда просыпаются в душе такие невиданные, невозможные в обычной жизни чувства и переживания.

Ничто не может сравниться с красотой природы, с ее красками и первозданной чистотой: вот ложатся тени... Птицы вылетают и начинают пробовать голоса... Я с ума схожу, до того это красиво! На охоте остро ощущаешь единство с миром, единство с природой, ведь в обычной жизни человек этого не видит. Когда мальчик растет в городе, он не видит ничего вокруг, кроме асфальта и машин. Когда я в первый раз вышел на охоту, прикоснулся к природе, то смотрел вокруг широко открытыми глазами, совершенно очарованный. Этот мир был настолько прекрасен, что возвращение в город, в обычную жизнь мне казалось кошунственным, каким-то противоестественным, насильственным делом. Я мог часами смотреть на воду: она же удивительна, эта вода. А птица, когда парит. И когда день набирает силу. И солнце заходит... Все эти чувства очень остро отзывались в моей мальчишеской душе, и я влюбился в природу, включился в охоту.

Отец был страстный охотник, просто фанатичный. Я думаю, что всю эту красоту он тоже любил в охоте, но нам не суждено было с ним много охотиться: всего несколько охот — и папа погиб. Когда его не стало, маршал Советского Союза Павел Федорович Батицкий, большой друг отца, несколько раз брал меня с собой на большую охоту. А человек это был удивительный. Огромного роста, сильный, как медведь, с низким голосом. Эту силу его имели в

виду тоже, когда назначили караулить, а потом и расстреливать Берию.

Помню, на летних каникулах после 8 класса мы охотились с братом на уток. Эта гладь озера на рассвете, этот предрассветный покой! Это шварканье селезней в тростниках, крики выпей, плеск воды под крыльями и свист еще невидимых в сумерках стай! Ах, как замирает сердце, когда на твой шалаш внезапно налетает чирок! Полет его прям, но стремителен, порой только и услышишь свист крыльев. В мгновение надо успеть поймать его стволами, взять упреждение и, не обрывая движения ружья, нажать на спусковой крючок... Я не боялся усталости, трясин, коряг, змей. В трусах, с патронташем на шее и ружьем в руках я брел по груди в воде. Ноги засасывал ил. Вода порой подступала к горлу, и я, увязая, возвращался, отыскивая новый брод... Если бы это было возможно, я стал бы профессиональным охотником. Я мечтал так...

— Какие охоты и охотничьи места Вам дороги?

— Охоты нельзя выделять никакой — она вся прекрасна. Я охотился как одержимый. Я не признавал охоты, где база, люди. Я не любил эти выпивки, водку, когда приходится на охоту пьяные, невыспавшиеся, сквернословяты... Меня это глубоко уязвляло. Поэтому я никогда не привязывал себя к охотничьим компаниям. Я с местными жителями имел дело, писал или приходил, приплачивал, жил у них. Я ездил обычно в таежные северные места и оставался на долгие недели один. Для меня это были какие-то святыи дни. Весь год я ждал это время.

Я не любил суматошной жаркой охоты в августе. Для меня золотой охотой

был утиный перелет с сентября, начала октября, без комаров, на морозе, на ветру ледяном. Когда тебя все равно холод мордует, как бы ты ни был одет, зато есть простор, воздух прозрачный и почти никого нет. Никто не выдерживал на этой охоте, а я такую жесткую, жестокую охоту и любил.

Что за охота на перелете! И нет лучшей охоты, чем в дни, когда на севере нажмут первые морозы. Утка прет валом и вся проходит порой за сутки, за двое. А уж потом и ждать бесполезно. Пустота по озерам и болотам. Тоска... А уж если угадаешь! Напоследок обычно идут кряковые. Они пролетают по стуже, в лютый ветер, дождь и в мокрый снег, когда без перчаток руки коленеют держать ружье, и от этого, случается, ружье неверно упираешь в плечо, тем более пододеето много теплых вещей и они мешают прикладу лечь на свое место. И от этого досадно мажешь и обиваешь пальцы. Но они так заложены, что не воспринимаешь боль, даже если треснул ноготь или сорвал кожу. В небе лохматые тучи, сетка дождя, ветер, от которого в лужах к вечеру ледяной наст, а грязь становится густой. И серо, неприятно на болотах, озерах и в поле. В зябкие скорые октябрьские сумерки огни начинают мигать в деревеньках едва ли не с пяти часов пополудни. А ты все равно не уходишь, потому что перелетная птица приходит потемну. Выбираешь чистое зеркало и бьешь по черным пятнам, кричащим хрипло, протяжно, — и утка шлепается камнем. Темная рябь обозначает место падения, а если присмотреться, то увидишь на воде черную кочку, и ветер ее гонит к берегу. Стараешься запомнить, где шлепнулись сбитые утки, а потом собираешь их с фонарем из лодки. И ветер несет лодку, когда ведешь сбитую утку веслом к борту. И вода обжигает пальцы. А утка так и закоченела в одном положении, и на пере круглые капли воды...

Я объездил весь север Вологодской области, обходил все места в Калининской. Ездил и на юг, на мамину родину в казацкие станицы, на Кубань. Я там любил очень стрелять перепела: с собакой во второй половине дня, когда жара спадает. Это фантастическая охота, фантастическая!

— С какими ружьями Вы охотились? Мне почему-то кажется, что они должны быть под стать Вам, быллинному силачу.

— Охотничьи ружья — это предмет моего помешательства. Я же, кроме всего прочего, военный человек, и любовь к оружию мне привили еще в Суворовском училище. Великолепное охотничье ружье отца доверяли чистить в семье после охоты только мне. В 9—10 лет я чистил ружья, доводя их до невероятного блеска. А когда стал суворовцем, научился обращаться со всякими щелочами и маслами. Тогда же не было хромированных стволов, были обычные, легко поддающиеся ржавчине; хотя и из хорошей стали, они тре-

Юрий Петрович Власов

бывали особенно тщательного ухода, после охоты их надо выло чистить обязательно. И я в любом состоянии чистил оружие: мертвый, не мертвый, свое ружье, отца, брата — все чистил. И, конечно, я любил все ружья и знал все.

Первое мое ружье, которое подарил папа, было чешское. Когда он умер, осталось его ружье. Оно ему было маловато, а мне тем более. Он купил его, когда был генеральным консулом в Шанхае. Английская фирма «Льюис» сделала ему это ружье по заказу. После папы оно досталось мне. Я его любил, но, когда кончалась охота, у меня все пальцы были сбиты, кровавили: пальцы даже не проходили в спусковой крючок. Ружье было маленькое, коротенькое. Я потом не охотился с ним — как память берег.

Позже мне министр обороны подарил за победу на чемпионате мира Меркель. Я с ним полстраны объездил, спал в обнимку. Меркель этот я потом весь разбил: поломал его в лесу, у него шейка треснула, ремонтировать же не стал. У него стволы все были изъедены. Досталось же этому ружью! У него металл был плохой, в послевоенной Германии делали, и какой-то, видно, некачественный ствол, но бой хороший был.

Всю остальную охоту я сделал знаете на каком ружье? На американском ружье — Ремингтоне. Его я купил у чемпиона мира по стендовой стрельбе Дурнева. Оно было для дальней стрельбы, но необыкновенной кучности. А потом я купил два ружья. Сейчас у меня три.

Стрелял я всегда тяжелыми зарядами. И все оттого, что воспитан утиной охотой. Но и в этой потехе, как я уже говорил, цену по-настоящему лишь охоту в осенний перелет. Не поднимается у меня рука бить сидячую птицу весной: птица доверчива и сама валит под выстрел. А в перелет утка сыта, сторожка и крепка на дробь. Стрельба влет по матерой стремительной птице, уже пуганой, наученной, — истинное наслаждение. Оттого и предпочитаю садовое ружье. Я люблю тяжелые ружья. У меня такие всегда были, по 4,5—5 кг 12 калибра. Любимое ру-

жье — оно и сейчас у меня, вы не поверите, 10 калибра и весит 7,5 кг — огромное ружьище, метровые стволы, страшный бой. Фирмы «Ронже», бельгийское, редчайшее, конца прошлого века. Я его восстановил, и оно у меня в прекрасном состоянии. Только с боеприпасами было трудно. Это ружье требует сидеть в засидке, а я с ним, таким огромным, тяжелым, все время пешком хаживал. Оно и сейчас у меня дома, ждет своего часа.

Я мечтал сделать себе ружье по весу, по росту и нарезке. Связался с Ижевским заводом, познакомился с главным конструктором Изметинским, отдал ему свои параметры, оплатил, и мне изготовили ружье. Но, к сожалению, только один раз с ним и поохотился. Дальше пошли две тяжелейшие операции на позвоночнике, политика, а сейчас, если выйдут на охоту, то меня самого застрелят. Мечтаю об охоте, но мне охотиться опасно — многим я поперек горла... Несколько покушений пережил. Не уверен, что все может кончиться благополучно на охоте. 1983 год был последним охотничьим годом.

— Держали ли Вы собак для охоты?

— Я сначала охотился без собаки. Были такие воскресные охоты: в субботу, воскресенье уезжаешь куда-нибудь недалеко от столицы. В 50-х годах было еще очень много дичи. Она начала исчезать, когда появились автомобили и охотники стали выбивать Подмоскovie. А тогда еще автомобилей было мало, за город ездили нечасто, поэтому и водоемы, и болота для массы горожан были недоступны. В те годы были просто сказочные охоты под Москвой. Однажды я увидел, как работает охотничья собака, и это меня поразило. Когда с собакой охотишься, если ты с ней единое целое, то ее поведение мгновенно расшифровываешь: где какая птица затаилась, где какая трава растет на пути, где кто прошел. По ее ушам и хвосту все понимаешь. Идешь за ней и читаешь книгу природы, интереснейшую, азартную. И потом — на самых мертвых водоемах и угодьях у тебя всегда есть охота, она всегда найдет дичь. Я бы еще сказал, что охота с собакой — очень гуманная охота: собака найдет своего подранка, принесет даже чужого. Но самое главное — это необыкновенно волнующая охота. Я много потом охотился с собаками. Никогда не забуду, как приехал усталый (суток двое машину гнал) на далекое таежное озеро. На рассвете приехал, бросил свой вездеход — и ружье в руки. Не знал даже, что в этих местах есть. Вдруг поднимается огромная матерая утка, кряковая. Стреляю — падает. Я не успеваю еще осознать момента от волнения, от взрыва чувств, а собака уже раздвигает камыши, ищет дичь. Я бы никогда не мог увидеть и найти эту птицу.

Первая собака у меня была дратхар. В ее охотничьем паспорте было написано: «вывозная из Германии Агда В. Сталина». Василий Сталин привез

ее прародительницу, он ведь целую телушку собак пригнал тогда из Германии. Лет шесть—семь прожил этот драгхаар у меня, потом попал под машину. Я его выводил, но для охоты он был уже малоприспособлен. Отдал товарищу. В Подольске, в деревенском доме он жил, там и закончил свой век.

— **А какая собака была самой любимой?**

— У меня их немного было. Второй был курцхаар, и с ним у меня были неудачные охоты. Натаскивал его не я, собака плохо слушалась и портила охоту. А вот Илима я щенком взял (был величиной с ладошку), сам его выкормил. Он около меня спал. И натаскивал, может быть, неумело, но сам. Знал он только меня. Работал удивительно хорошо. Мне нравились грубые собаки. Я сам неистовый на охоте, со мной никто не выдерживал. Я был одним из самых азартных людей и мог в охотах до изнурения себя доводить: не есть сутками, мерзнуть и спать где придется и не спать вообще. Я ходил, хоть я и тяжелый, страшно много, до изнеможения. Все собаки ложились, не выдерживали мою охоту. Сеттера изнеженные: на второй день они не идут на охоту, плачут, на третий они уже выведены из строя. А этот, Илим, в любом состоянии охотился со мной. Он даже, пожалуй, потемпераментней был, чем я. Такой неумный! Потом охотился с курцхааром. Потом собаки не было по ряду причин. А потом уже и охоты не было.

— **Из-за болезней и операций? Если можно, расскажите о жестоких недугах, преследовавших Вас, и чудесном исцелении, которым Вы обязаны себе сами.**

— Я очень надежно скроен, иначе не был бы 5 раз первым в мире. Около 40 рекордов силы за моими плечами, если считать и всесоюзные. Об этих рекордах знал и говорил весь мир. Они были необычны. И все сработаны на чистых мускулах, без капли препаратов: ничего, кроме умения вести тренировки и природной силы. Однако безумное сочетание: тренировки на пределе возможностей и литература на пределе нервного напряжения (иначе не сложится слово, иначе оно будет худосочное, пустое, без страсти и смысла) — подкосило здоровье. Валом поднялись болезни.

Я не просто был болен — я погибал. Через четверть века сказалась травма позвоночника. Боль была такая, что я каждые полчаса присаживался на корточки, будто шнурую ботинок — тогда боль стихала. С этой нечеловеческой болью в спине «скорая» увезла меня в ЦИТО. Оказалось, произошли необратимые изменения позвоночного диска. Мне сделали операцию: разрезали спину, прикрепили к позвоночнику внутри титановую пластину длиной в 20 сантиметров, заковали в гипс от шеи до бедер. Судя по всему, во время операции внесли инфекцию — из позво-

ночника все время сочилась жидкость. Потом начались мучительные мозговые спазмы — врачи сказали, что это неизлечимо. Потом — диабет. Потом грипп за гриппом, я все время был в лихорадке, несколько лет мог спать не более двух часов в сутки — сушая пытка!.. Почти все время я проводил в постели. День за днем приближалась гибель. Впрочем, я и не хотел жить: зачем жить, если не можешь оставаться самим собой? Я дожил до того, что стал жаловаться и жалеть себя — падения ниже не бывает.

Нельзя избавиться от недугов и страданий, не изменив весь строй своей личности. Надо воспитать себя, а точнее, перевоспитать, сказал я себе, дабы несчастья, усталость и беды не обращались в подавленность, растерянность, страх, а разбивались бы об энергию сопротивления.

Я презирал себя за то, что позволил всем хворям так пригнуть себя, я разжигал в себе ярость и презрение к болезни — и заметил: одни слова ранили и ослабляли, другие — кроили, штопали следы этих слов и вздергивали волю. Так я пришел к идее волевого управления организмом. Изучил все существующие системы физического оздоровления, составил свою и начал тренировки... Мало кто верит, но прошло время, и мое физическое состояние стало лучше, чем в годы молодости, спортивного расцвета.

— **Меня все подмывает спросить: зачем нужна такая сверхъестественная сила, которую демонстрировали Вы?**

— Я был пронизан убеждением, что обязан дать людям пример мужества и физической несокрушимости. Сила — ради гордости и чести. Та самая крепость чувств, которая не ржавеет в невзгодах, та физическая и душевная стойкость, когда человек — всегда человек. Торжество силы без этого смысла — занятие не столь уж отличное от развлечений животного. Сколько существует человек, столько существует и его стремление быть сильным.

Сила нужна для преодоления зла. Чтобы выдержать напор новой жизни, утверждать правду, нужна и сила духа, и сила физическая. Одну из своих книг я так и назвал: «Сила справедливости». Для утверждения новых добрых начал сила необходима.

Современного человека иногда подстерегает если не ранняя смерть, то дряхлое доживание. Долго жить — хорошо, но важнее полноценно прожить то, что отпущено. Человек должен быть физически, нервно закален и готов к большим испытаниям. Мы изнеживаемся, а жизнь стала суровой и жестче.

— **Что дала Вам охота как спортсмену, штангисту-тяжеловесу экстремала?**

— Без всякого преувеличения скажу, что охота избавила или помогла мне преодолеть многие серьезные «спортивные болезни». Она существен-

но дополнила тренировку. Узкая спортивная специализация (упражнения преимущественно с одними тяжелыми) создала невыгодные условия для работы сердечно-сосудистой системы. Мгновенное напряжение; довольно продолжительное кислородное голодание при огромном напряжении, затем резкое и полное расслабление — таков неприятный режим работы сердца в тяжелой атлетике. В итоге у меня резко упала выносливость, возникли одышка, а порою и головокружения. Усугубил отрицательные стороны тренировок с тяжестями и мой собственный большой вес — 135 килограммов, — необходимый для выступлений в тяжелой весовой категории.

Мы с тренером пытались смягчить эти теневые стороны нашего спорта регулярными кроссами. Но разве сравнится нудный бег с прелестью ходовой охоты? Правда, и на охоте в иные дни — после десятка-другого километров — я тоже терял несколько килограммов веса и буквально изнемогал от усталости. Но «сгорал» только лишний вес, усталость же быстро проходила, и эффект «охотничьего» отдыха становился очевиден.

На мой взгляд, нет более мужественного отдыха и более здорового спорта, чем хорошая охота. Она не только восстанавливает силы и душевное равновесие, но и отлично тренирует. Перед чемпионатом мира в Будапеште я вместо тренировок (вымотался тогда до предела) уехал на охоту — и выиграл первенство.

— **Вы автор многих любимых читателями книг. Когда Вы пришли в литературу? Над чем работаете сейчас?**

— Все началось очень давно, еще в 1959 году, после моей первой победы на чемпионате мира по тяжелой атлетике в Варшаве. Большой спорт давал средства и относительное время для литературных занятий. Именно с того года я и начал профессиональ-

Ю. Власов с женой Ларисой Сергеевной

ное занятие литературой. Путь оказался непростым. Спорт увечил, отнимал силу; усталость от тренировок наслывалась, казалось, ее не смыть годами. В таких условиях трудно было пробиваться к горячему и вдохновенному слову. Но именно в 1959 году, написав несколько рассказов, я решил написать роман о революции, о том, чем она обернулась для России. Я накапливал материал, много читал, преимущественно по истории России и философии, одновременно энергично осваивал литературное поприще. Шлифовал мастерство в спортивных книгах — печатали меня крайне скупно, но все же печатали, пока в середине 70-х годов я сам не отказался от публикаций. В условиях партийного диктанта книги превращались в жалкую пародию на то, что ты хотел в них вложить. Не только цензура, но и редакторы калечили буквально каждую страницу, не оставляя в покое даже литературный стиль. Чтобы печататься, следовало потерять душу. Литературное вырождение при этом было неизбежно. Я принял сердцем: не будет тебе дано распрямиться на родной земле — и с 1975 года начал писать «в стол». Нелегкая работа. Следовало учиться жить на гроши, потому что литературные заработки в основном были за эпизодические публикации в газетах и журналах преимущественно на спортивные темы.

В 33 года профессиональный спорт окончательно ушел из моей жизни. Я порвал со спортом, всерьез боясь, что он засосет меня и лишит другой жизни. Я стану рабом железа, рабом своего успеха. Зато литературный расход возрос необычайно, доводя до истощения нервными затратами. Я и не щадил себя. Я писал не за деньги, а для людей — это было определяющим, как, впрочем, и в моей спортивной судьбе.

Да разве имеются такие деньги — оплачивать жизнь?.. Я служил призванию, готов был погибнуть, но не превращать смысл жизни в наживу, барыш, карьеру. Писательство обернулось десятилетиями суровых испытаний. Я всегда жил словом, мыслью, рождался заново и умирал в слове, огнем пропускал новые знания, слепо смотрел в будущее, которому не суждено стать моим будущим. Не выйдут мои книги здесь, и за границей — тоже: кому нужно там русское слово, да еще какого-то неизвестного литератора? Я всегда помнил, что за жемчужину русского слова — сборник рассказов «Темные аллеи» — Иван Алексеевич Бунин получил... 500 долларов!

Книга «Огненный крест», третий вариант которой я недавно закончил, написана не для доказательства того, что лучше — капитализм или социализм. В ней исследуются ленинизм и социализм изнутри, с позиции нравственной. Кто-то должен был возвысить голос против мракобесия ленинизма. Судьбе было угодно, чтоб этот жребий принял я.

Чтобы написать эту историческую исповедь, следовало прочесть множество книг, принять в сердце тысячи судеб, пережить бессмысленность и безнадежность горя и гибели великого множества людей. Это было как высшее назначение — идти к цели, не обращая внимания на риск, проклятия, клевету, отступничество близких, разрушение здоровья, беды и утраты. Словно боль, надежды, вера миллионов сошлись на мне.

Разумеется, я не декабрист. Просто каждый человек должен определить свое место в общем движении жизни. Мое место — делать слово. Слову я учился всю жизнь. Книга напечатана. Расплата (или что последует за ней) не имеет значения.

— Мы опубликовали Ваш рассказ «Славная охота». Есть ли у Вас желание еще писать об охоте?

— У меня много написано рассказов об охоте, но я их не печатаю. При советской власти, когда я был в «черном списке», рукописи лежали в столе. А сейчас приспели времена — кому они нужны? Некоторые рукописи еще не доработаны, я их писал — бросал, писал — бросал. Об охотничьих ружьях рассказ есть, и об охотах разных. Будет время — доделаю.

— Вы государственный человек, политик, были депутатом СССР в 1969—81 годах, сейчас член Государственной Думы, организовали свою партию. Хотелось бы узнать Вас с этой стороны.

— В политике я оказался не случайно. Вопрос шел о Родине — какой ей быть. Все, что связано с Россией, мне дорого до остроты большой, поэтому я занял патриотическую позицию. Я защищаю, как могу, ее интересы, а на них сплошь и рядом посягают. Мы отстаивали нашу Родину (я не боюсь громких слов) в тяжелых боях, ее отстаивали наши предки тысячу лет, сберегли огромную землю, приумножили ее. А сейчас страна распалась. Идет сдача сырья и недр ее за копейки. Отменили все лицензии, можно вывозить все, что хочешь, плати налог — и вывози. Унижен русский язык — у меня сейчас в комитете проходит закон по русскому языку. А политика, которую ведет телевидение, — это же прямое растление людей. С 1992 года непрерывным потоком полились помои на патриотические чувства, не один раз я слышал, как повторяли слова Бисмарка, что патриотизм — это последнее прибежище для убогих и дураков. А ведь на этом чувстве стоит любое человеческое общество. Патриотизм является охранительным инстинктом, без него распадается общность народа. Это великое чувство, на нем формируется культура народа, все его богатства. И когда развернулось экономическое завоевание России, естественно, чтобы сделать народ аморфным, удар наносился по его духовному, нравственному состоянию, по морали его. Во всем мире на-

жива прославляется как основное правило жизни и Бог — один из элементов накопительства. В русской православной церкви этого никогда не было, всегда — поделись с бедным. Отношение к богатству у нас было своеобразным, сейчас же мы столкнулись с безудержным хищничеством, а главное — с безграничным «я». Права человека понимаются и трактуются весьма своеобразно как проповедь своего «я»: раз свобода, никто не имеет права ограничивать мое «я», мои отношения с природой, с моралью. А ведь свобода каждого должна ограничиваться свободой других людей. А у нас этого не происходит, что и вызывает протест. Я, естественно, отстаиваю в Думе те законопроектные, которые идут на пользу России, и выступаю против тех, которые ведут к ее разорению. Десятки миллиардов долларов вывозятся из страны каждый год и ничего не ввозится. Огромные деньги зарабатывают на наших полезных ископаемых, на воровстве, спекуляции. В экономику страны ничего не вкладывается, все эвакуируется на Запад. Обогащается только западная экономика. В таких условиях нельзя было не занять определенную позицию и отказаться от многого личного, оставить охоту, о которой мы говорили, любимую литературу, которой я присягнул на всю жизнь.

Мы считаем сейчас, что на политическом поле России нет полноценной политической организации патриотического толка. Есть коммунистическая партия, есть либерально-демократическая партия Жириновского, которая использует патриотическую фразеологию, но не является патриотической партией на деле. Мы же считаем, что патриотическая партия в России должна занять свое место не под какие-то выборы: президентские или в Думу, а должна стать действующим фактором, партией, которая будет защищать интересы России. И мы создали свою Народную Патриотическую Партию.

— Беседа с Вами, Юрий Петрович, доставила большое удовольствие, недаром я 15 лет искала случая взять у Вас интервью. Спасибо. Но закончим все-таки традиционным для нас вопросом: что для Вас в охоте было главным?

— Самое прекрасное в охоте, самое яркое — не добыча птицы, нет, не добыча, а когда намучаешься, выйдешь к стogu сена, сядешь, собака к тебе прижмется — сидишь... Синее на сотни верст безмолвный лес. И жизнь так дорога, так прекрасна! Это не передать. Сидишь — и не надо никакой охоты: всосать все в душу, в память, навсегда, навечно! Этот мир прекрасен. Я сейчас, наверное, и стрелять не сумею. Не потому, что возраст, просто я дорожу очень жизнью сейчас, не могу пролить кровь. Слышком много пережито. Другим я стал. Не знаю, может быть, поеду на охоту — и проснутся былые чувства, не знаю...

Славная охота

Юрий ВЛАСОВ

Я выбрался на холм. Здесь, на склоне, у самой подошвы, трава была такой высокой, что набивалась колосьями в сапоги. И вся желтилась корзинками пазника — я ловил их на ходу. Корзинки были очень податливые. Мягкие и нежные, как губы женщины. И я, сорвав цветок, мям его пальцами.

Выше склон тоже не был распахан, но трава хранила следы второго покоса и пазник уже не попадался. Белая кашка ершилась из травы.

У края жнивья я скинул мешок, ягдташ, положил ружье и сел. Здесь было еще тише. Пылел ветер в стерне. Небо разметалось надо мною потерянно-далекое, холодное, колодезно-таинственное.

Пес с кряхтением повалился возле меня, положив морду на сапог. Он тут же забылся и в забытьи колотил меня лапами и по-щенячьи жалобно взвизгивал. Морда у пса сморщено-брылястая, и во сне он настороженно поводил ушами.

Я облокотился на мешок. Снова цепь озер сливалась с горизонтом. И в клочках земли по матовой глади, и на горизонте — везде размычато-сине стояли леса. А на полях по холмам топорщилась щетина жнивья, горбато выделялись скирды и бесшумно пылила дорога. Пыль эта пожаром клубилась от холма к холму. И совсем пропадала в лощинах. А с синих далей — во всю ширь и до самых небес — наплывал воздух, у которого был вкус ключевой воды. И горизонт был одет в эту синь таежных перекатов. И острая тоска звала за эти перекаты, обещала чувства особенных радостей и тропы навстречу незаходящему солнцу.

И птиц, и охоту, и азарт — всего лишала значительности эта необыкновенная раздвинутость горизонта, нераздельная слитность этой дымчатости

горизонта и таежных далей, простора полей, глубина неба и покачивание колосков, пощаженных валками машин. Я смотрел на эту землю будто впервые. И солнце не слепило меня, когда я смотрел на него долго и в упор. И я видел, как изливается его жар. Я видел это горячее мерцание воздуха, это изменение яркости лавы в ореоле солнца, эту линейность неба вокруг четко-раскаленного и правильного диска. И кузнечик на одной ноте, высоко, испуленно стриг мольбой воздух.

Пот подсыхал на ветру. Я ощущал в этой студености каждый изгиб своего тела. Но мне не было зябко, и я не боялся этой студености. И я уже тосковал, зная разлуку...

— Послушай, вислоухий, — говорю я, — стойку ты держишь изрядно, да уж только чересчур. Что ж, мне вместо тебя поднимать птицу? Набаловал тебя хозяин. Превратил в комнатную собачку — факт...

Голова пса покоится тяжело и неподвижно, и солнце радужно переливается в коричневых пятнах шкуры, а сероватый мех тускл и бел на солнце.

— Ах, мы молчим! Давим фасон. Ну, выдрал тебя. А посуди, кто прав. Я бы тебе рассказал, как работает классный пойнтер или «англичанин». Ты брал когда-либо птицу за сотню метров? Не по набраду, а верхним чутьем? Ты вел

когда-нибудь птицу двести, триста метров, и птица не сомневалась, что запутает тебя и уйдет? Понимаешь это: чуют ее и не напирать? Она замедляет бег, и ты не напирал, не грубишь. И птица бежит, не поднимается, пока охотник вне выстрела?.. Тебе бы дрыхнуть... Но возьми в толк, отчего я тебя выдрал. Понимаешь, мы с тобой смычок. Мы как гончие. Вдвоем, а дело одно. Что ты без меня? Ты ведь не знаешь, а я охотился с такими псами! Они даже поправляют охотника. А работа с аноном? Ты знаешь, что такое вернуться и передать охотнику, что нашел красную птицу, затем повести и показать?.. Нет, нет, старина, у тебя есть свои достоинства. Все они поднимают скулеж после первых дней охоты. У них лапы посечены, морды нахлестаны, мышцы изнежены. А мы с тобой грубы и не просим пощады. Верно ведь, мы никогда и ни у кого не просим пощады.

Пес стучит лапами во сне. Дергаются веки, выкатываются пустые белки глаз. Все сны охоты видит этот старый пес. Бродяга пес. Убеденный бродяга. И неисчислимо потомство его по десяткам подмосковных деревень даже не подозревает, что за голубая аристократическая кровь в жилах их гуляки-папаша. Клыкастый свирепый король всех собачьих свадоб. Бродяга,

для которого не свита цепь и не существует наказания. Мы дружим с ним, потому что бредим свободой осенних пустошей, обманами странствований, злой настойчивостью поиска. И звонкая промерзлая земля не раз была нам постелью, а холод заставлял спать в обнимку. И первым открываем поутру был иней на вялой траве, копне сена или настиле из еловых веток, покрытых гремящим от мороза заношенным плащом. И только то место, где мы спали, после темнело и парилось рассеянным жиденьким теплом. И тогда вспоминал, отчего ночью были так близки и обильны звезды, спокоен и колюч воздух и обжигающе прилипчивы стволы ружья подле изголовья. И свежесть пробуждения ошеломляла ясностью покоя, синью теней в падах, безмолвием розоватых озер и бледностью чеканной формы луны. И пухлы инеем были травы. И пес, теряя тепло сна, топчась иней на травах, читал ночь. Ночь, которая оставила свои запахи. И эти запахи были новыми, потому что пес задумчиво водил мордой на всю эту тишину. И нетерпеливая небрежность пса, поглощенного заботой доискаться до всех запахов, оставленных ночью, делала его небрежным к моим словам и голоду. И, заглатывая куски промерзшего леммикана, — как я называл проваренную овсянку с мясом, запасенную впрок и не прокисавшую в холодные октябрьские скитания, — пес подолгу вглядывался в стену тростника и осоки, перекаленной осенью в сушилке, и проступающую четкость озерного берега, в заманчивость обманной тишины топей, обмелевших по осени и доступных.

И мы впопыхах собирали пожитки... Пес рвался к озеру. Я боялся свистеть и жестом возвращал его к себе. И глоток водки не был грехом, а возвращал мышцам тепло и подвижность.

И потом мы шли по-настоящему. Я слышал все свои шаги и угадывал тишину.

Я не скупился на плеть, потому что пес горячился и далеко уходил, а другого способа удержать не существовало. А важен был каждый метр дистанции. Тут пес должен быть рядом со мной. И первыми утки должны слышать меня. Близкий выстрел решал эту охоту — охоту пугливого взлета жирующей птицы. И я должен был быть до предела близким к кромке воды.

Выстрел вспугивал птицу, которая была далеко и не знала точно, откуда грохот. И важно было загатаиться, чтобы эти стаи прошли над тобой. И пес по темноватой воде выносил уток, и неестественно красными казались их лапы, а перья выбранно-чистыми, пригнанными. А сам выстрел еще был заметен — бледноватые розовые выплески обозначали концы стволов.

А воздух румянился, и стаи уже пролетали выше. А из мглы вдруг выступали облачка. Очень белые облачка, которые теряли сонливость и тоже тро-

гались в путь. Клинья уток сосредоточенно резали воздух. А воздух уже был румян и над самой землей. И мы начинали большую охоту. Пес и я молились на нашу подсадную утку Агашку. И ее страстные позывы даже по осени смущали грудастых селезней. И когда они начинали кружить над Агашкой, а та звала все страстнее, залиvistее, подруги селезней звали их назад в небо. Но стрелять было рановато. И наконец, селезень, увлекая за собой всю стаю, черно накрывал полосу света над камышами и выстрел опрокидывал его в зарю, разлитую по воде, а второй выстрел выбивал из стаи еще птицу. И пес жадно выгребал навстречу опрокинутой птице. Она ворочала крыльями в воде и вытягивала шею. А утка звала селезня и низко раз за разом заходила над водой. И я не стрелял ее, хотя видел ее так близко, что коричневатоярбоватое осеннее перо на груди можно было различить по перышку. А Агашка заворачивала новые стаи. И как благодарен и нежен был я со своим ружьем...

И все это я вспоминаю сейчас. И эта память прочнее привязывает меня к жизни. Сулит мне радость других встреч.

— Эх, пес, пес... Можно, конечно, дрыхнуть. Это у тебя получается. Дрыхни. А вот обиду копишь зря. Сочтемся... Слушай, пожалуй, не стоит тащиться в деревню? Ну кому там нужны? Я мокр, до нитки мокр. Махнем-ка в лес. Соорудим огонек. Обсудимся, разберемся, как и где тянет утка. До ночи часа три. Обернемся ведь, а? А потом на утку — ты не прочь, старина?.. Возьмем подсадных. Агашка у нас исправно зовет. Такую подсадную не сыщешь. Любую стаю завернет или принизит. Чучел набросаем... Пойдем, местечко приглядим? Ах, вы устали, сударь! Не изволите даже проснуться. А вот зорьку завтра — это ты понимаешь?..

Я повышаю голос. Пес приоткрывает глаза, равнодушно-сонно смотрит из-под щелочек век.

— Согласен?.. Пошли... Забавно здесь называют чучела — чучалки. Рассадим-ка эти чучалки. И с Агашкой?!

Я встаю. Пес настороженно тарчится.

Я собираю вещи. Пес влаивает, прыжками ходит вокруг.

Отсюда с холма лиственный лес — он пониже елового — как вышит по мрачному фону. Пересечь болото — и я там. Это с километр. Пойду лесом вдоль озера.

Ветер покрепче. Это ладно: утка станет жаться к воде.

Стебель козлобородника ломок и липковат. На пальцах бледно-желтые лепестки. Давний мой приятель: под Москвой зацветает в первых числах июля. И не брезгает самыми захудалыми дворами.

— Азартны мы с тобой, — говорю я, — Все, как новички. Слушай, а что

все-таки слаще? Азарт, наверное, а? Опыт-то, старина, — это все же старость. Пусть даже когда немного лет. Чувствуешь-то иначе. Не согласен?..

Пес оглядывается. Даю отмашку, что-бы держал прямо.

Здесь на болоте о ветре можно лишь догадаться по протяжному гулу. Мы идем вдоль гряды леса над озером.

Сажусь на корточки. Зарываю ладонь в заросли клюквы и вместе с листочками вычесываю ягоды. Угощаю пса. Он не отказывается. Так и едим вперемежку. Пес фыркает и отбегает: сыт.

Мох уступчив и нежен под руками. И мошка не заедает. Лес полон запаха смолы. Горит лицо. И солнце в глазах отчетливее и знойнее изливает лавы своего жара. Я озираюсь на шелест леса, сглаженный расстоянием, на свежесть испарений этих ледниковых озер, влитых в раздолье ветра.

Здесь какой-то шабаш синих коромысел. Скорее всего затишье дает уверенность их поиску. Впаянно-неподвижно виснут эти большие стрекоты в воздухе, а потом, отдаваясь его течению, внезапно срываются, и уже невозможно проследить их взлетом.

Это моя тишина. Звлетняя тишина полного согласия с собой.

Я поднимаюсь. И пес, услышав меня, зарыв нос в траву, припадая на большую ногу, кидается навстречу всем запахам.

Я мешаю ему. Я глуп. Я смешон. Я кричу: «Слушай, расскажи об этом!» И то, о чем я прошу его, что называю словом «это», — тот мир, который повсюду со мной. Он в городе, в реве чрезмерных усилий, в уступчивости ласк, в слиянии с ласками, в безбрежности лиц, в святости убеждений, и он есть то, для чего вся эта жизнь...

Пес «челночит». Ветер уводит его вправо. Я поглядываю на плеть и смеюсь. Все же распускать его нельзя. Что за радость тащиться там, где после поиска вот такого бродяги даже кошка скучает от одиночества?.. Я возвращаю пса свистками. Я не отцепляю плети, но грожу ею псу. Я наклоняю голову, чтобы спрятать улыбку. Этот пес понимает улыбку. Он лает и бесшабашит тогда без удержу. Но, ей-богу, я бы на его месте тоже наслаждался всеми этими запахами. И какое дело тогда до всех запретов?..

Рокотом прибора надвигается таежный лес. Гуще аромат хвои. Выше лес. И ближе, чернее тени. И я уже свой в этом шуме. И все деревья мерно клонят по ветру верхушки. И завитки коры опадают на землю. И внизу очень спокойно. Ярусы нижних ветвей слиты в неподвижность.

Берега озера заплостованы мхом. Солнце, проблескивая между стволами, выгаптывает по зеркалу искристую тропу. В темной воде очень светлы палье листочки. Метрах в пятнадцать от берега осока и тростник. До чего уютны эти заводи с курчавыми напльями длинной и путаной водоросли и

листочками, мокнувшими поверх воды. Этой зеленью кормится кряква.

Я вдруг чувствую, как тянет мое ружье и тяжелы сапоги. И ноги стерты. Быстро нахожу место для отдыха. В траве чернеет старое кострище, а заросли лещины защищают от озерного ветра. Сваливаю в кучу поклажу. Сношу сушняк. Костер обсушит и отгонит мошку. Оборачиваюсь на плеск. Пес шлепает по воде. Взмученно плывет донная муть. Пес жадно лакает воду.

Запаливаю сушняк. Достāju хлеб, консервы. Ругаю пса. Он отряхивается, брызгами пачкая мне лицо.

Дым пронизывает лес, сине затаивается в елях. Пламя бесцветно и жарко. Пес скребет задней лапой за ухом, позванивая ошейником. Потом ловит зубами травинки. Ни хлеб, ни консервы его не прельщают.

Солнце вразнобой высвечивает стволы деревьев. Вожу пальцем по срезу пня. Пес сует морду в пальцы.

— Не мешай, вислоухий... Семьдесят восемь, семьдесят девять... девяносто три. Как тебе это нравится? Сколько же можно успеть, если вот так — девяносто три! Нам бы их. А славно здесь: вымороженная свежесть, чистые ветры. Славно же здесь зимой. И на лыжах-то, наверное, не пройдешь. И бело все. Ты только прикинь: лес — множество веток, пней, валежника — и все без движения. Бородатый иней.

Сквозные ветры. И снег сорвется с ветки, а по сугробам оспины...

Пес заглядывает мне в глаза. Уныло, со стоном зевает.

— Гуляй, старина. Не держу — гуляй! — Я похлопываю его по холке. — Не хочешь? Давай ко мне, старина. Давай морду. Что, тепло?... Улыбаешься... — Я трогаю мокровато-бугристые брыли. Мну ладонью горячую морду. — Славно ведь вытянуться, а?... Пьяные у тебя глаза. Коричневые и пьяные. Если тебе скажут, что ты не породный, не верь. Шерсть у тебя коротковата — это факт. Но глаза... Ты заглядывал себе в глаза?... Вот у тех, что вырождаются, что слишком испорчены, — у них глаза рыжие со светлинкой. Поэтому не слушай знатоков. Знатоки всем поперег глотки. Ты пес что надо... Славно здесь, как славно!.. Да спи ты — это я сушнячка подбросил. Эка ты, брат, привереда. Что ж, мне и не пошевельнуться? Сейчас одежки просушим. Но куда ты разлапился — подпалишь шубу... Вот так, старина, а то ведь нет другой... Не любишь тушенку? Врешь... Вот отдохнешь, будешь хвостом крутить. Нет, старина, я не могу так натошак. Вот в банке чаек согреем. А тепло здесь, тепло... Славно у нас денек, старина. Все дни славные. Знаешь, это здорово слышать, как вот рыжие плясуны перепаливают хворост. И подкидывать его приятно. И небо вот там, за елями, голубое. Нам бы его подольше видеть. А как тебе облака? Большие, белые и совсем бесшумные. Задвигают небо, и много их, и тяжелые, а ни звука!.. А как ветерок треплет траву. Все поля обмнет ветер. Ты зря воображаешь, будто один ты и знаешь толк во всех этих штуках... А как зыбь рвет облака и каждый предмет в зеркале воды четче самого острого взгляда — это ты берешь в счет? А какие метелки у трав? А молчать и все это видеть?... Ну что ж, ты прав, помолчим. Молчать ведь славно...

Рисунки Б. Игнатъева

Борис ТИМОХОВ

Что испытывают охотники, собравшиеся «на медведя»? Если всё состоится, доведётся караулить зверя, сидя на дереве. Казалось бы, о чём говорить? С чего же тогда это странное возбуждение? «Работает» подсознание? Наверно! Оно, похоже, ещё и получше меня «понимает»: предприятие грядёт серьёзное...

Мой напарник — опытный местный зверовик, а идём мы «проверять овсы» — смотреть, не вышел ли на них медведь.

— Полезет ли зверь к тебе на дерево? Большая редкость! А топор — нет, не помешает. Бойтся он не так человека, как его запаха; только причует — фыркнет и ускачет. Если куришь — беда! Я, когда звался жду, хвою еловую жую. Хорошо помогает!

Познакомились мы случайно. Забрался в эту глухомань, я, охотник ещё малоопытный, не раз обращался к местным жителям. Ответ был один:

— Так ты, желанный, по охотничьему делу? Это тебе к Фёде Прудникову надо. Всё знает! Да! А что зверя взято — страсть! И не погаит ничего. Очинно хороший человек!

Общепризнанный таёжный зверобой... Как интересно! В надежде хоть одним глазком взглянуть на местную легенду я оказался возле большого, потемневшего от старости бревенчатого дома. Хозяева не откликнулись, и я, присев на завалинку, наблюдал, как чинит свою ограду их старикашка-сосед. Маленького роста, щупленький, хромой, но с большущей сивой головой он тем не менее был живым олицетворением бойкости и горделивой уверенности в себе. Старик был тяжёлым инвалидом — так припадал на правую ногу, что с трудом двигался по прямой. Только это ничему не мешало!

— Так тебе Фёдора Прудникова? — И вдруг бесхитростно, совсем «по-детски» улынулся. — Ну так он как раз я и есть!

Так состоялось знакомство. Узнав о моих намерениях, старик чуть призадумался.

— Завтра поутру думаю овсы смотреть — зверь не вышел ли? Пойдёшь со мной?

— Конечно!

Тем же вечером из бесед с хозяевами и обойдя полдеревни узнал я немало любопытного. Как охотник Фёдор славился с юных лет. Выносливый, смелый, исключительно наблюдательный, он уже смолоду специализировался по крупному зверю и не имел себе тут равных. Великая беда постигла охотника уже в зрелые годы.

...В тот погожий сентябрьский вечер в избу к ним вбежала соседка: «Федя! За старым коровником медведь в овсе!»

Схватив ружьё, уже с порога успел он крикнуть жене: «Заслышишь, стрелью — выпускай собак!» Ветер тнул с овсяных полей и в полуразвалившийся-

На овсах

ся коровник охотник проник без труда. Осторожно глянул в оконный проём — огромный медведь шевелился в овсе метрах в тридцати от него. После выстрела зверь выгнулся дугой и осел в овёс... И тут, по словам старика, редкая удача «отбила» у него разум: он совершил четыре ошибки подряд!

Так, к зверю, битому в потёмках, не следовало подходить вовсе. На это было утро — собаки «достали» бы раненого зверя и из-под земли!

Потом: зверь упал «замертво» даже не охнув; его охотничий опыт такого ещё не знал!

Далее: подходя к медведю, надо было дать ещё выстрел, хотя бы один.

И, наконец, высматривая в полутьме прижатые к голове уши, он оказался от «убитого» зверя недопустимо близко.

...Медведь взвился с земли, как не стреляный! Выстрел «в упор» его не остановил. От страшного удара полетела в сторону ружьё, а метнувшийся за ним охотник был пойман зубами за правую ягодицу... Он же впопыхах не успел даже сунуть за голенище нож! ...Началась адская «карусель»: мотая головой, зверь кидал человека из стороны в сторону; прекрасно понимая «обстановку», тот уже мужественно прощался с жизнью. Но челюсти внезапно разжались и охотник упал в овёс. Оглянувшись, увидел: медведь яростно атаковали обе его зверевые лайки. Ему же удалось дотянуться до ружья...

С тех пор он инвалид. Но — непостижимо! — тяжелейшая травма не изменила в его жизни практически ничего! Он остался охотником — таким же смелым, выносливым, исключительно добычливым; колоссальный опыт и редкая интуиция, похоже, компенсировали физическую ущербность с лихвой! Кое-кто из соседей даже склонен был объяснить этот феномен вмешательством потусторонних сил:

— Я вот не знаю, когда пройдёт тут зверь и чего делать будет. А вот он знает! Откуда? — возбуждённо блестя глазами вопрошал пожилой местный охотник. — Война была, голод, так ведь он же всю деревяню мясом кормил! И денег не брал. Очень хороший человек!

Сейчас старику без малого семьдесят четыре.

...Гремячий луг и Петрово поле — две огромные, засеянные овсом лесные поляны, всего метрах в двухстах друг от друга. Соединяет их зарастающая просека; старик почему-то называет её «тропой». От деревни мы и вышли на неё.

— Давай сперва на Петрово, там у меня скрадок на берёзе. Идём мы кромкой смешанного леса, заглядываем и в овёс. — Гляди, гляди-ка сюда! — вдруг возбуждается старик.

Смотрю: не смят ни один колосок!

— Как не видишь? Вон же?..

Старика привлекла пара колосков, на

которых почему-то не было зёрен.

— Увидал? Конь овёс с корнем рвёт, корова скусывает. А медведь как бы сосёт. Да ты сюда погляди!

С большим трудом, только по его указке угадываю на сухой земле чуть приметные вмятинки. И это — след медведя?! Впрочем, тронутый зверем овёс обнаруживаем мы и на Гремячем.

— Понял? Он, змей, «закуси» делает — определяет, какой где овёс. Придёт! Нынче же караулить надо! Днюет он больше возле болот; от болота и попадёт на Петрово. Там я и сяду. Только, скорее, пройдёт он сразу на Гремячий — видал овёс там какой! А пойдёт «тропой», как и вчера шёл. Тебе и сесть у «тропы». Там днём-то сумерек, а уж вечером... Не для моих глаз!

Мой «скрадок» — всего лишь толстенная полусгнившая осина в десятке метрах от «тропы»; перед ней — заросли невысоких кустов. Осина приподнялась на собственных несрубленных ветвях и сидеть на ней очень удобно. Справа, сквозь редкий сосняк, хорошо виден край Петрова поля.

Всё, казалось бы, хорошо, но что за противная, гнетущая тяжесть вдруг навалилась на меня? Отяжелели даже ноги. Странные полезли и мысли: происходящее видится всего лишь никчемным и опасным баловством... С трудом даю себе отчёт: меня очень тревожит этот вечер у «тропы»! Я просто подавлен страхом, какого, пожалуй, ещё и не знал... Мне предлагается стрелять в полутьме по движущемуся в редком сосняке медведю — с десяти шагов от него. Ничего себе!! Положу ли его первыми же выстрелами? Вряд ли! Перезарядить ружьё, пожалуй, успею. Но ведь он пойдёт на меня прыжками да и в потёмках — доберётся в считанные секунды. Ну и ну!

Впрочем, звика! У меня же полное право действовать сообразно обстоятельствам. Если прицельные, «верные» выстрелы будут невозможны — я не стреляю вовсе! И пусть этот старикан... Да и о чём я? Будто не знаю чем кончатся наивные охотничьи авантюры; тут, скорее всего, и духом медвежьим не запахнет! Всё будет о-кей!

Теперь я точно знаю: самое страшное в охоте на медведя — комары! Спасительный флакончик с диметилфталатом где-то раздобыл мой приятель.

— В тайгу же едешь! Только глаза береги.

Проклятые твари атакуют все, что не удастся смазать этой едучей гадостью: лезут в глаза, в уши, в рот, прокусывают даже тонкие перчатки. А тут не очень-то и пошевелишься — изредка отмахнусь еловой веткой, да подмажу особо атакуемое место.

Впрочем, сидеть удобно. Вглядываюсь... Справа, метрах в сорока, хорошо просматривается ещё светлое Петрово поле; с него только что с шумом поднялась какая-то птица.

Но что это? На фоне овса, у самого входа на «тропу» — неподвижный черно-коричневый силуэт... Не померещилось ли? Но «силуэт» медленно поднимает свою узкую морду и, похоже, что-то высматривает в древесных кронах... Медведь!!!

Странно: меня покинул страх. Вдруг, неведь откуда, явилось грозное понимание: как поведу я себя сейчас — то и смогу думать о себе самом многие годы; возможно, и всю жизнь. То смогу рассказать жене, сыну, друзьям... Ещё достаточно светло и выбора нет — я буду стрелять!

...Почти не дыша проверяю предохранитель — снят. Осторожно касаюсь пальцем спускового крючка; придёт момент — останется только приподнять стволы... Но что за странный, «ухающий» звук? И где же медведь? На месте тёмного силуэта — лишь серебристая стенка овса. Ушёл...

Тянутся минуты. На «тропе» шаги.

— Это я. Не стреляни.

Старик лезет ко мне через кусты. Глаза его странно прищурены.

— Пошто зверя шумел?!

— Как это «сшумел»? Я сидел — вздохнуть боялся!

— А я всё досмотрел! Зверь за своим делом шёл, да ни с чего обратно повернул — может такое быть?!

— И я его видел. А почему ушёл...

— Ушёл, что ты его шумел! И ещё не сознаешься!

Повернувшись, он трудно ковыляет к «тропе». На секунду оборачивается:

— Кабы ещё куращим был...

«Куращим»... Страшная догадка вдруг является мне. Неужели?! Судорожно достаю флакон с диметилфталатом, подношу к лицу. Святые угодники!! Где только была моя голова?

— Отец, обожди!

Спотыкаясь о невидимые корни, выбираюсь на «тропу».

— Фёдор Петрович, дорогой, уж ты прости меня как-нибудь! Только сейчас понял: ведь я зверя согнал! Насмерть заели комары, так, дурья голова, намазался этой вот дрянью...

Оглядев флакон, старик подносит его к носу.

— Ну... дело теперь понятное.

В лице его что-то разительно меняется. Неужели я прощён?

— Федор Петрович, а к чему зверь на деревья глядел? Искал там чего?

— Он тебя причуял. И мордой вертел — откуда дух идёт.

— Вон что... Отец, я бутылку коньяка из города везу. Давай домой, да отмоём мои грехи!

— Что собрался отмывать-то? Содеял — покаялся, всё так. А пьют за доброе. Ты, вон, ночью на «тропе» зверя ждал. На такое не всякий...

— Всё равно. Выпьём!

— Выпьём! А что до греха... Охотнику без того — как? Я вон тоже, было дело...

И с неожиданной улыбкой Федор Петрович бойко хлопает себя по тому месту, где когда-то разжались звериные челюсти, — и он упал в овес.

Патриарх русского леса

И.И. Шишкин за работой над картиной «Мордвиновские дубы»

«Если бы не было вовсе лесов, а человечество нуждалось бы в древесине, — писал известный русский лесовод Г.Ф. Морозов, — то люди изобре-

К 180-летию
со дня рождения
И.И. Шишкина
(1832 - 1898)

*Кто знает, сколько каждый живущий
на земле
оставит семян, которым суждено взойти
после его смерти.
Кто скажет, какой таинственной цепью
связана судьба человека
с судьбою его детей, его потомства и
как отражаются на них
его стремления, как взыскиваются с них
его ошибки.*

И.С. ТУРГЕНЕВ

Портрет Иван Ивановича Шишкина.
Художник И.Н. Крамской

ли бы лес, очевидно такой, какой существует в природе». Только воспринимают это диво природы по-разному. Для одних — это прекрасная или на-

стораживающая декорация; для других — склад строительных материалов. Для поэта, художника, натуралиста — место уединения и радостного обще-

Корабельная роща

Дождь в дубовом лесу

ния с природой. Для художника Ивана Ивановича Шишкина лес — целый мир, в котором растения и животные живут своей независимой от человека жизнью, радуются солнцу, любят, болеют, страдают. Все творчество живописца пронизано чувством одухотворенности и любви к лесу.

«Если дороги нам картины природы нашей дорогой и милой родины Руси, если мы хотим найти свои истинно народные пути к изображению ее лесного, тихого и задушевного облика, то пути эти, — писал известный художник В.М. Васнецов в своем письме к И.И. Шишкину, — лежат и через ваши смолистые, полные поэзии леса. Корни ваши так глубоки и накрепко вросли в почву родного искусства, что их оттуда никто и никогда не выкорчует».

Живописным работам И.И. Шишкина русские люди обязаны состоянием и пониманием своей души. На полотнах его оживает благородная мощь

леса. Излюбленным предметом творчества художника всегда был могучий, побеждающий время и жизненные невзгоды лес. Вспомним его картину «Среди долины ровные» с огромным былинным дубом-богатырем среди степных просторов. Или «Дубки под Сестрорецком»: на первом плане — вырванный с корнем, но полный скрытых сил дуб, а рядом младшие братья-дубки, готовые вступить в бой с врагами леса.

Светлые, чистые и высокие чувства вызывают полотна И.И. Шишкина «Утро в сосновом лесу», «Сосновый бор», «Папоротник в лесу». Неудивительно, что именно эти картины разошлись в виде копий в тысячах экземплярах, а репродукции печатали в альбомах и журналах миллионными тиражами. «Утро в сосновом лесу» можно видеть на конфетных коробках и фантах, на этикетках и марках. Было время, когда все библиотеки и клубы украшали свои

За грибами

стены копией этого произведения. Картина действительно великолепная. Незамысловат и лиричен ее сюжет: проснулась лесная обитель, в том числе и медвежья семья — малыши разыгрались под кронами старых деревьев под присмотром матери. Степенна и невозмутима старая медведица. Шаловливы в своих забавах медвежата. Все дышит покоем и радостью жизни.

Рисовал И.И. Шишкин «Утро в сосновом лесу» в Сиверской, в лесах, последнее время принадлежащих Сиверскому опытному лесхозу Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. Так уже случилось, что Сиверская, куда Шишкин впервые приехал в 1875 году, на долгое время стала местом работы и летнего отдыха художника. В первый же год он пишет здесь «Первый снег», а в следующем — сразу несколько картин: «Святой ключ», «Пчельник», «Чернолесье» и «Зорьку». В 1878 г. появляются

В окрестностях Москвы

Лесной ручей

Около дачи

ся «Еловый лес», «Сосновый бор» и «Лес», а в 1879 г. «Песчаный берег», «Рожь», «Раздолье», «Дебри», «Среди долины ровные» и другие картины. В Сиверской Иван Иванович встретился с молодой художницей, своей ученицей Ольгой Лагодой, с которой обвенчался в 1880 году. Они снова приехали в Сиверскую. Гуляли по ее живописным окрестностям. Прогулки эти нередко заканчивались у примечательного своей красотой и историей села Рождественно, что стоит у трех старинных дорог: одна шла из Новгорода через село Медведь, мимо Рождественно на Лугу, вторая вела из Новгорода на Нарву через девичий Сырков монастырь, а третья — из Новгорода на Динабург. Рождественно располагалось на крутом склоне, возвышенном на 12 сажений среди окружавших его равнин и холмов. Их пересекали обрамленные зеленью деревьев и кустарников реки. Пейзажи были такие живописные, что в Рождественно приезжали петербуржцы полюбоваться окрестностями.

Дремучие леса здешних мест в старину привлекали людей, ищущих уединения. Неподалеку от Рождественно у Сивориц был женский монастырь, а в Суйде — мужской, Воскресенский. Рядом с Рождественно находилась еще одна достопримечательность — деревенька Батово, в котором прошли детские годы К.Ф. Рылеева. Об этих местах поэт напишет:

Там разбросаны жилища
Утесненной нищеты.
Здесь стоят средь красоты
Деревенского кладбища
Деревянные кресты.

Еще один — большой деревянный белый крест появился на этом кладбище в июле 1881 года на могиле жены художника — Ольги Антоновны Шиш-

киной-Лагоды, скончавшейся после рождения дочери. Иван Иванович много раз приходил сюда, рисовал этот крест, вспоминал счастливые дни их короткого счастья.

Наезжал Шишкин и в Лугу, где в то время жил и работал известный охотовед А.А. Силантьев. Под Лугой написал картину «Лесная глушь», за которую получил еще одну престижную премию.

И.И. Шишкин заработал право называться одним из самых крупных и самобытных русских пейзажистов. Под мазками его кисти русский пейзаж достиг высочайшей степени совершенства и стал глубоко национальным по содержанию. Достаточно взглянуть на любую его картину, чтобы убедиться, что писал ее русский человек, с само-

бытным взглядом на природу и искусство, горячо любящий Россию и превосходно ее знающий. Царство души И.И. Шишкина — русская природа, русский лес. Он не увлекается жанровыми мотивами природы, где суровые пейзажи смягчаются присутствием людей или домашних животных. А из диких зверей на его полотнах, если и увидишь, то только медведя, так как в творческом воображении русского народа этот зверь воспринимается, в отличие от «ворога русской земли — волка», как нечто общее с русской «национальной душой».

Иван Иванович Шишкин и сам всем своим видом напоминал могучего сказочного русского лесовика. Не зря его называли «богатырем русского леса». Большой человек, с проседью, подстриженной бородкой, с мудрой рассудительной речью, временами щеголеватый, а порою по-мужицки простой, в стареньком пиджаке, с топором за кушаком и мольбертом, пристегнутым к поясу. Шишкин являл собой мастерового человека, с крепко и ладно скроенной фигурой и открытым русским лицом. За внешней угрюмостью его скрывался веселый неутомимый рассказчик, добродушный и общительный человек, с простым, спокойным, прямым, добросердечным, приветливым характером и завидным аппетитом настоящего богатыря. Истинно русский человек!

«Мой девиз, — писал И.И. Шишкин. — Да здравствует Россия. Я русский!»

«Шишкин — это Россия — с ног до головы. Он прекрасно воспринимает свою природу, свое солнце, свой воздух, свое пространство», — писал о нем художник Мартирос Сергеевич Сарьян (1880—1972).

Все, что Шишкину удалось в жизни — результат его таланта и самоотверженного труда. Мольберт и палитра для него не забава, а орудие труда, а помощью которого он зарабатывал на хлеб насущный.

Опушка леса

В 1891 г. на свою первую персональную выставку И.И. Шишкин представил более 500 работ — картины, рисунки, офорты — одна другой лучше! Лесные пейзажи на них словно собраны со всей необъятной российской тайги. Но три четверти их написаны в пригородах Петербурга, в Сиверской, соседних Павловске, Рождественно, Луге, Парголове и Сестрорецке.

Рисовал Шишкин вдохновенно, изпод его кисти, резца, карандаша выходили изумительно точные детали будущих рисунков. Воспроизводил он их правдиво, с деталями для простого глаза неприметными, но столь оживлявшими их, что присутствующие, наблюдавшие рождение шишкинских произведений, не могли сдержать своего восхищения. Среди них были его друзья Крамской, Куинджи, Перов, Маковский и другие известные художники России, нередко оказывавшиеся его гостями в Сиверской.

Во второй половине XIX столетия (с 1870 г.) благодаря Товариществу передвижных художественных выставок ("передвижников"), в которое вошли Крамской, Суриков, Васнецов, Савицкий и десятки других талантливых русских художников, быстро увеличивается количество выставок, призванных познакомить Россию с искусством. На выставках встречались и знакомились художники, а это способствовало расширению их творческого поиска и росту мастерства. Товарищество устраивает выставки в Москве, Санкт-Петербурге, в Киеве, Одессе, Харькове и других городах. Идея передвижных народных выставок настолько прижилась в стране, что устраивали их не только в городах, но и "ездили с картинами по деревням в телегах". К концу столетия было проведено 25 передвижных выставок. Художественные выставки становились отличительной чертой русской художественной жизни. В Петербурге самыми посещаемыми были выставки в Эрмитаже. К концу столетия их посещало до 80 тыс. человек в год. С 1881 г. и Московское общество художников начинает устраивать свои "периодические выставки". Они также поражали зрителей множеством известных и мало известных авторов и представителей различных художественных школ. Эти выставки расширяли художественный кругозор русского общества. Шишкин выставлял на них картины и рисунки, гравюры и офорты. К этому периоду относятся его лучшие работы: "Старый валежник", "Рубка леса", "Ручей, в лесу" и другие. Никто не сделал так много для развития и популяризации русского леса, как И.И. Шишкин.

"Мы не знаем другого художника, который обладал бы таким безупречным рисунком и который с такой правдой, такой любовью относился бы к своей родине и к своему делу, заносил на свои холсты нашу русскую близкую, близкую всем нам природу. Что же касается русского леса, то

изображения И.И.Шишкина не имеют соперников", — писал один из посетителей многочисленных выставок художника.

Если патриархом маринистов по праву называют И.К. Айвазовского, то И.И. Шишкин — патриарх русского леса. Может, и не воспринял он лес с таким пафосом и восторженностью, как Айвазовский море, поскольку северная природа, да и сам лес настраивает душу больше на иной — лирический, задумчивый лад. Но Шишкин по художественному мастерству своему стоит в одном ряду с лучшими российскими живописцами. Настроение шишкинских картин строится на реальной почве. Лес его мы видим в солнечное утро и пасмурный день, в разное время года. Он видел красоту леса там, где другие ее не только не замечали, а порой даже и пытались остаться безучастными к ней, словно испугавшись повседневной ее простоты. На протяжении многих десятилетий картины И.И. Шишкина привлекают миллионы зрителей.

В конце жизни, в 1898 году, уже молодой и больной художник берется за одну из лучших своих работ "Корабельная роща". Пробразом ее послужила корабельная Афонасьевская роща под Елабугой, которая потрясла живописца своей красотой в дни его юности и которую он писал в годы своей творческой молодости (1872). Это все тот же "Сосновый бор", но уже в видении большого зрелого мастера.

Умер Иван Иванович у мольберта 8 (20) марта 1898 года. О трудах его в прощальном слове В.И. Немирович-Данченко сказал:

«Ни об одном из наших современных художников не хочется сказать так много и по душе, как об Иване Ивановиче Шишкине, и едва ли кто-нибудь из его товарищей обладает равным с

На севере диком

ним талантом и представляет собой такой целостный и законченный образ, такую характерную фигуру, какой является этот истинный "поэт природы".

Сказочными представляются связи И.И. Шишкина с историей русского леса! Мы уже писали о роли сиверских лесов и самой Сиверской в жизни и творчестве художника. Удивительно и то, что именно эти леса и сама Сиверская оказались не только любимой "натурой" замечательного лесного художника, но и известнейшим в мире научно-показательным центром демонстрации образцов современного ведения лесного хозяйства.

Не менее удивительным можно считать и другой факт из жизни художника. Первой картиной И.И. Шишкина, замеченной и высоко оцененной в России, были "Дубки", которые художник в 1857 г. рисовал под Сестрорецком у деревеньки с одноименным названием. По преданию, именно эти дубки в начале XVIII столетия явились одной из первых рукотворных корабельных рощ Петра I. За картину "Дубки" И.И. Шишкин получил премию. У этой деревни Дубки — произошло еще одно в истории лесного дела событие — начало всероссийского движения по "древонасаждению". Майским утром 1897 г. у пристани на Неве, рядом с Летним садом Петербурга, собралось более 1500 учеников городских училищ. Они доехали до Новой деревни на пароходах, а затем на поезде до Сестрорецка. Там их встречали с оркестром и цветами. Построившись в колонны, под звуки марша прибывшие двинулась к Дубкам.

Праздник открыл протоирей Николая Розанов.

«Кто сам посадил дерево и ухаживал за ним, тот никогда не станет неосмотрительно ломать и истреблять деревья», — сказал он.

«Трудно придумать что-нибудь более подходящее, более пригодное для установления той тесной связи между человеком и природой, что заставило бы подрастающее поколение смотреть на дерево и на лес как на лучших друзей, а часто и помощников и союзников в борьбе с житейскими невзгодами», — говорил в приветственном своем слове местный лесничий С.М. Могильский.

Дни древонасаждения с памятного 2 мая 1897 года стали проводиться и в других городах России. Вслед за сестрорецкими "Дубками" праздники древонасаждений прошли в Нежне, Козельске, Оренбурге, Чернигове, а затем по всей России. Черниговский губернатор по этому поводу представил Императору специальный отчет, на котором Николай II начертал: "Желательно, чтобы этот добрый обычай прочно у нас прижился".

Он привился! И продолжается уже более ста лет!

Поистине невидимыми, но удивительно прочными нитями связаны в человеческих судьбах события их жизни.

Р. БОБРОВ

Где яки – там козлы и бараны

Сергей ТИШКЕВИЧ. Фото автора

Прочитав название, читатель недоуменно пожмет плечами. Какая может быть связь между охотниками и яками? Да самая прямая! Там, где яки, рядом пастухи, а они точно знают, где находятся архары и козероги.

Когда проводятся трофейные охоты на козерогов и архаров, естественно, нужны большие рогачи. И егеря вместе с охотниками в первую очередь посещают места, где пасутся яки. Местные пастухи охотно делятся с егерями своими наблюдениями за дикими животными. Козероги и архары часто пасутся недалеко от яков, как бы понимая, что это защита от волков и браконьеров. Бывают случаи, когда на выючных яках спускают добытых зверей и даже охотятся верхом на яках. Это очень крупное копытное животное, вес быка достигает 800 кг и более.

Яки одомашнены человеком уже несколько тысячелетий, и все это время они служат людям в горных районах Азии. Местные жители ис-

пользуют их в качестве транспорта: передвигаются, пашут землю, запрягая в повозку, перевозят грузы. Из длинной шерсти животного делают веревки, ковры, вяжут теплые вещи. Кожу используют для изготовления обуви, подпруг лошадиного седла. Его мясо вкусно и питательно, а из молока готовят сметану, простоквашу, творог, масло, куруб (сухое молоко). Сыр «Катык» очень известен и популярен своей высокой калорийностью. Его небольшого куска хватает на целый день, чтобы быть сытым. Знаменитый памирский чай, называемый «ширчай», отлично лечит от горной болезни благодаря тому, что его заваривают на ячьем масле. Даже высушенный навоз яков используют в качестве топлива.

В зимнее время яки сами находят в снегу скудную высохшую растительность, доставая ее не копытами, а копая носом. Поэтому при больших снегах они уязвимы, так как не могут добраться до нее.

Самки с молодым круглым год живут в стаде. Быки присоединяются к ним в период гона и устраивают жестокие бои за обладание самками. Это происходит в сентябре — октябре, а потом взрослые самцы уходят и зимуют высоко в горах поодиночке или вдвоем — втроем до самой весны. Волки их боятся, даже

стая из десяти хищников не пытается на падать на яка-самца.

В природе есть и дикие яки, обитающие на ограниченных территориях Тибета, Китая, Афганистана и Непала. А на полудиких яков в некоторых странах иногда охотятся.

Международный клуб «Сафари» включает таких одичавших неохраняемых яков в свою «Книгу трофейных рекордов». Есть рога яка длиной более одного метра с диаметром основания до 40 см и более.

МАМОНОВ Л. Несбывшиеся надежды	1
СЕВАСТЬЯНОВ А. У остановки по требованию	2
ГУРОВ В. Навстречу утренней заре	4
ЧГУНИХИН О. Заветы тёмной старины	7
ГУСЕВ Г. Олег Кириллович на охоте	8
ВЕХОВ Н. Морж Русской Арктики, его прошлое и настоящее	10
ЦЕЛЫХОВА Е. Словарь русского охотничьего языка	15
Памяти А. М. Хохлова	16
ХОХЛОВ А. Зимняя охота с Фиделем	16
БУТКАЛЮК В. Лося на Сахалине	19
СЛЕПЦОВ Ю. Животный мир Магаданской области. Охотское побережье	20
УСТИНОВ С. Заповедник в моей жизни	22
БЕДЕЛЬ В. Охота с легавой на лесную дичь	24
АДАМЕНКО Ж. С дратхааром на куропаток	28
ЛЁВОВИЧ И. О бое самозарядных ружей	30
ВЛАСОВ Ю., САВЕЛЬЕВА К. Охота — святые дни (интервью)	34
ВЛАСОВ Ю. Славная охота	38
ТИХОМОВ Б. На овсах	40
БОБРОВ Р. Патриарх русского леса	42
ТИШКЕВИЧ С. Где яки — там козлы и бараны	46
ШИШКИН В. Улары: алтайский, гималайский, тибетский	48

На первой и второй страницах обложки:
Воронежские сурки-байбаки

Фото А. Бровашова
К материалу «Сурок-байбак». Фотоконкурс «Охота и природа, 2012»

На четвертой странице обложки:
Медведи в овсе

Фото А. Дигилевича

В № 6, 2012 год, прошла досадная ошибка в статье Н. Вехова «Петер Симон Паллас». Годы жизни Палласа — 1741—1811.

Главный редактор А. М. Блюм

Редакционная коллегия:

М.В. Булгаков, Г.В. Висящев, Т.А. Волжина (Генеральный директор), **Л.А. Гибет, И. А. Домский, А. А. Данилкин, А.М. Лаврова, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева, А.А. Севастьянов, В.Б. Чернышёв, В.С. Шишкин**

Главный бухгалтер **Н.М. Видулина**
Зав. отделом писем **И.И. Полосухина**
Художественный редактор **М.Л. Кнерцер**
Оператор компьютера **Н.В. Дервиз**
Корректор **З.М. Данилова**
Фотокорреспондент **А.Ф. Дигилевич**

Сдано в набор 04.06. 2012 г. Подписано к печати 04.07.2012 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 445.
Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101990, Москва, Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300 г. Чехов, Московской области, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8(496)726-54-10, телефон: 8(495) 988-63-87
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

УЛАРЫ: АЛТАЙСКИЙ, ГИМАЛАЙСКИЙ, ТИБЕТСКИЙ

Алтайский улар обитает в горах Алтая и в Саянах. Небольшие изолированные поселения этого вида встречаются и восточнее, возможно, до Прибайкалья. Этот улар крупнее своих собратьев с Кавказа (о них см. № 7). Отдельные самцы могут весить более 3 кг. В отличие от группы темнобрюхих уларов (кавказского, каспийского, гималайского), брюхо алтайского — белое. От контакта с землей белое оперение иногда окрашивается в охристые тона. Низ брюха и часть подхвостья темные, верх подхвостья белый. Основные части рулевых светлые, концы — темные. Серовато-охристый защеek отделен от более темной спины черной поперечной полосой. Общий тон оперения головы — серый. Голая кожа вокруг глаз и полоска за глазом — желтые. Неяркое светлое горловое пятно окаймлено темными продольными пестринками. Общий тон зоба — серый с розовато-сизым оттенком. По зобу разбросаны мелкие каплевидные пятна, белые с черной вершинкой. Клюв темный, лапы охристые, радужина бурая. Окраска самцов и самок схожа. Обычно алтайские улары держатся на высотах 2500—3000 м в альпийском поясе, но могут спускаться до уровня 500 м. В сезон размножения (с середины марта) держатся парами (даже первогодки). В остальное время образуют стайки от 5 до 30 птиц. В брачный сезон самцы особенно шумливы и драчливы. Горланную токовую песню с клетотом и раскатистым повсютом самец исполняет, задирая голову и вытягивая вверх шею. Пересвистываются улары и держась в стайках. Гнездо на земле, часто под скальным выступом. В кладках обычно 6—8 оливковых, с буроватым крапом, яиц. Насиживает самка 4 недели. Возможны повторные кладки в случае гибели первой. Пуховики желтовато-серые с темно-бурными полосками и пятнами на спинной стороне. В питании преобладают растительные корма: зеленые — весной и летом, более сухие — осенью и зимой. Этот вид уларов включен в Красную книгу Республики Алтай. Здесь его численность оценивается в 5 тыс. особей. Вопрос о включении алтайского улара в Красную книгу России вызывает споры из-за трудности оценки общего обилия вида. Неясно положение с алтайским уларом и в соседней Монголии. На Алтае (п. Черга) предпринимались успешные попытки разведения алтайского улара при вольерном содержании.

Гималайский улар, наверное, самый крупный из уларов. Попадались птицы, весившие более 3,5 кг. Он похож на каспийского (тоже темнобрюхий), но на более бледном зобу яркие черные поперечные отметины. Светлое горло окаймлено коричневым кантом, в том числе снизу. Этот коричневый полушейник охватывает верх зоба, белые бока шеи, поднимаясь затем вверх, к заглазничной области. Встречается обычно от верхней границы леса до линии вечных снегов в горах Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, в странах Центральной Азии. Как и все улары, использует планирующий полет при перемещении с горы, во всех других случаях, в том числе вверх по склону, перемещается пешком. Образ жизни, характер размножения сходны с другими видами уларов. В ряде мест может быть объектом лицензионной охоты.

Тибетский — самый мелкий улар. Вес его — 1,5 кг или немногим больше. Его белое брюхо, в отличие от алтайского сородича, покрыто продольными черными полосками. Белое горло отделено от белого зоба серой полосой. Общий тон спинной стороны серый с разнообразными белыми пестринами, много белого на маховых перьях. Держится, в том числе и на Восточном Памире (Таджикистан), еще выше в горах, чем гималайский (до 5800 м). В кладке 4—6 яиц. Данные о размножении и других особенностях образа жизни крайне скудны. Сроки гнездования более поздние, чем у других уларов, что связано, очевидно, с более суровыми условиями высокогорья. В свое время тибетский улар был включен в Красную книгу СССР как узкоареальный вид, численность которого на Восточном Памире не превышала 400 особей.

В. ШИШКИН

Тибетский улар,
самец, самка

Алтайский улар

Гималайский улар,
самец, самка

Алтайский улар,
самец, самка

Улары: алтайский гималайский тибетский

Индексы: 70673 — на полгода, 72376 — на д

USSN 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство. 2012. № 8. 1—48.